

Distr.
GENERAL

S/1994/674
27 May 1994
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОТ 24 МАЯ 1994 ГОДА
НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

В своей резолюции 780 (1992) от 6 октября 1992 года Совет Безопасности просил меня создать комиссию экспертов для рассмотрения и изучения информации, которую она соберет с целью предоставления Генеральному секретарю своих выводов в отношении фактов серьезных нарушений Женевских конвенций и других нарушений международного гуманитарного права, совершенных на территории бывшей Югославии. 26 октября 1992 года я назначил Комиссию в составе пяти человек, которую возглавил профессор Фритс Калсховен, а затем, после его ухода в отставку, профессор Шериф Бассиуни. Мой доклад о создании Комиссии экспертов был представлен Совету 14 октября 1992 года (S/24657).

Комиссия начала действовать в ноябре 1992 года и завершила свою работу в апреле 1994 года. В течение этого периода она провела 12 сессий и осуществила серию исследований и расследований на местах, опираясь при этом на помощь, предложенную правительствами и неправительственными организациями. Кроме того, Комиссия создала базу данных, с тем чтобы собрать полную информацию о всех отмеченных серьезных нарушениях Женевских конвенций и других нарушениях международного гуманитарного права. Два промежуточных доклада Комиссии с освещением хода ее работы и изложением ее предварительных выводов были препровождены Совету Безопасности моими письмами от 9 февраля 1993 года (S/25274) и 5 октября 1993 года (S/26545).

В итоговый доклад Комиссии включены обзор, касающийся деятельности Комиссии с момента ее создания, ее мандата, структуры и методов работы, ее мнения по ряду правовых вопросов, имеющих особую значимость применительно к бывшей Югославии, общий анализ военных структур "воюющих сторон" и стратегии и тактики, используемых ими, и суть выводов в отношении предполагаемых преступлений, носящих характер "этнической чистки", геноцида и других массовых нарушений основных принципов гуманизма, изнасилований, сексуальных посягательств и уничтожения культурных ценностей, которые имели место в различных частях Боснии и Герцеговины.

Собрав, рассмотрев и проанализировав информацию, Комиссия пришла к выводу о том, что серьезные нарушения Женевских конвенций и другие нарушения международного гуманитарного права совершались на территории бывшей Югославии в широких масштабах и носили особо жестокий и зверский характер. В частности, так называемая "этническая чистка" и акты изнасилований и сексуальных посягательств осуществлялись некоторыми из сторон с такой методичностью, что возникли веские основания считать

их результатом целенаправленной политики; свидетельством того, что речь идет о политике, может служить также упорное нежелание предотвращать совершение таких преступлений и преследовать и наказывать виновных.

В итоговый доклад включены несколько приложений, содержащих отчеты о проведенных расследованиях и исследованиях, которые вместе составляют неотъемлемую часть доклада. В своем письме, направленном мне 6 мая 1994 года, Председатель Комиссии обратился с просьбой опубликовать эти приложения, предложив, однако, учитывая связанные с этим расходы и объемность приложений (примерно 3000 страниц), опубликовать их лишь на английском языке за счет средств, оставшихся в Целевом фонде Комиссии экспертов.

Я тщательно изучил итоговый доклад и полностью поддерживаю выводы, к которым пришла Комиссия. В этой связи я считаю, что Комиссия выполнила мандат, возложенный на нее Советом Безопасности в его резолюции 780 (1992), и выражаю уверенность в том, что материалы, собранные и проанализированные Комиссией, значительно облегчат задачу Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года при выполнении им своего мандата. По моему указанию база данных и вся информация, собранная Комиссией в ходе ее работы, были переданы в Канцелярию Обвинителя Международного трибунала.

В соответствии с пунктом 4 резолюции 780 (1992) я настоящим препровождаю Совету итоговый доклад Комиссии экспертов, созданной во исполнение резолюции 780 (1992) Совета Безопасности. Приложения будут переданы членам Совета сразу же по их получении.

Бутрос БУТРОС-ГАЛИ

ПриложениеЗаключительный доклад Комиссии экспертов, созданной во исполнение
резолюции 780 (1992) Совета Безопасности

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. МАНДАТ, СТРУКТУРА И МЕТОДЫ РАБОТЫ	1 - 40	6
А. Мандат	1 - 4	6
В. Состав	5 - 7	6
С. Внутренние методы работы	8 - 11	7
D. Финансирование деятельности Комиссии	12 - 17	7
Е. Координация и сотрудничество с другими органами и организациями	18	8
F. Методы расследования, применявшиеся Комиссией	19 - 26	8
1. Сбор и анализ информации	20 - 22	9
2. Миссии по расследованию	23 - 24	9
3. Сбор информации от имени Комиссии правительст- вами некоторых стран	25	9
4. Конфиденциальность информации	26	10
G. План работы Комиссии	27 - 30	10
H. Завершение работы Комиссии	31 - 33	10
I. Выражение признательности	34 - 37	11
J. Характер настоящего доклада	38 - 40	11
II. ПРИМЕНИМОЕ ПРАВО	41 - 109	12
А. Международный/немеждународный характер конфликта	42 - 44	12
В. Серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 года и Протоколов I и II	45 - 51	12
С. Обычное международное право вооруженного конфликта	52 - 54	15
D. Ответственность отдающего приказ	55 - 60	15
Е. Приказы вышестоящего начальства	61 - 62	17
F. Репрессалии	63 - 66	17
G. Создание препятствий для автоколонн с грузами гума- нитарной помощи	67 - 71	19
H. Преступления против человечности	72 - 86	20
1. Вооруженный конфликт	75 - 76	20
2. Лица, находящиеся под защитой	77 - 80	21
3. Деяния, представляющие собой преступления против человечности	81 - 83	22
4. Широкомасштабный и систематический характер деяний	84 - 86	23

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. Геноцид	87 - 101	23
1. Масштабы уничтожения какой-либо группы	93 - 94	24
2. Группы, находящиеся под защитой	95 - 96	25
3. Намерение	97	25
4. Деяния, представляющие собой преступление геноцида	98	26
5. Наказуемые деяния	99	26
6. Вина	100	26
7. Устав Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года	101	27
J. Юридические аспекты изнасилований и других половых преступлений	102 - 109	27
III. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ	110 - 150	29
A. Военная структура "воюющих сторон" и применяемые ими стратегия и тактика	110 - 128	29
B. "Этническая чистка"	129 - 150	33
IV. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ	151 - 305	38
A. Исследование, проведенное в административной еди- нице на северо-западе Боснии, - община Приедор, - в которой предположительно имели место геноцид и массовые нарушения элементарных принципов гуманизма	151 - 182	38
1. Общая информация	151 - 154	38
2. Взятие власти сербами 30 апреля 1992 года	155 - 158	39
3. Непосредственные последствия прихода сербов к власти	159 - 162	40
4. Основные сербские военные операции в общине	163 - 167	40
5. Концентрационные лагеря и депортация	168 - 173	41
6. Стратегия разрушения	174 - 175	42
7. Общее отсутствие защиты несербского населения	176	43
8. Ответственность	177 - 181	43
9. Заключение	182	44

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
В. Сражение за Сараево и осада города	183 - 194	44
1. Состав и дислокация подразделений в городе и его окрестностях	184 - 186	45
2. Огневые позиции и вооружение артиллерийских подразделений	187	45
3. Интенсивность обстрела	188	46
4. Систематический артиллерийский обстрел конкретных целей	189 - 190	46
5. Практика произвольного артиллерийского обстрела	191	46
6. Взаимосвязь между артиллерийским обстрелом и политическими событиями	192 - 194	47
С. Расследование событий, связанных с положением в Сараево	195 - 209	47
D. Расследование инцидента в анклав Медак	210 - 215	51
E. Объекты интернирования	216 - 231	53
1. Лагеря, находящиеся в ведении правительства Боснии	227	55
2. Лагеря, находящиеся в ведении боснийских хорватов, Хорватского вече обороны, хорватского правительства и хорватской армии	228	55
3. Лагеря на территории "Сербской Республики Боснии"	229 - 231	55
F. Изнасилование и другие виды половых преступлений	232 - 253	58
1. Анализ случаев изнасилования и других видов половых преступлений: база данных Комиссии	236 - 237	59
2. Экспериментальное исследование по вопросу об изнасиловании	238 - 240	59
3. Изнасилование и другие виды половых преступлений: жертва и свидетель	241 - 253	60
G. Места массовых захоронений	254 - 264	64
H. Расследование мест захоронений в Овчаре недалеко от Вуковара (РООН, Восточный сектор, Хорватия)	265 - 276	66
I. Расследование мест захоронений недалеко от Пакрачка-Поляны (РООН, Западный сектор, Хорватия)	277 - 284	68
J. Разрушение культурных ценностей	285 - 297	70
K. Расследование в Дубровнике	298 - 301	72
L. Радиологическая экспертиза (РООН, Западный сектор)	302 - 305	73
V. ОБЩИЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	306 - 321	74

Г. МАНДАТ, СТРУКТУРА И МЕТОДЫ РАБОТЫ

А. Мандат

1. 6 октября 1992 года Совет Безопасности принял резолюцию 780 (1992), в которой он просил Генерального секретаря создать Комиссию экспертов для рассмотрения и изучения, в частности, информации, представляемой во исполнение резолюций Совета Безопасности 771 (1992) от 13 августа 1992 года и 780 (1992) от 6 октября 1992 года с целью предоставления Генеральному секретарю своих выводов относительно фактов серьезных нарушений Женевских конвенций и других нарушений международного гуманитарного права, совершаемых на территории бывшей Югославии.

2. Кроме того, в своей резолюции 787 (1992) от 16 ноября 1992 года Совет Безопасности просил Комиссию, в частности, активно проводить свои расследования в отношении этого вопроса, в частности практики "этнической чистки".

3. Рассмотрев рекомендации, содержащиеся в промежуточном докладе Комиссии экспертов (S/25274, приложение I (далее именуемый первый промежуточный доклад), Совет Безопасности постановил в своей резолюции 808 (1993) от 22 февраля 1993 года учредить международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года. 25 мая 1993 года Совет в своей резолюции 827 (1993), действуя на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, утвердил Устав Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии, содержащийся в докладе Генерального секретаря (S/25704, приложение) В связи с этим Совет просил Комиссию до назначения Обвинителя Международного трибунала продолжать в срочном порядке сбор информации, относящейся к ее мандату.

4. Комиссия приняла к сведению упоминания о ней другими органами и подразделениями системы Организации Объединенных Наций. В частности, она приняла к сведению резолюцию 47/147 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1992 года, в которой Ассамблея подтвердила, что все лица, совершающие или санкционирующие преступления против человечности и другие серьезные нарушения норм международного гуманитарного права, несут личную ответственность за эти нарушения и что международное сообщество приложит все усилия, чтобы отдать их в руки правосудия, и призвала все стороны предоставлять Комиссии всю необходимую информацию.

В. Состав

5. В соответствии с пунктом 3 резолюции 780 (1992) Генеральный секретарь представил Совету Безопасности 14 октября 1992 года доклад (S/24657), в котором он изложил способы, с помощью которых он намеревался осуществить эту резолюцию. 26 октября 1992 года Генеральный секретарь объявил о назначении Председателя и четырех членов Комиссии.

6. По состоянию на 26 октября 1992 года в состав Комиссии, члены которой назначены в личном качестве, входили г-н Фритс Калсховен (Нидерланды) в качестве Председателя, г-н М. Шериф Бассиуни (Египет), г-н Уильям Дж. Фенрик (Канада), г-н Кеба Мбайе (Сенегал) и г-н Торкель Опсаль (Норвегия).

7. 19 октября 1993 года в результате отставки г-на Калсховена по состоянию здоровья и безвременной кончины г-на Опсаля состав Комиссии был реорганизован. Впоследствии Генеральный секретарь назначил г-на Бассиуни в качестве Председателя, а г-жу Кристину Клейрен (Нидерланды) и г-жу Ханну Софи Греф (Норвегия) в качестве новых членов.

C. Внутренние методы работы

8. Внутренние методы работы Комиссии были определены в ее правилах процедуры, принятых в январе 1993 года (S/25274, приложение I, добавление).

9. Комиссия провела 12 сессий, на которых она обсудила ряд существенных, методологических и организационных проблем, относящихся к ее мандату¹. На своей заключительной сессии Комиссия единогласно приняла настоящий доклад.

10. В соответствии с пунктом 1 правила 10 своих правил процедуры Комиссия назначила Докладчиков по нескольким общим и конкретным вопросам. Так, г-н Бассиуни был назначен Докладчиком по сбору и анализу фактов, г-н Фенрик – Докладчиком по расследованиям на местах, а также Докладчиком по вопросам права, а г-жа Греф – Докладчиком по проекту в Приедоре. Г-ну Мбайе и г-же Клейрен было поручено изучить, соответственно, вопрос об уничтожении культурной собственности и правовые аспекты сексуального насилия, а также сделать соответствующие сообщения.

11. В соответствии с пунктом 2 правила 10 правил процедуры Комиссия представила Генеральному секретарю два промежуточных доклада, которые были, соответственно, утверждены Комиссией на ее третьей и седьмой сессиях (S/25274, приложение I, и S/26545, приложение (ниже именуемый второй промежуточный доклад)).

D. Финансирование деятельности Комиссии

12. Средства для финансирования деятельности Комиссии были частично выделены из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций (Управление по правовым вопросам) и Целевого фонда для Комиссии экспертов, созданного 26 марта 1993 года во исполнение резолюции 780 (1992) Совета Безопасности.

13. Хотя Генеральный секретарь и указал, что он будет стремиться к покрытию расходов Комиссии за счет, по возможности, существующих ресурсов, на девятимесячный период с 1 декабря 1992 года по 31 августа 1993 года Комиссии были выделены дополнительные ассигнования. Они пошли на оплату вознаграждения и путевых расходов членов, а также путевых и суточных расходов сотрудников, приданных из Управления по правовым вопросам. Дополнительные средства пошли также на покрытие расходов, связанных с общей временной помощью, что позволило принять на работу двух секретарей.

14. В конце августа 1993 года после истечения первоначального бюджетного периода Комиссию уведомили о том, что средства для покрытия ее расходов до 31 декабря 1993 года будут выделены за счет имеющихся ресурсов, т.е. из бюджета Управления по правовым вопросам.

15. В начале 1994 года Комиссии сообщили, что средства на оплату деятельности Комиссии из регулярного бюджета выделены не будут и Управление по правовым вопросам может обеспечить лишь три должности категории специалистов. Все другие расходы, в том числе связанные с проведением миссий по расследованию и выплатой вознаграждений, возмещением путевых расходов

и выплатой суточных сотрудникам Секретариата, а также оплатой труда двух секретарей и одного помощника по административным вопросам, будут покрываться из средств Целевого фонда.

16. Как указывалось выше, Генеральный секретарь учредил 26 марта 1993 года Целевой фонд для оказания помощи Комиссии в ее работе. 24 мая 1993 года он просил правительства рассмотреть возможность оказания содействия Комиссии с точки зрения выделения финансовых ресурсов или предоставления персонала. Общий объем взносов в Целевой фонд составил 1 320 631 долл. США. Однако поступившие в Целевой фонд до июля/августа 1993 года взносы не использовались. Расследования, осуществлявшиеся Комиссией, финансировались за счет Целевого фонда.

17. Финансирование базы данных Комиссии осуществлялось исключительно за счет средств, выделявшихся Международным юридическим институтом прав человека Университета имени Депола, общий объем этого финансирования по состоянию на 30 апреля 1994 года составил свыше 1 млн. долл. США².

Е. Координация и сотрудничество с другими органами и организациями

18. С самого начала своей деятельности Комиссия стремилась к сотрудничеству и координации своих усилий с деятельностью других органов Организации Объединенных Наций и межправительственных и неправительственных организаций, обеспокоенных положением на территории бывшей Югославии. Она, в частности, приняла к сведению призыв Комиссии по правам человека, содержащийся в ее резолюции 1992/S-2/1 от 1 декабря 1992 года, обеспечить максимально возможную координацию работы со Специальным докладчиком Комиссии г-ном Тадеушем Мазовецким.

Ф. Методы расследования, применявшиеся Комиссией

19. Комиссия использовала три основных метода расследования:

- а) сбор и анализ информации, направляемой Комиссии или запрашиваемой ею;
- б) проведение миссий по расследованию на территории бывшей Югославии или в других странах с целью получения дополнительной информации, взятия показаний и, по возможности, проверки фактов;
- с) сбор информации от имени Комиссии некоторыми правительствами в разных странах.

1. Сбор и анализ информации

20. В соответствии с просьбами, изложенными в резолюциях 771 (1992) и 780 (1992) Совета Безопасности, и на основе использования других источников Комиссия получила свыше 65 000 страниц документации, а также печатные и видеоматериалы, содержащие сведения о серьезных нарушениях Женевских конвенций и других нарушениях норм международного гуманитарного права, совершенных на территории бывшей Югославии (см. приложение I.A). Кроме того, Комиссия запрашивала из различных источников документацию и дополнительную информацию о положении на территории бывшей Югославии. Анализ этого большого числа заявлений, как правило, подтверждает сообщения о крупномасштабной виктимизации, хотя Комиссия не всегда имела возможность проверить достоверность всех фактов, содержащихся в этих сообщениях.

21. В декабре 1992 года Комиссия создала базу данных, предназначенную для обеспечения всесторонней, последовательной и эффективной регистрации всех якобы имевших место "серьезных нарушений" Женевских конвенций и других нарушений норм международного гуманитарного права, совершаемых на территории бывшей Югославии. Ввод информации в базу данных был осуществлен в Международном юридическом институте прав человека Университета имени Депола (Чикаго, Соединенные Штаты Америки) под руководством Докладчика по сбору и анализу фактов, который также являлся ректором Института и Председателем Комиссии. Полученная информация поступила как от нескольких правительств, сделавших официальные представления, так и от межправительственных и неправительственных органов. Она также включала сведения, полученные от органов системы Организации Объединенных Наций. Кроме того, база данных также содержала информацию, полученную из открытых источников и сообщений средств массовой информации.

22. Позднее база данных была переведена в Канцелярию Обвинителя Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года.

2. Миссии по расследованию

23. Другим методом расследования, использовавшимся Комиссией, было проведение миссий по расследованию на территории бывшей Югославии и в других странах, которые приняли беженцев из бывшей Югославии, с целью получения дополнительной информации и проверки фактов.

24. Комиссия организовала 32 миссии с целью либо подготовки расследований, либо их проведения (см. приложение I.B). Во всех случаях эти миссии использовались для получения дополнительной информации, касающейся мандата Комиссии.

3. Сбор информации от имени Комиссии правительствами некоторых стран

25. Правительства некоторых стран оказывали Комиссии содействие в сборе данных, особенно в своих странах. К их числу относятся: Австрия, Германия, Нидерланды, Норвегия и Соединенные Штаты Америки.

4. Конфиденциальность информации

26. Комиссия получила ряд конфиденциальных документов, особенно показания жертв или свидетелей "серьезных нарушений" норм международного гуманитарного права. С целью обеспечения конфиденциальности полученной информации Комиссия разработала ряд процедур предосторожности и приняла некоторые практические меры по их осуществлению.

Г. План работы Комиссии

27. В своем первом промежуточном докладе (S/25274, приложение I, пункты 65 и 66) Комиссия приняла план работы, который предусматривал:

- a) обновление ее базы данных;
- b) проведение отдельных подробных расследований в следующих областях:
 - i) массовые убийства и уничтожение собственности;
 - ii) обращение с заключенными и задержанными лицами;
 - iii) систематическое сексуальное насилие;
 - iv) "этническая чистка".

28. Этот план работы был одобрен Генеральным секретарем в его письме от 9 февраля 1993 года на имя Председателя Совета Безопасности (там же).

29. Впоследствии Комиссия включила в число своих конкретных мероприятий специальное исследование по изучению положения в Приедоре.

30. Из-за нехватки сотрудников и времени, а также ограниченности финансовых ресурсов Комиссия была вынуждена применять в своей работе выборочный подход. Представлялось непрактичным подробно расследовать или же пытаться проверять все заявления о нарушениях норм международного гуманитарного права, совершенных на территории бывшей Югославии. При выборе и проведении исследований или расследований Комиссия всегда стремилась применять беспристрастный и сбалансированный подход.

Н. Завершение работы Комиссии

31. В своей резолюции 827 (1993) Совет Безопасности отметил, что до назначения Обвинителя Международного трибунала по бывшей Югославии Комиссия должна продолжать в срочном порядке сбор информации, относящейся к ее мандату³.

32. 14 декабря 1993 года Комиссию уведомили о том, что в свете создания Международного трибунала и назначения его Обвинителя Комиссия должна завершить работу над своим докладом и закончить передачу Трибуналу всех материалов, документов и базы данных к 30 апреля 1994 года.

33. В рамках завершения своей деятельности Комиссия подготовилась к передаче полномочий Трибуналу. В письме от 2 марта 1994 года тогдашний заместитель заместителя Генерального

секретаря, отвечающий за деятельность Управления по правовым вопросам Организации Объединенных Наций, просил Комиссию передать всю находящуюся в ее распоряжении информацию в Канцелярию Обвинителя. Передача документации, материалов и оборудования Комиссии была завершена ко времени представления настоящего доклада Генеральному секретарю.

Г. Выражение признательности

34. Комиссия хотела бы выразить признательность за оказанную ей поддержку правительствам следующих стран: Австрии, Боснии и Герцеговины, Венгрии, Германии, Дании, Исландии, Канады, Лихтенштейна, Марокко, Микронезии (Федеративные Штаты), Нидерландов, Новой Зеландии, Норвегии, Словении, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Турции, Финляндии, Франции, Хорватии, Чешской Республики, Швейцарии, Швеции и Югославии.

35. Эта поддержка выражалась в виде финансовых взносов в Целевой фонд⁴, предоставления персонала, направления официальных сообщений, оказания помощи при взятии показаний и в организации общей поддержки при проведении Комиссией своих расследований, особенно правительствами Хорватии, Боснии и Герцеговины, Словении и Союзной Республики Югославии.

36. Комиссия хотела бы также выразить свою признательность Силам Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) за их материально-техническую и административную поддержку.

37. Наконец, Комиссия с благодарностью отмечает вклад многих неправительственных организаций, перечислить все из которых отдельно в этом докладе невозможно (полный перечень см. приложение I.C), за исключением двух из них, заслуживающих особого упоминания: организации "Врачи за права человека" и Группы неправительственных организаций по защите прав человека "Human Rights Watch" (Хельсинки).

Д. Характер настоящего доклада

38. Мандат Комиссии является уникальным в истории Организации Объединенных Наций. Он также носит весьма широкий характер.

39. В настоящем докладе отражена лишь часть той большой аналитической работы, которую проделала Комиссия в трудных и стесненных обстоятельствах. Более подробный отчет о ее работе и выводах содержится в приложениях, которые Комиссия рассматривает в качестве неотъемлемой части доклада.

40. Комиссия надеется, что Генеральный секретарь опубликует эти приложения, с тем чтобы настоящий доклад носил полный характер⁵.

II. ПРИМЕНИМОЕ ПРАВО

41. Комиссия сочла необходимым дать комментарии к отдельным юридическим вопросам ввиду их особой важности для понимания правового контекста, связанного с нарушениями норм международного гуманитарного права, совершенными на территории бывшей Югославии. Мандат Комиссии заключается в предоставлении Генеральному секретарю своих выводов на основе фактов этих нарушений, а не в анализе правовых вопросов. Юридические же заключения в связи с конкретными случаями будет выносить Международный трибунал.

A. Международный/немеждународный характер конфликта

42. Квалификация различных конфликтов в бывшей Югославии как международных или немеждународных зависит от важных вопросов фактического и юридического свойства. Если тот или иной конфликт квалифицируется в качестве международного, то тогда применяются серьезные нарушения Женевских конвенций⁶, включая Дополнительный протокол I⁷, равно как и нарушения законов и обычаев войны. Договорное и обычное право, применяемое в период международных вооруженных конфликтов, хорошо устоялось. Договорное право, применяемое в период внутренних вооруженных конфликтов, закреплено в статье 3, общей для Женевских конвенций, Дополнительном протоколе II 1977 года⁸, а также в статье 19 Гаагской конвенции 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта⁹. В этих юридических источниках не употребляются термины "серьезные нарушения" или "военные преступления". Кроме того, идут споры о содержании обычного права, применяемого в период внутреннего вооруженного конфликта. В результате этого в общем, если стороны, находящиеся в состоянии внутреннего вооруженного конфликта, не договорились об ином, единственными преступлениями, совершенными в период внутреннего вооруженного конфликта, на которые распространяется универсальная юрисдикция, являются "преступления против человечности", а также геноцид, применяемые независимо от квалификации конфликтов.

43. До настоящего времени крупные конфликты на территории бывшей Югославии происходили в Хорватии и в Боснии и Герцеговине. Определение того, в каких случаях эти конфликты являются внутренними, а в каких международными, представляет собой сложную задачу, поскольку пока еще в общем не согласованы юридически значимые факты. Эту задачу должен решить Международный трибунал.

44. Однако, как указано в пункте 45 первого промежуточного доклада Комиссии, она считает, что характер и сложность этих вооруженных конфликтов в сочетании с тем комплексом соглашений в области гуманитарного права, которые участники заключили между собой, оправдывают подход Комиссии, в соответствии с которым нормы права, применяемого к международным вооруженным конфликтам, применяются ко всем вооруженным конфликтам на территории бывшей Югославии.

B. Серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 года и Протоколов I и II

45. "Серьезные нарушения" определены как грубое нарушение норм международного гуманитарного права, за которое любое государство может привлекать к ответственности на основании универсальной юрисдикции. Серьезные нарушения перечислены в статье 50 первой Женевской конвенции (Раненые и больные), статье 51 второй Женевской конвенции (Раненые, больные и лица, потерпевшие кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море), статье 130 третьей Женевской конвенции (Военнопленные) и статье 147 четвертой Женевской конвенции (Гражданское население) 1949 года. Серьезные нарушения также перечислены в

пункте 4 статьи 11 и статье 85 Дополнительного протокола I 1977 года. Положения о "серьезных нарушениях" Женевских конвенций и Протокола I применимы лишь в случае международного вооруженного конфликта. Статья 3, общая для четырех Женевских конвенций, и Дополнительный протокол II 1977 года применимы в случае внутренних вооруженных конфликтов, однако ни в одном из этих документов не содержится указания на серьезные нарушения.

46. В соответствии со всеми четырьмя Конвенциями к серьезным нарушениям относятся, в частности, преднамеренное убийство состоящих под защитой лиц, их пытки или бесчеловечное обращение с ними, включая биологические эксперименты, преднамеренное причинение тяжелых страданий или серьезного увечья, нанесение ущерба здоровью, а также незаконное, произвольное и проводимое в большом масштабе разрушение и присвоение имущества, не вызываемые военной необходимостью.

47. В случае военнопленных к серьезным нарушениям относятся также принуждение военнопленного служить в вооруженных силах неприятельской державы или лишение его права на беспристрастное и нормальное судопроизводство. В случае гражданских лиц, находящихся во власти неприятельской стороны, к серьезным нарушениям относятся также:

- a) незаконное депортирование или перемещение покровительствуемого лица;
- b) незаконный арест покровительствуемого лица;
- c) принуждение покровительствуемого лица служить в вооруженных силах неприятельской державы;
- d) преднамеренное лишение покровительствуемого лица его права на беспристрастное и нормальное судопроизводство в установленном порядке;
- e) взятие заложников.

48. В статье 11 Дополнительного протокола I к серьезным нарушениям Протокола отнесены некоторые медицинские процедуры.

49. В соответствии с пунктом 3 статьи 85 Дополнительного протокола I следующие действия рассматриваются как серьезные нарушения, когда они совершаются умышленно в нарушение соответствующих положений Протокола и являются причиной смерти или серьезного телесного повреждения или ущерба здоровью:

- "a) превращение гражданского населения или отдельных гражданских лиц в объект нападения;
- b) совершение нападения неизбирательного характера, затрагивающего гражданское население или гражданские объекты, когда известно, что такое нападение явится причиной чрезмерных потерь жизни, ранений среди гражданских лиц или причинит ущерб гражданским объектам . . . ;
- b) совершение нападения на установки или сооружения, содержащие опасные силы, когда известно, что такое нападение явится причиной чрезмерных потерь жизни, ранений среди гражданских лиц или причинит ущерб гражданским объектам . . . ;

г) превращение необороняемых местностей и демилитаризованных зон в объект нападения . . . ;

д) совершение нападения на лицо, когда известно, что оно прекратило принимать участие в военных действиях;

е) вероломное использование отличительной эмблемы красного креста, красного полумесяца или красного льва и солнца или других защитных знаков, признанных Конвенциями или Протоколом."

50. Кроме того, в пункте 4 статьи 85 Дополнительного протокола I предусматривается, что определенные действия представляют собой серьезные нарушения, когда они совершаются умышленно и в нарушение Конвенций или Протокола, а именно:

"а) перемещение оккупирующей державой части ее собственного гражданского населения на оккупируемую ею территорию или депортация или перемещение всего или части населения оккупированной территории в пределах этой территории или за ее пределы . . . ;

б) неоправданная задержка репатриации военнопленных или гражданских лиц;

в) применение практики апартеида и других негуманных и унижающих действий, оскорбляющих достоинство личности, основанных на расовой дискриминации;

г) превращение ясно опознаваемых исторических памятников, произведений искусства или мест отправления культа, которые являются культурным или духовным наследием народов и которым специальным соглашением предоставляется особая защита, в объект нападения, в результате чего им наносятся большие разрушения, когда не имеется свидетельства о предшествующем использовании таких объектов в поддержку военных усилий противной стороны и когда такие места не находятся в непосредственной близости от военных объектов;

д) лишение любого лица, находящегося под защитой Конвенций [или Протокола], права на беспристрастное и нормальное судопроизводство."

51. Следует отметить, что в Уставе Международного трибунала содержатся указания в статье 2 на серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 года и в статье 3 на нарушения законов и обычаев войны. В нем не содержится прямой ссылки на серьезные нарушения Дополнительного протокола I. Многие из серьезных нарушений Дополнительного протокола I также представляют собой нарушения законов и обычаев войны.

С. Обычное международное право вооруженного конфликта

52. Необходимо проводить различие между обычным международным правом, применяемым к международному вооруженному конфликту и к внутреннему вооруженному конфликту. Основанное на договорах право, применяемое к внутренним международным конфликтам, является относительно недавним и отражено в статье 3, общей для Женевских конвенций, Дополнительном протоколе II, а также в статье 19 Гаагской конвенции 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Вряд ли существует какой-либо комплекс норм обычного международного права, применимых к внутренним вооруженным конфликтам, которые не

основываются на этих договорных положениях. Видимо, общая статья 3 будет рассматриваться в качестве изложения обычного международного права, однако вряд ли другие документы будут рассматриваться таким образом. В частности, как представляется, отсутствует обычное международное право, применяемое к внутренним вооруженным конфликтам, которое включает в себя концепцию военных преступлений.

53. Комплекс норм обычного международного права, применяемого к международным вооруженным конфликтам, включает в себя концепцию военных преступлений, и широкий круг положений также изложен в Гаагской конвенции IV 1907 года, Женевских конвенциях 1949 года и в определенной степени в Дополнительном протоколе I.

54. Следует отметить, что нарушения законов или обычаев войны, указанные в статье 3 Устава Международного трибунала, являются преступлениями, когда они совершаются во время международных, а не внутренних вооруженных конфликтов.

D. Ответственность отдающего приказ

55. Рассматривая вопрос об ответственности отдающего приказ, Комиссия заявила в пунктах 51-53 своего первого промежуточного доклада следующее:

"51. Лицо, отдающее приказ о совершении военного преступления или преступления против человечности, столь же виновно в этом преступлении, что и лицо, непосредственно его совершившее. Этот принцип, закрепленный еще в Женевских конвенциях 1949 года, применяется как к военным командирам, будь то регулярные или нерегулярные вооруженные силы, так и к гражданским властям.

52. Кроме того, начальники несут личную ответственность за военное преступление или преступление против человечности, совершенное подчиненным им лицом, если они знали или имели в своем распоряжении информацию, которая должна была бы дать им возможность прийти к заключению в обстановке, существовавшей в то время, что такое подчиненное лицо совершает или намеревается совершить подобное действие, и если они не приняли всех практически возможных мер в пределах своих полномочий для предотвращения или пресечения этого действия.

53. На военных командиров возлагается особая обязанность, поскольку это касается лиц, входящих в состав подчиненных им вооруженных сил, или других лиц, находящихся в их подчинении, не допускать и в случае необходимости пресекать подобные действия и уведомлять о них компетентные власти."

56. Комиссия с удовлетворением отметила, что в статье 7 Устава Международного трибунала употребляется по существу аналогичная формулировка.

57. Доктрина ответственности отдающего приказ направлена в первую очередь на военных командиров, поскольку на таких лиц возложено персональное обязательство обеспечивать поддержание дисциплины в войсковых подразделениях, находящихся под их командованием. Большинство юридических дел, в которых рассматривалась доктрина ответственности отдающего приказ, были сопряжены с обвиняемыми из состава военных или полувоевых формирований. В некоторых случаях в соответствии с этой доктриной к ответственности привлекались также политические деятели и государственные должностные лица.

58. Комиссия считает, что психологический момент, который должен присутствовать, когда командир не дал незаконного приказа, заключается в следующем: а) действительное знание, б) такое серьезное личное нарушение долга со стороны командира, которое представляет собой умышленное и произвольное пренебрежение возможными последствиями, или с) вменение "конструктивной" осведомленности, т.е. несмотря на утверждения об обратном, командир с учетом фактов и обстоятельств конкретного дела обязательно должен был знать о преступлениях и пресечь их. Для определения того, знал ли командир о действиях своих подчиненных или нет, нужно рассмотреть ряд моментов, включая:

- а) количество незаконных действий;
- б) вид незаконных действий;
- с) сфера охвата незаконных действий;
- д) время совершения незаконных актов;
- е) количество участвующих военнослужащих и их род войск;
- ф) использование материально-технических средств, если это имело место;
- г) место совершения действий;
- h) широкая распространенность действий;
- і) тактический темп операций;
- ј) способ совершения аналогичных незаконных действий;
- к) офицеры и персонал, принимавшие участие;
- l) местонахождение командира во время их совершения.

59. Военный командир не несет абсолютной ответственности за все преступления, совершенные его подчиненными. Могут совершаться отдельные преступления, о которых он вообще не осведомлен или которые не подконтрольны ему. Однако один из основополагающих аспектов командования заключается в том, что на командира возложена обязанность контролировать подчиненные ему войсковые подразделения и принимать все практически возможные меры для обеспечения того, чтобы они соблюдали закон. Аргументы о том, что командир является слабохарактерным или что подчиненные ему войска не поддаются контролю, являются недействительными. В частности, военный командир, которому поручено командование и контроль над вооруженными группами комбатантов, принимавшими участие в военных преступлениях в прошлом, должен воздерживаться от использования таких групп в боевых действиях, до тех пор пока они четко не продемонстрируют свое намерение и способность соблюдать законы в будущем. Таким образом, на командира возложена обязанность сделать все, что в разумной и практической степени возможно, для предотвращения нарушения законов. Неспособность выполнить такую обязанность влечет за собой ответственность.

60. Наконец, военный командир должен наказывать находящихся под его командованием подчиненных, если он знает или имеет разумные основания знать о совершении нарушения.

Е. Приказы вышестоящего начальства

61. В пункте 54 своего первого промежуточного доклада Комиссия заявила следующее:

"54. Подчиненный, выполнивший приказ начальника или действовавший по инструкциям правительства и в результате совершивший военное преступление или преступление против человечности, может использовать так называемую защиту со ссылкой на приказ вышестоящего начальства, заявляя, что его нельзя уголовно преследовать за деяние, которое ему было приказано совершить. Комиссия отмечает, что соответствующие договоры не дают, к сожалению, ответа на этот вопрос. Комиссия же толкует обычное международное право, в частности, с учетом Нюрнбергских принципов таким образом, что то обстоятельство, что какое-либо лицо действовало во исполнение приказа своего правительства или начальника, не освобождает это лицо от ответственности по международному праву, если сознательный выбор был фактически для него возможен".

62. Комиссия с удовлетворением отмечает, что в пункте 4 статьи 7 Устава Международного трибунала используется по существу аналогичный подход к этому вопросу.

Ф. Репрессалии

63. Следует проводить различие между репрессалиями и простыми актами возмездия. Незаконное деяние, совершенное под предлогом возмездия, по-прежнему остается незаконным, и утверждение о возмездии не является оправданием.

64. Репрессалии являются правомерными лишь в том случае, если они используются, когда противная сторона совершила незаконные деяния и отказалась воздерживаться от них, после того как к ней был обращен соответствующий призыв. Цель репрессалии заключается в том, чтобы заставить противную сторону прекратить ее незаконную деятельность. Она должна быть пропорциональной первоначальному противоправному деянию и должна быть прекращена после того, как первоначальный правонарушитель прекратил свои незаконные действия. Пропорциональность не является строгой, поскольку для обеспечения эффективности репрессалии она зачастую должна быть больше, чем первоначальное правонарушение. Тем не менее должна существовать разумная связь между первоначальным правонарушением и репрессалией.

65. Однако репрессалии конкретно запрещены против следующих категорий лиц и объектов:

а) раненые, больные, личный состав, здания и имущество, находящиеся под защитой первой Женевской конвенции (статья 46);

б) раненые, больные и лица, потерпевшие кораблекрушение, личный состав, суда и имущество, находящиеся под защитой второй Женевской конвенции (статья 47);

с) военнопленные (статья 13 третьей Женевской конвенции и статья 44 Дополнительного протокола I);

д) гражданские лица, находящиеся во власти одной из сторон конфликта, гражданами, которой они не являются, включая жителей оккупированных территорий (статья 33 четвертой Женевской конвенции и статья 73 Дополнительного протокола I);

е) гражданские лица (пункт 6 статьи 51 Дополнительного протокола I);

f) гражданские объекты (пункт 1 статьи 52 Дополнительного протокола I);

g) культурные ценности и места отправления культа (статья 53с Дополнительного протокола I);

h) объекты, необходимые для выживания гражданского населения (пункт 4 статьи 54 Дополнительного протокола I);

i) природная среда (пункт 2 статьи 55 Дополнительного протокола I);

j) установки и сооружения, содержащие опасные силы (пункт 4 статьи 56 Дополнительного протокола I).

66. В общей статье 3 и Дополнительном протоколе II отсутствует запрет на репрессалии в случае внутреннего вооруженного конфликта. Во время международных вооруженных конфликтов, в отношении которых применяются четыре Женевские конвенции и Дополнительный протокол I, законные репрессалии, как они определены выше, должны быть направлены исключительно против комбатантов или других военных целей с учетом ограничений, содержащихся в Женевских конвенциях, Протоколе I и обычном международном праве вооруженных конфликтов. В случае международных вооруженных конфликтов, когда Дополнительный протокол I не применяется, репрессалии могут быть направлены против более широкого круга лиц и объектов, однако при условии соблюдения ограничений, налагаемых обычным международным правом вооруженных конфликтов.

Г. Создание препятствий для автоколонн с грузами гуманитарной помощи

67. Во время различных конфликтов в бывшей Югославии очень часто происходили случаи создания препятствий для автоколонн с грузами гуманитарной помощи.

68. По мнению Комиссии, когда применяется право, касающееся международных вооруженных конфликтов, также применимы положения статьи 54 Дополнительного протокола I. Эта статья, в частности, гласит следующее:

"1. Запрещается использовать голод среди гражданского населения в качестве метода ведения войны.

2. Запрещается подвергать нападению или уничтожать, вывозить или приводить в негодность объекты, необходимые для выживания гражданского населения, такие, как запасы продуктов питания, производящие продовольствие сельскохозяйственные районы, посевы, скот, сооружения для снабжения питьевой водой и запасы последней, а также ирригационные сооружения специально с целью не допустить их использования гражданским населением или противной стороной как средств поддержания существования, независимо от мотивов, будь то с целью вызвать голод среди гражданских лиц, принудить их к выезду или по какой-либо иной причине".

69. Использование голода в качестве одного из методов ведения войны, независимо от используемых способов, также противоречит международному праву, применяемому в период международных вооруженных конфликтов.

70. Кроме того, Комиссия считает, что применяются пункты 2-4 статьи 70 Дополнительного протокола I:

"2. Стороны, находящиеся в конфликте, и каждая Высокая Договаривающаяся Сторона разрешают быстрый и беспрепятственный провоз всех поставок, оборудования и персонала, предоставляемых с целью оказания помощи в соответствии с данным Разделом, и содействуют ему, даже если такая помощь предназначается для гражданского населения противной стороны.

3. Стороны, находящиеся в конфликте, и каждая Высокая Договаривающаяся Сторона, которые разрешают провоз поставок, оборудования и персонала с целью оказания помощи в соответствии с пунктом 2:

а) имеют право предписывать технические меры, включая досмотр, при условии выполнения которых разрешается такой провоз;

б) могут обусловить такое разрешение тем, чтобы распределение этой помощи производилось на месте под контролем Державы-покровительницы;

в) никоим образом не изменяют первоначального назначения поставок помощи и не задерживают их провоз, за исключением случаев срочной необходимости в интересах соответствующего гражданского населения.

4. Стороны, находящиеся в конфликте, обеспечивают защиту поставок помощи и содействуют их быстрому распределению."

71. Комиссия осуждает любые действия, совершенные в целях создания препятствий для автоколонн с грузами гуманитарной помощи, поскольку безопасный и быстрый проход этих автоколонн необходим для обеспечения благосостояния гражданского населения.

Н. Преступления против человечности

72. В статье 5 Устава Международного трибунала подтверждается компетенция Международного трибунала привлекать к судебной ответственности лиц, совершивших "преступления против человечности", которые определены как конкретные деяния, "совершенные в ходе вооруженного конфликта, будь то международного или внутреннего характера, и направленные против любого гражданского населения", такого, как национальные, политические, этнические, расовые или религиозные группы.

73. Определение "преступлений против человечности" в статье 5 Устава кодифицирует признанные принципы международного права, применимые *erga omnes*. Как определил в Нюрнберге Международный военный трибунал, существуют "элементарные нормы человечности", которые должны признаваться во всех обстоятельствах. В своей резолюции 95 (I) от 11 декабря 1946 года Генеральная Ассамблея подтвердила принципы международного права, признанные Статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении Трибунала¹⁰.

74. Нюрнбергское применение понятия "преступления против человечности" было реакцией на недостаток в международном праве, заключавшийся в том, что многие преступления, совершенные во время второй мировой войны, не могли с технической точки зрения быть квалифицированы как военные преступления в строгом смысле на основании одного или нескольких элементов различного характера. Поэтому это понятие было задумано для наказания за преступления в равной степени серьезного характера, осуществлявшиеся в широком масштабе, на организованной и систематической основе и наиболее безжалостным образом.

1. Вооруженный конфликт

75. Преступления против человечности применимы ко всем обстоятельствам. Поэтому они не ограничиваются ситуациями международного вооруженного конфликта и применяются по отношению ко всем вооруженным конфликтам, включая внутренние – гражданские войны и восстания, а также в случае любого *casus mixtus* между внутренним и международным вооруженным конфликтом. Таким образом, этот термин распространяется на все вооруженные конфликты, независимо от того, являются ли они международными или немеждународными по своему характеру. Однако не каждый акт, совершенный посредством силы оружия, является вооруженным конфликтом; подлинный вооруженный конфликт необходимо отличать от простого акта бандитизма или неорганизованного и короткого по времени восстания. Преступления против человечности также уже более не зависят от их увязки с преступлениями против мира или военными преступлениями.

76. В статьях 2 и 3 Устава Международного трибунала рассматриваются серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 года и нарушения законов и обычаев войны. В статье 5, которая касается преступлений против человечности, содержатся минимальные положения, которые необходимо уважать *a fortiori*, независимо от того, применяются ли к конкретному конфликту или нет статьи 2 и 3.

2. Лица, находящиеся под защитой

77. Статья 5 Устава Международного трибунала защищает "все гражданское население", которое, без всякого сомнения, включает в себя все население района, в котором происходит вооруженный конфликт, без какого-либо неблагоприятного различия по причинам, в частности, расы, национальности, религии или политических убеждений. Беженцы не отличаются от других гражданских лиц, и на них как таковых распространяется защита гражданского населения. В этом контексте "гражданское население" упоминается для противопоставления комбатантам или военнослужащим вооруженных сил.

78. Представляется очевидным, что это положение применяется в первую очередь к гражданским лицам, т.е. лицам, которые не являются комбатантами. Однако это не должно приводить к каким-либо поспешным выводам относительно лиц, которые в тот или иной момент времени носили оружие. Один пример из практики: в бывшей Югославии широкомасштабные произвольные убийства были одним из элементов нападений той или иной группы. Затем информация о таких произвольных убийствах использовалась этой же группой, с тем чтобы посеять страх и полностью подчинить другую группу и в других районах. Многие из наиболее жестоких нападений на селения начинались с массированных артиллерийских обстрелов, после чего селения атаковались пехотой совместно с полувооруженными группами, члены которых разыскивали жителей в каждом доме. Глава семьи, который в таких условиях пытался защитить свою семью с оружием в руках, не теряет своего статуса гражданского лица. Возможно, что это относится и к случаю, когда один полицейский или член местных сил обороны поступил аналогичным образом, даже если они объединились с тем, чтобы попытаться предотвратить бедствие. Информация об общих обстоятельствах имеет значение для толкования положения в духе, согласующемся с его целью. В таких обстоятельствах различие между импровизированной самообороной и действительной военной защитой может быть тонким, но тем не менее важным. Это не в меньшей степени имеет место, когда законные власти в районе – в качестве неотъемлемой части всеобъемлющего плана разрушений – получили ранее задание вооружить всех членов местных сил обороны.

79. Международный военный трибунал в Нюрнберге заявил следующее в отношении "преступлений против человечности" и важности общих обстоятельств:

"Обвиняемый утверждает, что похищение личного имущества евреев и других заключенных концентрационных лагерей не является преступлением против человечности. Однако с учетом обстоятельств (подчеркивание добавлено), которые мы здесь установили, это утверждение должно быть отвергнуто. Содеянное являлось реализацией правительственной политики, и кражи были частью программы ликвидации и одной из ее целей. Действительно, было бы странным, если бы в случаях, когда часть плана и одна из целей убийства состояла в захвате имущества жертвы, причем это включало в себя использование волос с головы жертвы и золотых коронок, тот, кто сознательно принимал участие в распоряжении награбленным, должен был быть освобожден от ответственности и признан невиновным как один из участников плана убийств. Без всякого сомнения, все такие деяния представляют собой преступления против человечности, а те, кто участвовал в них или занимал соглашательскую позицию, виновны в совершении преступлений против человечности" ¹¹.

80. Важно отметить, что в статье 4 Протокола II к Женевским конвенциям 1949 года, касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера, рассматриваются "Основные гарантии", и в ней в группу, на которую распространяется защита, включены "все лица, не принимающие непосредственного участия или прекратившие принимать участие в военных действиях".

3. Деяния, представляющие собой преступления против человечности

81. В статье 5 Устава Международного трибунала перечисляются следующие различные акты, представляющие собой преступления против человечности: "убийства, истребление, порабощение, депортация, заключение в тюрьму, пытки, изнасилования, преследование по политическим, расовым или религиозным мотивам, а также другие бесчеловечные акты". "Другие бесчеловечные акты" охватывают серьезные преступления, которые по своему характеру аналогичны другим перечисленным преступлениям. Это не в такой же степени очевидно в случае, если принцип толкования *eiusdem generis* будет исключать более широкое толкование. Необходимо определить, что акты, охватываемые концепцией "преступлений против человечности", соответствуют тому, что уже рассматриваются как часть обычного международного права.

82. В контексте преступлений против человечности уместно отметить, что перечень аналогичных видов запрещенных деяний содержится в общей статье 3 (касающейся конфликтов немеждународного характера) в четырех Женевских конвенциях 1949 года и в Протоколе II к Женевским конвенциям, которые являются простой кодификацией элементарных норм человечности. В статье 3 запрещаются "посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания; взятие заложников; посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение; осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, при наличии судебных гарантий, признанных цивилизованными народами в качестве необходимых". Статья 4 запрещает "посягательство на жизнь, здоровье, физическое и психическое состояние лиц, в частности убийства, а также такое жестокое обращение, как пытки, нанесение увечий или любые формы телесных наказаний; коллективные наказания; взятие заложников; акты терроризма; надругательство над человеческим достоинством, в частности унижительное и оскорбительное обращение, изнасилование, принуждение к проституции или непристойное посягательство в любой форме; рабство и работорговлю во всех их формах; грабеж; и угрозы совершить любое из вышеуказанных действий". Бывшая Югославия подписала Протокол II 11 июня 1979 года и ратифицировала его в этот же день без каких-либо оговорок, заявлений или возражений.

83. Преступления против человечности не ограничиваются ситуациями, когда существует намерение уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую, которое является предпосылкой геноцида. Однако преступления против человечности являются серьезными международными нарушениями, направленными против находящихся под защитой лиц в отличие от судьбы, постигшей их в результате лишь побочного воздействия, например военной операции, продиктованной военной необходимостью.

4. Широкомасштабный и систематический характер деяний

84. Отдельные деяния, такие, как внесудебные казни или другие общеуголовные преступления, наказуемые по внутригосударственному праву, однако не квалифицируются *per se* в качестве преступлений против человечности. Эти деяния должны быть частью кампании преследования или дискриминации. Кроме того, они должны совершаться систематически или в массовых масштабах. Так, для преступлений против человечности характерно большое число как жертв, так и преступников. Поскольку совершившие их лица имеют общий план, содержащий элементы, описанные выше, они не обязательно прибегают к тем же средствам или действиям по отношению к своим жертвам. В данном случае важнейшим элементом является систематический характер совершения злодеяний в отношении лиц, находящихся под защитой. Например, несколько человек

сообщили о том, что распятию подвергся ряд людей, однако для квалификации деяния в качестве преступления против человечности нет необходимости в том, чтобы все жертвы, принадлежащие к группе лиц, находящихся под защитой, подверглись распятию или в том, чтобы этот конкретный бесчеловечный акт был признан как таковой в качестве преступления против человечности. Элемент систематичности образует именно общий контекст широкомасштабных злодеяний, осуществляемых в рамках общего плана или замысла.

85. Следует отметить, что последующий рост преступности, связанный с общим развалом правопорядка, не квалифицируется в качестве преступлений против человечности. Однако общий развал правопорядка может быть организован заранее и тщательно разыгран, с тем чтобы скрыть подлинный характер планируемого ущерба. Поэтому нельзя принимать на веру утверждение о том, что преступники являются лишь бесконтрольными элементами, особенно если эти элементы действуют почти исключительно против групп, также подвергающихся в иных формах дискриминации и преследованию. Нежелание усмирить, привлечь к ответственности и наказать "бесконтрольные элементы" может быть еще одним свидетельством того, что эти элементы в действительности являются конструктивным инструментом реализации политики совершения преступлений против человечности.

86. К преступлениям против человечности могут также приравниваться истребление национальных, этнических, расовых, религиозных или других групп, независимо от того, можно или нет доказать наличие намерения, которое делает такие преступления наказуемыми в качестве геноцида. Кроме того, к ним могут с помощью концепции "бесчеловечных актов" приравниваться крупномасштабная человеческая деградация. Масштабы и характер таких преступлений приобретают особое значение и вызывают тревогу международного сообщества в силу чудовищного характера общей политики, средств, используемых для ее реализации, а также количества жертв.

Г. Геноцид

87. В Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года говорится, что "геноцид является преступлением, нарушающим нормы международного права и противоречащим духу и целям Организации Объединенных Наций, и что цивилизованный мир осуждает его", и что "на протяжении всей истории геноцид приносил большие потери человечеству" ¹².

88. Совершенно очевидно, что Конвенция была принята для целей гуманитарного и цивилизованного характера. Ее задача заключается в гарантировании самого существования некоторых групп людей, а также подтверждении и усилении наиболее элементарных принципов человечности и морали. С учетом соответствующих прав юридические обязательства воздерживаться от геноцида признаны в качестве *erga omnes*.

89. Уже при разработке проекта конвенции предусматривалось, что она будет применяться не только к существовавшим тогда формам геноцида, но и к "любому методу, который может быть использован в будущем для физического уничтожения той или иной группы" ¹³. Как подчеркивается в преамбуле Конвенции, геноцид приносил вред "на протяжении всей истории", и именно эта чрезвычайно трагическая констатация придает этой концепции ее исторически эволюционный характер.

90. Конвенция должна толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать ее терминам в их контексте, а также в свете ее объекта и цели. Более того, текст Конвенции должен толковаться таким образом, чтобы каждое слово было обосновано и

имело значение. Какое-либо слово или термин может быть проигнорировано или сочтено лишним только в том случае, когда это абсолютно необходимо для придания силы положениям, толкуемым в целом¹⁴.

91. Геноцид является преступлением по международному праву независимо "от того, совершается ли он в мирное или военное время" (статья I). Таким образом, независимо от контекста, в котором он происходит (например, в мирное время, во время внутренних конфликтов, международного вооруженного конфликта или в какой-либо другой общей ситуации), геноцид наказуем по международному праву.

92. Действия, указанные в Конвенции, должны "совершаться с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую" (статья II).

1. Масштабы уничтожения какой-либо группы

93. Уничтожение какой-либо группы полностью или частично не означает, что эта группа должна быть совсем уничтожена. Выражение "полностью или частично" было включено в текст, с тем чтобы было ясно, что не обязательно намереваться убить всех членов группы¹⁵.

94. Если объектом убийства является по существу все руководство группы, то это тоже может приравниваться к геноциду. Такое руководство включает в себя политических и административных руководителей, религиозных деятелей, ученых и представителей интеллигенции, крупных предпринимателей и других - и их совокупность *per se* может быть убедительным свидетельством геноцида, независимо от того, сколько людей было реально убито. Одним из подтверждающих аргументов может быть судьба остальной части группы. Характер нападения на руководство должен рассматриваться в контексте судьбы остальной части группы или того, что с ней произошло. Если руководство группы ликвидировано и одновременно или после этого значительное число членов группы было убито или стало жертвой других отвратительных деяний, например депортировано в больших масштабах или было принуждено к бегству, комплекс нарушений может быть рассмотрен в целостности, с тем чтобы можно было толковать положения Конвенции в духе, согласующемся с ее целью. Аналогичным образом, уничтожение сотрудников правоприменительных или военных органов той или иной группы может означать ликвидацию значительной части этой группы, поскольку это делает эту группу в целом беззащитной по отношению к другим злоупотреблениям аналогичного или другого характера, особенно если происходит также процесс ликвидации ее руководства. Таким образом, намерение уничтожить общественную структуру посредством ликвидации руководства в сочетании с другими актами ликвидации какого-либо слоя общества может также рассматриваться как геноцид.

2. Группы, находящиеся под защитой

95. Защита распространяется на все "национальные, этнические, расовые или религиозные группы". Различные группы, имеющие отношение к конфликту в бывшей Югославии, такие, как сербы, хорваты, мусульмане, цыгане и другие, обладают статусом этнических групп и могут по меньшей мере частично быть квалифицированы по религиозному, этническому и национальному признаку. Нет необходимости в том, чтобы являющаяся жертвой группа представляла собой меньшинство, она может с количественной точки зрения представлять собой большинство.

96. Если существуют несколько или более одной групп-жертв и на каждую группу как таковую распространяется защита, то рассмотрение всех групп-жертв в качестве более крупного образования

могло бы соответствовать духу и цели Конвенции. Например, существуют доказательства того, что группа А желает уничтожить полностью или частично группы В, С и D или всех, кто не принадлежит к группе А с "национальной, этнической, расовой и религиозной точек зрения". В некотором смысле группа А определила многонациональную негруппу А, используя национальный, этнический, расовый и религиозный критерии для определения, и представляется уместным анализировать судьбу негруппы А так же, как если бы негруппа А была бы однородной. Это имеет важное значение, если, например, все руководители негруппы А являются членами группы В и в меньшей степени группы С. Вместе с тем группа D играет незначительную роль в негруппе А в силу своей немногочисленности или по иным причинам. Концепция геноцида, "отвратительного бедствия", от которого Конвенция должна "избавить человечество" (преамбула), была бы с юридической точки зрения слабой или даже бесполезной, если бы не охватывались общие условия смешанных групп. Суть этого аргумента заключается в том, что в ситуациях, когда каждый выступает против каждого, на вопрос о значительном числе или значительной части группы должен быть дан ответ, в котором все группы, являющиеся целью геноцида, рассматриваются в качестве единого, более крупного образования.

3. Намерение

97. Именно элемент намерения уничтожить конкретную группу полностью или частично придает преступлениям, заключающимся в массовых убийствах, и преступлениям против человечности характер геноцида. Для квалификации в качестве геноцида по смыслу Конвенции преступления против определенного числа лиц должны быть направлены на их коллектив или на них в их коллективном качестве. Такое толкование можно вывести из слов "как таковую" в статье II Конвенции (см. пункт 92 выше). В уголовных кодексах большинства стран учитываются не мотивы, а лишь намерение в качестве субъективного или психологического элемента состава преступления. Мотив и намерение могут быть тесно связаны, однако мотив не упоминается в Конвенции. Необходимый элемент намерения может быть выведен из обоснованных фактов. В некоторых случаях будут иметь место доказательства действий или бездействия такой степени, что можно будет разумно предположить, что обвиняемый был осведомлен о последствиях своего поведения, что ведет к установлению наличия намерения, но не обязательно мотива.

4. Деяния, представляющие собой преступление геноцида

98. В статье II Конвенции перечисляются различные действия, представляющие собой преступление геноцида. К ним относятся "убийство членов национальной, этнической, расовой или религиозной группы; причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам группы; преднамеренное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на ее полное или частичное физическое уничтожение; меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде группы; насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую". Каждая из этих категорий действий может представлять собой преступление геноцида, равно как и любое сочетание этих действий.

5. Наказуемые деяния

99. В статье III Конвенции в качестве наказуемых перечисляются следующие деяния: "геноцид; заговор с целью совершения геноцида; прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида; покушение на совершение геноцида; соучастие в геноциде". Этот перечень указывает на то, когда это преступление становится наказуемым. Например, достаточно покушения. Во-вторых, он описывает вид участия в реальном геноциде, за которое может наступить уголовная ответственность по Конвенции. Таким образом, уголовная ответственность распространяется на тех,

кто участвовал в подстрекательстве, заговоре или покушении, а также на лиц, реально совершивших конкретные деяния, запрещенные Конвенцией. Политические вдохновители или сотрудники пропагандистских органов ответственны не в меньшей степени, чем лица, которые реально убивали. Поэтому существует несколько юридических оснований для уголовной ответственности лиц, которые участвовали в геноциде или являлись частью его различных аспектов.

6. Вина

100. В Конвенции четко говорится, что лица, совершившие геноцид, подлежат наказанию, независимо от того, являются ли они "ответственными по конституции правителями, должностными или частными лицами" (статья IV). К числу должностных лиц относятся сотрудники как гражданских, так и военных органов, а также все, кто занимает (или занимал) должности в государственных органах, будь то законодательных, административных или судебных. Для достижения целей Конвенции к лицам указанных категорий должно быть равное отношение, независимо от их *de jure* или *de facto* положения как сотрудников директивных органов. Как физические лица они подлежат судебному преследованию, равно как и любой другой индивидуальный преступник. Они не могут прикрыться щитом иммунитета. Юридические и моральные обязательства являются такими же, и на необходимость предотвращать геноцид не влияет положение преступника.

7. Устав Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года

101. В статье 4 Устава Международного трибунала подтверждается компетенция Международного трибунала осуществлять судебное преследование лиц, совершивших геноцид. Определение геноцида в статье 4 Устава идентично положениям Конвенции по геноциду.

Ж. Юридические аспекты изнасилований и других половых преступлений¹⁶

102. Изнасилование представляет собой преступление по международному гуманитарному праву, а также в соответствии с уголовными законами различных республик, входивших в состав бывшей Югославии. Оно также является частью материального применимого права Устава Международного уголовного трибунала для бывшей Югославии, в котором оно упоминается в нескольких статьях¹⁷.

103. В отличие от большинства кодифицированных уголовных законов в мире в международном гуманитарном праве изнасилование точно не определено. Однако на основе современного уголовного законодательства крупнейших мировых уголовно-правовых систем Комиссия считает, что изнасилование является насильственным преступлением полового характера, направленным против личности. Эта характеристика насилия полового характера также применима к другим формам половых преступлений против женщин, мужчин¹⁸ и детей¹⁹, когда такие действия осуществляются под принуждением или угрозой силы и сопряжены с повреждением половых органов²⁰. Следует отметить, что, независимо от их определения, половые преступления против женщин, мужчин и детей запрещаются международным гуманитарным правом в силу нормативных положений, запрещающих насилие против физической неприкосновенности и достоинства человека. Поэтому изнасилование и другие половые преступления охватываются *pari materia*.

104. Несмотря на то, что половые преступления подразумевают совершение преступления конкретным преступником, лица, которые не осуществляли эти деяния, но были непосредственно вовлечены в совершение этих преступлений, такие, как сотрудники директивных органов и вышестоящее руководство, также несут ответственность согласно Конвенции о геноциде (статья III) и общим нормам ответственности отдающего приказ (см. пункты 55-60).

105. Положения о нарушениях законов и обычаев войны, применимые к конфликтам международного характера, содержатся в ряде международных документов. В четвертой Гагской конвенции о законах и обычаях войны на суше вопрос о половых преступлениях рассматривается в статье 46: "Честь и права семьи, жизнь людей и частная собственность, а также религиозные убеждения и практика должны уважаться". Статья 27 четвертой Женевской конвенции прямо запрещает изнасилование. Комиссия считает, что статья 147 этой же Конвенции о "серьезных нарушениях" охватывает изнасилование и другие половые преступления как часть "пыток или бесчеловечного обращения" и что они также запрещены, поскольку они относятся к числу деяний "преднамеренно вызывающих большие страдания или серьезные увечья или ущерб здоровью". Кроме того, в статье 76 Протокола I к Женевским конвенциям содержится явно выраженное запрещение изнасилований и других половых преступлений. Практика, которая основана на расовой дискриминации, также представляет собой "серьезные нарушения" согласно пункту 4 статьи 85 Протокола I, в котором говорится, что "применение практики негуманных и унижающих действий, оскорбляющих достоинство личности, основанных на расовой дискриминации" запрещено. Она также считает, что статья 27 четвертой Женевской конвенции представляет собой часть обычного международного права, что также создает основу для универсальной юрисдикции. Более того, применительно к Протоколу I следует отметить, что нарушение положений статьи 85 на основании расовой дискриминации также представляет собой нарушение обычного международного права. В соответствии со всеми этими положениями один акт изнасилования или половых преступлений представляет собой военное преступление. Как "серьезное нарушение" этот вид преступления подпадает под универсальную юрисдикцию. Однако совершившее такое деяние лицо должно быть лицом, которое связано с одной из сторон в конфликте, а жертва должна быть связана с другой стороной в конфликте или быть гражданином нейтрального государства. Кроме того, признано, что статья 76 Протокола I применима к жертвам, которые не подпадают под защиту других положений четырех Женевских конвенций.

106. Что касается положений, применимых к конфликтам немеждународного характера, то статья 3, общая для четырех Женевских конвенций, является применимой, как и пункт 2 статьи 4 Протокола II. Оба эти положения содержат запрещение изнасилований и других половых преступлений, поскольку они представляют собой умышленное нанесение увечий человеку. Одного акта достаточно для установления такого нарушения в том случае, когда совершившее его лицо связано с одной из сторон в конфликте, а жертва связана с другой стороной в конфликте или является гражданином нейтрального государства. В соответствии с Протоколом II такие запрещенные деяния представляют собой нарушения, когда конфликт "происходит на территории какой-либо Высокой Договаривающейся Стороны между ее вооруженными силами или другими организованными вооруженными группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью ее территории, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия и применять настоящий Протокол" (пункт 1 статьи 1).

107. Запрещение половых преступлений и изнасилований независимо от характера и квалификации конфликта предусмотрено двумя другими источниками международного гуманитарного права: договорное и обычное право "преступлений против человечности" и Конвенция о геноциде. Что касается "преступлений против человечности", то половые преступления и изнасилование

охватываются понятием "... другие бесчеловечные акты ...". Однако запрещенное поведение должно быть частью всеобъемлющей политики преследования по этническим или религиозным основаниям, направленной против гражданского населения. В соответствии с Конвенцией о геноциде половые преступления и изнасилования охватываются статьей II Конвенции, в которой предусматривается запрещение поведения, совершаемого частично с намерением "уничтожить полностью или частично какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу". В соответствии как с концепцией "преступлений против человечности", так и Конвенцией о геноциде на такие запрещенные действия распространяется универсальная юрисдикция. Кроме того, широко признано, что оба эти источника международного гуманитарного права рассматриваются в качестве части *jus cogens* и поэтому имеют обязательную силу по обычному международному праву.

108. На сторонах в настоящем конфликте лежат обязательства по четырем Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года и Дополнительным протоколам I и II как в силу правопреемства государств, так и конкретного присоединения к ним сторон. Стороны также связаны Конвенцией по геноциду в силу правопреемства государств, поскольку эта Конвенция была ратифицирована бывшей Федеративной Республикой Югославией. Стороны также связаны этой Конвенцией в силу *jus cogens* и обычного международного права. Стороны также связаны *jus cogens* и обычным международным правом в силу обязательств, связанных с преступлениями против человечности, как они разработаны в договорном и обычном международном праве.

109. Комиссия делает вывод о том, что отсутствуют какие-либо сомнения относительно запрещения изнасилований и половых преступлений в Женевских конвенциях и других применимых источниках международного гуманитарного права. Кроме того, Комиссия считает, что в соответствующих положениях Устава Международного трибунала надлежащим образом и правильно излагаются правовые нормы, применимые к этому преступлению.

III. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

A. Военная структура "воюющих сторон" и применяемые ими стратегия и тактика

110. Военные конфликты на территории бывшей Югославии необходимо рассматривать в их развитии, поскольку в разное время в них участвовали различные стороны, действовавшие на разных - хотя и нередко взаимосвязанных - театрах военных действий.

111. Первая фаза была связана с конфликтом в Словении. Этот конфликт начался, когда 25 июня 1991 года эта республика провозгласила независимость от бывшей Югославии. В этом конфликте участвовали Югославская народная армия (ЮНА) и силы территориальной обороны Словении, словенские военнослужащие, вышедшие из состава ЮНА, с тем чтобы вступить в недавно созданную Армию Словении, и местные подразделения словенской полиции. Эта фаза продолжалась всего несколько недель в июне и июле 1991 года.

112. Вторая фаза конфликта - уже с участием Хорватии - началась до официального провозглашения этой республикой своей независимости, состоявшегося 25 июля 1991 года. С одной стороны в этом конфликте участвовали ЮНА; сербское ополчение, действовавшее в Краине и на востоке и западе Славонии; группы "специального назначения" из Сербии (в состав которых входили сербские экспатрианты и наемники); местные группы "специального назначения"; и сербская полиция и вооруженные гражданские лица из тех же районов. С другой стороны в нем

участвовали недавно созданная Хорватская армия, состоявшая из хорватских частей, вышедших из состава ЮНА; Хорватская народная гвардия; местное ополчение; группы "специального назначения", состоящие из хорватских экспатриантов и наемников; и местная хорватская полиция и вооруженные гражданские лица. После ноября 1991 года ЮНА официально вывела свои части из Хорватии, однако продолжала поддерживать недавно созданную самозваную армию Республики Сербская Краина. Тем временем недавно образованная Республика Хорватия создала свою армию – Хорватскую армию, которая вместе с хорватскими группами "специального назначения" и другими формированиями продолжала участвовать в вооруженных конфликтах в районах Хорватии, которые стали называться районами, охраняемыми Организацией Объединенных Наций (ООН).

113. Третья фаза конфликта началась в Боснии и Герцеговине после провозглашения ею 6 марта 1992 года своей независимости. В этот период вооруженные действия велись одновременно между хорватскими силами и силами боснийского правительства, силами боснийского правительства и сербскими силами и между хорватскими и сербскими силами. Силы Хорватского вече обороны в Боснии и Герцеговине поддерживают Хорватская армия, местные подразделения хорватской полиции, добровольцы из числа гражданских лиц и группы "специального назначения", такие, как военное крыло Хорватской партии права (ХОС) (названной в честь организации усташей, действовавшей в годы второй мировой войны, которые также воевали против сербов в Краине). Другие хорватские вооруженные гражданские формирования действуют преимущественно на местном уровне. Босния и Герцеговина и ЮНА сначала выступали против друг друга. Это продолжалось с апреля по июнь 1992 года; в этот период части ЮНА из Сербии и Черногории "официально" покинули территорию Боснии и Герцеговины, оставив на ЮНА сербские части из Боснии и их технику. Они были усилены группами "специального назначения" из Сербии, которые состояли из добровольцев-экспатриантов и наемников, участников боснийского сербского ополчения и полиции и сербских добровольцев.

114. На начальных стадиях конфликта у большинства комбатантов, включая служивших в регулярной армии, не было своей формы, эмблем или знаков различия. Это позволяло офицерам свободно переходить из армии в ополчение и из одного подразделения в другое. Ситуация осложнялась еще и тем, что на ранних стадиях конфликтов между: а) Хорватией и Союзной Республикой Югославией и другими сербскими силами на территории Хорватии и б) между Боснией и Герцеговиной и Союзной Республикой Югославией и другими силами на территории Боснии и Герцеговины (в мае 1992 года подразделения ЮНА из Союзной Республики Югославии были официально выведены с территории Боснии), почти у всех подразделений армии и ополчения не было четко установленного "боевого порядка". Порядок подчинения во многом был непонятен, даже для самих комбатантов. Вследствие этого структура командования и управления этих организаций была серьезно подорвана, что порождало большую путаницу. Эта путаница была более заметной в Боснии среди сербских комбатантов, однако, по-видимому, она сознательно поддерживалась, в основном по причинам политического характера.

115. Когда три республики: Словения, Хорватия и Босния и Герцеговина – провозгласили независимость²¹, у них не было отдельных армий. Ранее Югославская народная армия (ЮНА), которую также называли Югославской национальной армией, была единой общей армией для всех республик бывшей Югославии. Армии воюющих сторон состояли преимущественно из военнослужащих бывшей ЮНА и использовали ее технику.

116. Каждая из этих республик также имела в своем распоряжении входившие в общую систему обороны Союзной Республики Югославии местные силы территориальной обороны (СТО)²². Республики также имели местные подразделения полиции, укомплектованные личным составом из соответствующих республик.

117. После последовательного провозглашения независимости этими тремя республиками часть военнослужащих ЮНА (которые служили в каждой из этих республик) вышла из ЮНА и после реформирования вошла в состав вновь созданных национальных армий Словении, Хорватии и Боснии и Герцеговины²³. ЮНА "официально" вывела свои части из Хорватии в ноябре 1991 года, а из Боснии и Герцеговины - в мае-июне 1992 года. В течение этого периода Союзная Республика Югославия реорганизовывала ЮНА несколько раз. По состоянию на май 1992 года, в ЮНА, переименованную в Югославскую армию, входили главным образом войска из Республики Сербии и Республики Черногории. Эти две республики образуют федеративный союз, являющийся преемником бывшей Югославии.

118. Помимо упомянутых выше регулярных армий, существуют еще три армии: Боснийско-сербская армия, действующая в Боснии и Герцеговине; Сербская армия Хорватии, действующая в Хорватии; и Хорватское вече обороны, действующее преимущественно за пределами Республики Хорватии и главным образом в Боснии и Герцеговине. В течение какого-то времени первые две армии получали, а возможно и по-прежнему получают, вооружение и поддержку от ЮНА (ныне - Югославская армия), а третья предположительно вооружалась и поддерживалась Хорватской армией.

119. Силы территориальной обороны (СТО) называют милицией; что касается Хорватии СТО называли Хорватской национальной гвардией. СТО имеют отдельную структуру управления, независимую от регулярной армии. Тем не менее, они участвуют в вооруженных конфликтах, нередко выступая совместно с регулярной армией и под командованием офицеров регулярной армии. Они также действуют самостоятельно в определенных географических районах, как правило, в тех, откуда была призвана большая часть личного состава этих подразделений.

120. Кроме того, в военных операциях участвуют два других вида военизированных групп и формирований. К ним относятся: а) так называемые группы "специального назначения" и б) местные полицейские подразделения, усиленные вооруженными местными жителями. Все воюющие стороны имеют в своем составе такие силы, однако их порядок субординации и структура управления до конца не понятны, даже для самих комбатантов.

121. Известно 45 групп "специального назначения", которые обычно действуют под командованием конкретного лица и, по-видимому, пользуются значительной автономией, за исключением случаев, когда они привлекаются для выполнения плана действий регулярной армии²⁴. Эти группы "специального назначения" оснащаются и зачастую готовятся соответствующими правительствами, которым они служат, а многие из них подчиняются только высшему политическому руководству соответствующих правительств. Подобные отношения, нередко основанные на политической лояльности, не всегда носят открытый характер. Однако со временем информация о политической подоплеке организации и поддержки подобных групп станет достоянием гласности. Поскольку эти группы обычно действуют независимо и вне известной структуры управления, их "боевой порядок" неизвестен. Несмотря на прочные связи между этими группами и соответствующими армиями, регулярной армии не удалось предотвратить совершение ими "серьезных нарушений" Женевских конвенций и других нарушений международного гуманитарного права. Среди этих печально известных групп выделяются "Тигры" Аркана²⁵ и "Белые орлы" Шешеля, которых также называют четниками²⁶. И наконец, многие из этих групп действуют в разных странах. Так, сербские группы действуют в Боснии и Герцеговине и Хорватии, а хорватские группы - в Боснии и Герцеговине. На счету этих групп "специального назначения" серьезные нарушения международного гуманитарного права (см. пункты 128-140).

122. В некоторых городах и деревнях были созданы военизированные формирования, которые не следует путать с группами "специального назначения", упомянутыми выше. Эти местные формирования действуют вокруг своих городов и деревень. Иногда они также оказывают поддержку аналогичным группам и другим комбатантам в той же общине и близлежащих районах. Командование осуществляется на местном уровне, а порядок подчинения установить трудно, хотя во главе этих групп, как и в случае со специальными группами, как правило, стоят конкретные лица. Нередко такие формирования или группы носят имена своих лидеров. Кроме того, в названиях таких формирований или групп используются имена известных политических деятелей или названия их городов, деревень или районов. Руководителями являются местные жители, преимущественно из числа местных политических деятелей. Эти формирования, особенно сербские в Боснии и Герцеговине и хорватские в Краине, как и группы специального назначения, совершили много нарушений международного гуманитарного права (см. пункты 129-150). Подразделения полиции, пополненные вооруженными "добровольцами" из гражданского населения, также участвуют в военных действиях. Эти силы действуют в пределах конкретных административных единиц. Номинально они полностью подчинены министерству внутренних дел. Кроме того, у соответствующих министерств внутренних дел также имеются национальные и региональные полицейские подразделения, которые, как правило, действуют за пределами местных общин. Связь между национальной, региональной и местной полицией не всегда понятна и осуществляется по-разному в каждой стране, а иногда и в разных регионах каждой страны. На начальных стадиях конфликта в Хорватии и в Боснии и Герцеговине полиция, пополненная вооруженными добровольцами из гражданского населения, действовала без явного вмешательства со стороны армии. Их руководство было местным; в него входили многие политические деятели. В своих соответствующих районах эти силы пользовались почти полной независимостью. Они несут общую ответственность с группами специального назначения, о которых говорилось выше.

123. Особенность ситуации заключается в существовании целого ряда различных вооруженных формирований (например, регулярные армии, ополчения, группы специального назначения, полиция и вооруженные гражданские лица), действующих либо в пределах различных структур, либо вообще вне каких-либо структур. Иногда эти силы действуют без какого-либо управления. У них может не быть формы, эмблем или знаков различия. Нередко эти силы объединяются или соединяются в связи с конкретными операциями. Пожалуй, единственным общим для всех этих сил моментом является то, что они получают военную технику, снаряжение и предметы снабжения от соответствующих армий и других государственных источников.

124. Подобная структура и применяемые стратегия и тактика затрудняют выяснение порядка подчинения и поиск ответственных. Вполне вероятно, что с помощью подобного укрывательства некоторые стороны рассчитывают создать себе надежное прикрытие для отрицания своей причастности.

125. Все стороны в этих конфликтах официально взяли на себя обязательства по Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года и Дополнительным протоколам I и II к ним²⁷. Кроме того, Союзная Республика Югославия подписала эти конвенции, а все стороны в конфликте признают, что в соответствии с международно-правовыми положениями о правопреемстве государств на них также распространяются эти обязательства.

126. В Федеральный уголовный кодекс бывшей Югославии были включены международные правила ведения вооруженных конфликтов, и военнослужащие ЮНА проходили соответствующий инструктаж. Таким образом, положения о серьезных нарушениях Женевских конвенций и других нарушениях международного гуманитарного права являются частью соответствующих национальных законов всех воюющих сторон.

127. В той или иной мере – хотя и в весьма различной мере – ответственность за серьезные нарушения Женевских конвенций несут все группировки комбатантов.

128. Серьезные нарушения Женевских конвенций и другие нарушения международного гуманитарного права, совершаемые в этом конфликте, частично обусловлены характером военной структуры, в которой отсутствует эффективное управление. Кроме того, эти нарушения являются результатом применяемых воюющими сторонами стратегии и тактики.

В. "Этническая чистка"²⁸

129. В своем первом промежуточном докладе (S/25274) Комиссия заявила:

"55. Выражение "этническая чистка" является относительно новым. В контексте конфликтов в бывшей Югославии "этническая чистка" означает использование силы или угроз для изгнания лиц, входящих в те или иные группы, из какого-либо района, с тем чтобы сделать его этнически однородным. "Этническая чистка" противоречит международному праву.

56. Судя по многочисленным сообщениям об этой политике и практике в бывшей Югославии, "этническая чистка" ведется с использованием убийств, пыток, произвольных арестов и задержаний, внесудебных казней, изнасилований и сексуальных посягательств, создания гетто для гражданского населения, насильственного изгнания, перемещения и депортации гражданского населения, целенаправленных военных нападений или угроз нападений на гражданское население и районы и бессмысленного уничтожения собственности. Подобная практика представляет собой преступление против человечности и может быть увязана с конкретными военными преступлениями. Кроме того, подобные действия также подпадают под Конвенцию о геноциде.

57. Комиссия учитывает эти соображения при изучении соответствующих сообщений."

130. После рассмотрения полученной информации, конкретных исследований и расследований Комиссия подтвердила свое ранее высказанное мнение о том, что "этническая чистка" – это целенаправленная политика, разработанная одной этнической или религиозной группой для удаления насильственными и приводящими к террору методами гражданского населения другой этнической или религиозной группы из определенных географических районов. В значительной степени она осуществляется под прикрытием псевдонационализма, исторических обид и мощного движущего чувства мести. Как представляется, цель этого заключается в оккупации территории и в удалении с нее той группы или групп, в отношении которых осуществляется эта "чистка". Такая политика и практика воюющих сторон рассматриваются отдельно в представленных ниже пунктах.

131. Что касается практики сербов в Боснии и Герцеговине и Хорватии, то обычно "этническая чистка" используется в качестве термина для обозначения политики, проводимой в рамках осуществления политических доктрин, относящихся к "Великой Сербии". Эта политика осуществляется на практике сербами в Боснии и Герцеговине и Хорватии их сторонниками в Союзной Республике Югославии. Данная политическая доктрина состоит из сложного комплекса исторических притязаний, жалоб и недовольства, националистических устремлений и ожиданий, а также религиозных и психологических элементов²⁹. В основном эта доктрина базируется на чувстве этнической и религиозной исключительности и доминировании сербов над другими группами в ряде районов, на которые исторически предъявлялись определенные претензии. Эти взгляды

противоречат этническому и религиозному плюрализму. Такая доктрина порождает чувство нетерпимости и подозрения у других этнических и религиозных групп и, как мы знаем, приводит к насилию в тех случаях, когда она является объектом политического манипулирования.

132. Следует подчеркнуть, что такая политика и способы ее осуществления пользуются поддержкой лишь некоторой части сербов. Кроме того, Комиссия подчеркивает, что ответственность за преступное поведение должна определяться на индивидуальной основе ³⁰.

133. Методы осуществления сербами в Боснии политики "этнической чистки" одинаковы на всем пространстве определенного географического района в форме дуги, простирающейся от северных районов Боснии и охватывающей районы в восточной и западной Боснии, граничащие с районом Сербской Краины в Хорватии ³¹. Практика "этнической чистки" осуществляется в стратегических районах, связывающих саму Сербию с населенными сербами районами в Боснии и Хорватии. Этот стратегический фактор имеет большое значение для понимания того, почему эта политика осуществляется только в одних, а не в других районах ³².

134. К числу принудительных средств, используемых для перемещения гражданского населения из упомянутых выше стратегических районов, относятся: массовые убийства, пытки, изнасилования и другие виды сексуальных посягательств; нанесение тяжелых физических увечий гражданским лицам; ненадлежащее обращение с гражданскими лицами, находящимися в тюремном заключении, и с военнопленными; использование гражданских лиц в качестве "живых щитов"; разрушение личной и государственной собственности, а также культурных ценностей; грабежи и кражи личного имущества; насильственная экспроприация недвижимости; принудительное перемещение гражданского населения; и нападения на госпитали, медицинских работников и районы, обозначенные эмблемой Красного Креста/Красного Полумесяца.

135. Многие из этих актов насилия осуществляются с крайней жестокостью, с тем чтобы внушить гражданскому населению ужас и заставить его покинуть места своего проживания и никогда больше не вернуться в них ³³. Об этом свидетельствует большое число преднамеренных и беспорядочных убийств, изнасилований и других видов сексуальных посягательств, а также других форм пыток, используемых против гражданских лиц и военнопленных как в местах задержания, так и за их пределами. Лица, совершающие эти акты, также широко информируют о них, с тем чтобы внушить другим чувство страха и вынудить их оставить места своего проживания.

136. Другой пример печально известной практики связан с широко распространенным разрушением деревень посредством их систематического сжигания дотла и уничтожением всех домов и строений в том или ином районе. В частности, разрушениям подвергаются культурные и религиозные памятники и монументы. Цель этого заключается в ликвидации культурных, общественных и религиозных объектов, которые определяют самобытность этнических и религиозных групп. В тех случаях, когда акты, описанные выше, не происходят, эти группы вынуждены оставлять места своего проживания из-за обоснованного страха перед физическим насилием.

137. Другим видом периодически осуществляемых актов является принуждение гражданского населения отписывать свою собственность в качестве одного из условий их ухода или переезда в другие районы. Часто в этом участвуют мэры и должностные лица, включая сотрудников полиции ³⁴.

138. Два дополнительных фактора также свидетельствуют о существовании такой политики "этнической чистки": а) массовый и тайный уход сербского населения, проживающего в некоторых районах, которые должны подвергнуться "этнической чистке", до того, как происходят описанные выше акты³⁵; и б) осуществление рассматриваемой практики под контролем "кризисного комитета" ("Krisni Stab"), в состав которого входили местные политические лидеры, сотрудники полиции и другие лица, которые принимают решения с прямым или косвенным участием и при поддержке Боснийско-сербской армии³⁶.

139. "Этническую чистку" часто осуществляют группы специального назначения (см. пункты 121-122). Совершенно очевидно, что эти группы поддерживаются, оснащаются и снабжаются теми правительствами, которым они служат, и ответственные власти разрешают им вести бесконтрольную деятельность. К числу двух основных таких групп специального назначения, которые совершили самое большое число известных актов насилия относятся "Тигры" Аркана и "Белые орлы" Шешеля (см. пункт 121).

140. В пунктах 151-182 ниже, посвященных исследованию положения в районе Приедора, анализируется масштаб политики "этнической чистки" и то, каким образом она систематически осуществляется с участием местных и региональных властей³⁷. Акты и практика, аналогичные тем, которые рассмотрены в исследовании, касающемся района Приедора, неоднократно происходили во многих других "опстинас". Например - в Баня-Луке, Брчко, Фоке и Зворнике, в отношении которых Комиссия получила значительный объем информации в поддержку упомянутых выше выводов³⁸.

141. Следует отметить три дополнительных замечания.

а) ЮНА и армия так называемой Сербской Республики Боснии³⁹ осуществляли и содействовали осуществлению политики и практики "этнической чистки" в ряде районов территории;

б) действия в рамках этой политики, особенно в некоторых районах Боснии, в значительной степени осуществляются самыми маргинальными элементами этого общества;

в) руководители боснийских сербов оказывают влияние, поощряют, способствуют и прощают эти социальные элементы за совершенные ими акты, описанные выше. Сочетание этих факторов, действие которых усиливается в результате ложного национализма, исторических обид и актов взаимного насилия и мести, привела к трагическим последствиям.

142. Имеется достаточное количество доказательств для вывода о том, что эта практика "этнической чистки" не была случайным или спонтанным явлением и осуществлялась якобы неорганизованными группами или бандами гражданских лиц, которые не могли контролироваться боснийско-сербским руководством. Более того, характер их поведения, методы осуществления этих действий, продолжительность времени, в течение которого они происходили, и районы, в которых они имели место, - все это в своей совокупности свидетельствует о наличии цели, систематичности и определенной степени планирования и координации со стороны более высоких органов власти. Кроме того, эта практика осуществляется лицами из состава всех сегментов сербского населения в указанных районах: служащими армии, милиции, групп специального назначения, полиции и гражданскими лицами. Наконец, Комиссия отмечает, что эти незаконные акты часто провозглашались совершившими их лицами в качестве примера патриотизма.

143. Указанные выше факторы и другие примеры свидетельствуют о наличии элемента руководства на высшем уровне. Они свидетельствуют по крайней мере о сознательном нежелании высших должностных лиц предупредить эти акты и наказать лиц, их совершивших, после того, как об их преступлениях становится известно соответствующим командирам⁴⁰.

144. Наконец, следует отметить, что первоначально в Боснии и Герцеговине и в Краине (Хорватия) отмечалась связь между местными действиями и действиями сербов из Союзной Республики Югославии, а также имелись свидетельства об участии ЮНА. Эта связь существовала до 2 января 1992 года, когда появилось много доказательств прекращения огня между сербами в Краине и ЮНА и Союзной Республикой Югославией. Фактически, эти связи не отрицаются Союзной Республикой Югославией. Эта информация подтверждается тем фактом, что силы ЮНА использовались в Хорватии и Боснии и Герцеговине до момента перевода части этих сил в состав армии так называемой "Сербской Республики Боснии"⁴¹. Кроме того, Союзная Республика Югославия оказывает сильное политическое, дипломатическое и военное давление в связи с принятием большого числа решений "Сербской Республикой Боснией" и "Республикой Сербская Краина".

145. Аналогичная политика и практика "этнической чистки" осуществлялась в районе сербской Краины и в восточных и западных районах хорватской Славонии и применялась сербами против хорватов, а также хорватами против сербов, как об этом сообщается ниже⁴². Модель и практика "этнической чистки", рассмотренные выше, являются идентичными в различных районах действий. Это дополнительно свидетельствует о наличии определенной сербской политики. Одним из показательных примеров использования этой политики является разрушение города Вуковара в 1991 году⁴³.

146. Примеры "этнической чистки" отмечались на всей территории бывшей Югославии, и подобная практика осуществлялась в разные моменты времени и в разных местах воюющими сторонами в Хорватии, о чем говорится в пункте 147.

147. Акты "этнической чистки", совершаемые боснийскими хорватами при поддержке Республики Хорватии в отношении боснийских мусульман в Герцеговине, политически взаимосвязаны⁴⁴. Кроме того, хорватские силы также проводят подобную практику в отношении сербов в районе Краины и в восточной и западной Славонии. Однако, как представляется, насилие, чинимое в отношении сербов в этих районах, имеет более определенную политическую цель, связанную с их удалением из этих районов. Для осуществления этих актов в упомянутых выше районах хорваты использовали Хорватское вече обороны, полицию, вооруженных гражданских лиц и местные отряды специального назначения. Они совершили целый ряд серьезных нарушений Женевских конвенций, включая разрушение сербских деревень и церквей, убийства невинных гражданских лиц, пытки и насильственное перемещение гражданского населения. В районе Краины и в восточной и западной Славонии цикл насилия между сербами и хорватами начался в первые месяцы 1991 года, до официального начала войны, и продолжился на протяжении значительного времени после окончания этой войны⁴⁵. В некоторых случаях подобная практика также осуществлялась в отношении мусульман в Боснии и Герцеговине⁴⁶. Однако хорватские власти публично осудили такую практику и прилагали усилия, чтобы пресечь ее, что свидетельствует о том, что такая практика не является элементом политики правительства.

148. Силы боснийского правительства также совершали аналогичные серьезные нарушения Женевских конвенций в отношении сербов и хорватов, однако не в рамках политики "этнической чистки". Согласно сообщениям, число таких нарушений является значительно меньшим по

сравнению с сообщениями о нарушениях, предположительно совершенных другими воюющими сторонами.

149. Комиссия не смогла определить объем ущерба и точное число актов насилия, совершенных каждой из воюющих сторон. Тем не менее ясно, что отсутствует фактологическая основа для утверждения о том, что между воюющими сторонами существует моральная эквивалентность.

150. Однако со всей определенностью следует отметить, что репрессии, возмездие и месть не являются действенным юридическим оправданием или предлогом для совершения "серьезных нарушений" Женевских конвенций и других нарушений международного гуманитарного права (см. пункты 63-66). Комиссия подчеркивает, что в дополнение к личной уголовной ответственности лиц, совершающих насилие, к военным и политическим руководителям, участвующим в разработке, исполнении и осуществлении этой политики, также могут быть предъявлены обвинения в геноциде и преступлениях против человечности в дополнение к обвинениям в серьезных нарушениях Женевских конвенций и других нарушениях международного гуманитарного права.

IV. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

A. Исследование, проведенное в административной единице на северо-западе Боснии, - община Приедор, - в которой предположительно имели место геноцид и массовые нарушения элементарных принципов гуманизма ⁴⁷

1. Общая информация

151. Община Приедор - это район, расположенный в северо-западной Боснии, являющийся частью боснийской Краины. Он расположен между городами Сански-Мост (на юге), городами на боснийско-хорватской границе Босански-Нови (на западе) и Босански-Дубица (на севере), а также административным центром района Баня-Лука (на востоке). До начала вооруженных конфликтов в Боснии и Герцеговине в соседних общинах, за исключением района Сански-Мост, сербское население составляло большинство.

152. Согласно переписи 1991 года, общая численность населения общины Приедор составляла 112 470 человек, из которых 44 процента составляли мусульмане, 42,5 процента - сербы, 5,6 процента - хорваты, 5,7 процента - "югославы" и 2,2 процента - другие национальности (украинцы, русские и итальянцы). В начале апреля 1992 года общая численность населения, составлявшая, возможно, около 120 000 человек, увеличилась, в частности, благодаря притоку населения, покинувшего свои разрушенные деревни в районах к западу от общины Приедор.

153. Если сравнить данные переписи 1991 года с результатами подсчета населения в июне 1993 года, которые были опубликованы в контролируемых сербами средствах массовой информации, складывается следующая общая картина:

	1991 год	1993 год	Уменьшение численности населения	Численность вновь прибывшего населения
Сербы	47 745	53 637	---	5 892
Мусульмане	49 454	6 124	43 330	---
Хорваты	6 300	3 169	3 131	---
Другие	8 971	2 621	6 350	---

Таким образом, общее число убитых и депортированных по состоянию на июнь 1993 года составляет 52 811 человек (включая ограниченное число беженцев и без вести пропавших лиц). С того момента численность несербского населения в районе продолжает уменьшаться. О жестоких преследованиях несербского населения и почти полном отсутствии его защиты в общине свидетельствует тот факт, что МККК и УВКБ запросили разрешения у сербов в конце марта 1994 года эвакуировать из общины Приедор все оставшееся там несербское население.

154. В основе приводимых ниже фактических выводов Комиссии лежат 300-400 заявлений жертв, переживших события в общине Приедор, которые в настоящее время проживают в различных странах, сообщения местных сербских средств массовой информации о произошедших событиях и исследования условий, в которых произошли эти события.

2. Взятие власти сербами 30 апреля 1992 года

155. 9 апреля 1993 года контролируемая сербами газета "Козарски вестник" сообщила следующее:

"Человек [Симо Дрляча], которого Сербская демократическая партия общины Приедор назначила ответственным за формирование сербской полиции после полутора лет незаконной деятельности, настолько хорошо выполнил свои обязанности, что в 13 полицейских участках 1775 хорошо вооруженных лиц ожидали того момента, когда они приступят к выполнению любой трудной задачи в будущем. В ночь с 29 на 30 апреля 1992 года он распорядился взять власть [сербам], что было успешно выполнено всего лишь за 30 минут без единого выстрела. В конце марта прошлого [1992] года ассамблея сербской общины Приедор назначила его руководителем отделения общественной безопасности [т.е. лицом, возглавляющим секретную полицию]. Он возглавлял эту службу в самый ответственный период и оставался на этом посту до января 1993 года. В настоящее время он назначен заместителем министра внутренних дел Сербской Республики. Он приступит к выполнению своих новых обязанностей в Биелине в понедельник".

156. Более чем за полгода до смены власти в 1992 году сербы приступили к созданию своей собственной администрации, действующей параллельно с законными органами власти в общине Приедор, которую они называли сербской общиной Приедор. В состав этой администрации входили, в частности, чисто сербские полицейские силы, выполнявшие функции секретной службы. Законные органы власти в общине Приедор были избраны на законных основаниях и ассамблея Приедора отражала этнический состав населения района.

157. В начале 1992 года очень небольшая сербская полувоенная группа взяла под свой контроль телевизионный передатчик на горе Козара в общине Приедор, и одним из результатов этого было то, что население района больше не могло принимать телевизионные программы из Сараева или Загреба, а принимало их лишь из Белграда и позднее из Баня-Луки. Телевизионные программы, транслировавшиеся из Белграда, внушали, что несербы хотят войны и угрожают сербам.

158. До смены власти 30 апреля 1992 года сербы секретно вооружали других сербов в общине. Многие военнослужащие Югославской народной армии покинули Хорватию и переместились в юго-западную Боснию в начале 1992 года. Вместо того, чтобы демобилизовать лиц, вернувшихся в общину Приедор, законные органы власти, на которых было оказано давление, согласились принять этих военнослужащих и передислоцировать их для контроля всех въездов и выездов из общины совместно с полицией и силами территориальной обороны (СТО). Давление оказывалось в форме ультиматума. Сотрудники законных органов власти были приглашены на осмотр с экскурсоводом двух хорватских деревень, находящихся к северу от Босанска-Градиски, которые были разрушены и стали необитаемыми. Идея заключалась в том, чтобы дать понять, что в случае невыполнения ультиматума Приедор ждет участь этих деревень. Ультиматум был принят.

3. Непосредственные последствия прихода сербов к власти

159. Одним из непосредственных последствий прихода сербов к власти было прекращение связи между общиной Приедор и внешним миром. Стало труднее выезжать в другие места, а телефонная система функционировала не полностью. В городе Приедор, являющимся административным центром общины, был введен комендантский час, и во многих районах

требовались разрешения на передвижение даже для переезда из одной деревни в другую. Автобусное сообщение было прекращено.

160. После смены власти большинство несербов были уволены с работы, будь то полицейские, государственные служащие или даже работники физического труда. Во всех органах, выполняющих ключевые функции, таких, как полиция и местная администрация, все вакантные должности были заполнены сербами.

161. Еще до 30 апреля 1992 года сербы начали посещать дома несербов, имевших разрешение на владение оружием, и требовать, чтобы они сдали его. Этот процесс активизировался после прихода сербов к власти и проходил одновременно с кампанией, в рамках которой полицейским несербам и служащим ТО было предписано сдать оружие, а в домах и деревнях, где проживало несербское население, велись поиски оружия.

162. Кроме того, местные средства массовой информации "Радио Приедор" и "Козарски вестник" также начали вести пропаганду, направленную против несербского населения. Средства массовой информации клеветали на бывших руководителей несербского происхождения, всячески выступая с критикой в их адрес, начиная от заявлений относительно того, что они якобы не обладали соответствующими профессиональными качествами, и кончая критикой их личной жизни. Кроме того, в средствах массовой информации утверждалось, что в районе находятся опасные мусульманские экстремисты, готовые к геноциду сербов.

4. Основные сербские военные операции в общине

163. После инцидента, в ходе которого при неясных обстоятельствах из стрелкового оружия было убито несколько сербских военнослужащих, жителям деревни Хамбарине был предъявлен ультиматум сдать полицейского, жившего там, где произошел этот инцидент. Так как этот ультиматум не был выполнен, 23 мая 1992 года в течение нескольких часов Хамбарине была подвергнута артиллерийскому обстрелу. Обстрел велся с аэродрома Урие, находящегося в окрестностях города Приедор. Когда обстрел прекратился, в деревню ворвались подразделения пехоты, в том числе полувоенные формирования, которые искали жителей в каждом доме. В 1991 году в Хамбарине проживало 2499 человек.

164. 24 мая 1992 года началось крупное наступление на весь район Козарац к востоку от города Приедор под горой Козара; который подвергался интенсивному обстрелу артиллерии, танков и из стрелкового оружия со всех направлений. Обстрел продолжался более 24 часов, после чего пехота и полувоенные группы ворвались в Козарац и окрестные деревни и вели поиск людей в каждом здании. Общая численность населения этого района составляла почти 27 000 человек.

165. 30 мая 1992 года группа в составе менее 150 вооруженных несербов двигалась в направлении старого города в Приедоре, с тем чтобы восстановить контроль над городом. Эта группа была разгромлена, а старый город полностью разрушен. В центральных районах города Приедор все несербы были вынуждены покинуть дома, по мере того как сербские подразделения милиции, полувоенные и полицейские формирования и гражданские лица, имевшие в своем распоряжении танки и более легкое вооружение, занимали улицу за улицей. По радио несербскому населению было предложено вывесить на домах белые флаги, означающие, что они сдаются.

166. После 20 июля 1992 года на большой район на левом берегу реки Сава (большой район Хамбарина/Любия), в котором в основном находятся несербские деревни, было совершено такое

же нападение, как и на район Козараца. Однако в разрушении этого района в основном участвовали пехотные и полувоенные подразделения. Во время этого нападения в районе проживало около 20 000 человек, включая лиц, нашедших там убежище после того, как были разрушены деревни к западу от общины Приедор.

167. Сегодня дома, принадлежавшие ранее почти 47 000 человек в район Козараца и Хамбарины/Любии, стали пустыми и разрушены. В некоторые дома попали артиллерийские снаряды, в то время как другие были подожжены во время первого нападения. Впоследствии все дома были разграблены и многие из них взорваны, причем каждый дом разрушался в отдельности изнутри, при этом прежде всего разрушались внутренние перегородки и крыши. Основная часть артиллерийских орудий, использовавшихся во время этих нападений, была выведена на позиции до того, как сербы пришли к власти 30 апреля 1992 года.

5. Концентрационные лагеря и депортация

168. Во время нападения на несербское население в деревнях и городе Приедор сотни, а возможно, и тысячи людей были убиты в местах своего проживания, причем зачастую убийствам предшествовало жестокое обращение. Выжившие, которым удалось временно покинуть эти населенные пункты или спрятаться, были разделены на группы. Женщины, мальчики в возрасте до 16 лет (иногда предельный возраст мог быть меньше) и пожилые мужчины (старше 60 или 65 лет) составляли одну группу, в то время как остальные мужчины составляли вторую группу.

169. Вторую группу – мужчин – направляли в спешно созданный на предприятии по изготовлению керамической плитки "Кератерм" концентрационный лагерь в окрестностях города Приедор, а также в лагерь, созданный на территории предприятия по добыче и переработке железной руды в Омарске. Результатом массовых убийств, пыток и ужасающих условий жизни было быстрое уменьшение числа задержанных.

170. В интервью, опубликованном 9 апреля 1993 года в упомянутой выше газете "Козарски вестник", Симо Дрляча, нынешний заместитель министра внутренних дел "Сербской Республики Боснии", заявил следующее:

"В сборных центрах "Омарска", "Кератерм" и "Трнополье" было проведено более 6000 информационных бесед. После этих бесед 1503 мусульманина и хорвата было направлено в лагерь "Маньяца", основанием для чего послужила убедительная документация, свидетельствующая об активном участии в борьбе против армии Сербской Республики ["Сербской Республики Боснии"], а также участии в геноциде против сербского народа. Вместо содействия тому, чтобы они понесли заслуженное наказание, сильные мира сего, выразив возмущение, заставили нас освободить их всех из Маньяцы".

Поскольку "информационные беседы" или допросы в основном проводились в лагерях Омарска и Кератерм, можно сделать вывод о том, что более 6000 взрослых мужчин были направлены в эти концентрационные лагеря в короткий период их существования (с конца мая до начала августа 1992 года). Так как, согласно утверждению г-на Дрляча, лишь 1503 человека были направлены в лагерь Маньяца, небольшое число заключенных были переведены в лагерь Трнополье и почти никто не был освобожден, можно предположить, что погибло огромное число людей. Иногда в концентрационных лагерях содержалось столько людей, что они уже не могли принять новых заключенных. Как утверждается, по крайней мере в одном случае была произвольно совершена массовая казнь недавно задержанных лиц, привезенных на автобусе в концентрационный лагерь. В Омарске содержалось 37 женщин, в то время как в Кератерме женщин не было.

171. Как правило, женщин направляли в лагерь Трнополье. В Трнополье режим был значительно лучше, чем в Омарске и Кератерме, однако издевательства и недоедание были одной из проблем, которую испытывали все заключенные. Нередко имели место изнасилования, избиения и другие виды пыток и даже убийства. Некоторые из задержанных женщин были освобождены через несколько дней, поскольку в лагере Трнополье также не хватало места.

172. На пути в концентрационные лагеря некоторые задержанные в течение непродолжительного периода содержались во временных местах задержания, таких, как спортивные залы в школах и стадионы (главным образом в окрестностях Приедора Тукови и Любие).

173. Как только сербы захватили первую группу несербского населения, началась широкомасштабная депортация женщин. Некоторые депортировались прямо из временных мест задержания, в основном депортировались лица, помещенные в лагерь Трнополье. Большинство депортированных погружались в автобусы или в военные грузовики и направлялась в Травник. Им приходилось идти пешком почти 30 километров из тех безлюдных мест в окрестностях горы Власич, куда их довозили на грузовиках и автобусах, и шли в удерживаемые несербами районы в Центральной Боснии. Несколько человек были депортированы более безопасным путем в Босанска-Градинску. Значительное число депортированных перевозилось по железной дороге в Травник, при этом многих перевозили в вагонах для скота. Некоторым женщинам было разрешено сойти с поезда в Дободже, откуда они пошли пешком в направлении Тузлы. Несколько человек умерли во время перевозки из-за жары и удушья в вагонах для скота или в закрытых военных грузовиках, где они были лишены пищи и воды.

6. Стратегия разрушения

174. Сербы пришли к власти в общине Приедор 30 апреля 1992 года, тщательно планируя это в течение более шести месяцев. После этого дома и общины несербов были разрушены, их семьи разьединены; и они были лишены работы. Вскоре большинство несербов были лишены свободы, тысячи помещены в концентрационные лагеря, а еще большее число людей было депортировано. Все это произошло после того, как сербы закрыли большинство выездов из района. В этих условиях несербское население не представляло никакой реальной угрозы сербам, поскольку тогда община Приедор была окружена контролируемыми сербами районами, в которых они составляли большинство населения (в районе Сански-Мост в Приедоре, где в основном проживало несербское население, сразу же была проведена чистка).

175. Несмотря на отсутствие реальной угрозы со стороны несербского населения, основной задачей концентрационных лагерей, особенно Омарски, а также и Кератерма, была, как представляется, ликвидация несербского руководства. Политические руководители, сотрудники судов и административных органов, ученые и другие представители интеллигенции, религиозные лидеры, видные предприниматели и художники – основа мусульманской и хорватской общин – были перемещены, и намерение сделать это перемещение постоянным было очевидным. Кроме того, были намечены к ликвидации сотрудники правоохранительных органов и военные. Эти люди также представляли собой важный элемент несербской группы населения, и его ликвидация сделала всю эту группу беззащитной в отношении любых злоупотреблений. Были уничтожены и другие важные элементы мусульманской и хорватской культуры и религии, в том числе мечети и католические церкви.

7. Общее отсутствие защиты несербского населения

176. После того как сербы пришли к власти в общине Приедор, мусульманское население было фактически объявлено вне закона. Иногда в целях идентификации несербам предписывалось носить на рукавах белые повязки. Несербское население стало жертвой преступлений, а новые сербские руководители даже не попытались решить эту проблему. Например, изнасилования стали серьезной проблемой для многих женщин после того, как были задержаны их мужья. Были созданы условия, способствующие тому, чтобы у сербов сложилось впечатление, что они не понесут наказания, если создадут невыносимые условия для жизни несербов для того, чтобы они обратились с просьбой разрешить им покинуть эту общину. Согласно новым сербским положениям, лица, покидающие общину, должны передать права собственности сербам и больше не возвращаться в общину, при этом сообщается, что их имена сразу же будут вычеркнуты из переписи.

8. Ответственность

177. Придя к власти в общине Приедор, сербы сразу же объявили о создании кризисного штаба сербской общины Приедор. В состав этого штаба, являющегося комитетом по урегулированию кризиса, входили несколько военачальников: полковник Владимир Арсич и майор Радмило Зелья; другие руководители районного уровня, такие, как майор Слободан Курузович; начальник полиции Симо Дрлача; мэр Миломир Стакич; председатель исполнительного совета ассамблеи в Приедоре Мисо Ковасевич; председатель Сербской демократической партии в Приедоре Симо Мискович; и председатель Комитета Красного Креста в Приедоре Срдио Срдиш.

178. Разрушение принадлежащих несербскому населению домов военными средствами в общине Приедор было совершено тогда, когда район находился под командованием Владимира Арсича и Радмило Зелья, которые тесно сотрудничали с военным командованием, по крайней мере в административном центре района Бая-Луке. Подразделения, дислоцировавшиеся за пределами общины Приедор, оказывали помощь в этом разрушении так же, как и полувоенные формирования, нападения которых совпадали по времени с огневыми налетами артиллерии и маневрами подразделений регулярной армии.

179. В указанном выше интервью, опубликованном в "Козарски вестник" 9 апреля 1993 года, Симо Дрлача заявил следующее:

"Они [полицейские силы (включая секретные службы)] выполняли мои приказы и приказы ЦОБ [Центра общественной безопасности] Бая-Луки и министра внутренних дел.

...

... сотрудничество с армией Сербской Республики и офицерами этой армии было весьма эффективным. Это сотрудничество проявлялось в совместных чистках территории от предателей, совместном несении службы на контрольно-пропускных пунктах, действиях общих наступательных групп в случаях нарушений общественного порядка и в борьбе с группами террористов".

Секретная полиция и военная полиция поставляли в концентрационные лагеря кадры следователей и охранников. Для наиболее зверских пыток и убийств задержанных использовалась помощь полувоенных подразделений и некоторых местных жителей. Полувоенные наступательные группы использовались для слежки за несербскими руководителями и их захвата. Эти группы произвольно убивали заключенных во время их перевозки в лагерь Маньяца и организовали массовые убийства "депортированных" заключенных в районе горы Власич.

/...

180. Другие члены кризисного штаба руководили общинами, в которых совершались указанные нарушения. Они участвовали в принятии административных решений. Многие местные сербы в различной степени участвовали в систематическом разграблении имущества, принадлежавшего несербскому населению.

181. Комиссия экспертов имеет в своем распоряжении имена сотен лиц, которые, как утверждается, совершили преступления различной степени тяжести и в различных качествах.

9. Заключение

182. Не вызывает сомнения, что события в общине Приедор, происшедшие после 30 апреля 1992 года, квалифицируются как преступления против человечности. Кроме того, возможно, в суде в рамках надлежащей законной процедуры будет подтверждено, что эти события относятся к числу актов геноцида.

В. Сражение за Сараево и осада города ⁴⁸

183. Сражение за Сараево и осада города начались 5 апреля 1992 года, накануне признания Европейским сообществом Боснии и Герцеговины в качестве независимого государства. В этот день тысячи людей вышли на улицы для участия в стихийных маршах мира. Основная часть демонстрантов направлялась к зданию Скупщины и некоторым другим зданиям, которые, по имевшейся информации, были захвачены сербскими войсками. Затем, согласно сообщениям, демонстранты были обстреляны неизвестными лицами. Один из демонстрантов был убит. С тех пор осада Сараево и непрерывный артиллерийский обстрел города с близлежащих холмов нанесли городу огромный материальный ущерб и причинили его жителям громадные страдания.

1. Состав и дислокация подразделений в городе и его окрестностях

184. С самого начала осады 1-й корпус "Сараево" армии Боснии и Герцеговины обеспечивал оборону Сараево и его окрестностей. Согласно большинству оценок, 1-й корпус "Сараево" превосходит осаждающие силы по численности личного состава пехотных подразделений, но, несомненно, уступает им в огневой мощи. Штаб 1-го корпуса "Сараево" расположен в городе Сараево. На протяжении значительной части периода осады Хорватское вече обороны и войска 1-го корпуса совместно вели оборону города, хотя они и противостоят друг другу в Мостаре и других районах Боснии и Герцеговины. Несмотря на это, 10 ноября 1993 года бригада Хорватского вече обороны была расформирована, и часть ее личного состава вошла в состав новой хорватской бригады 1-го корпуса.

185. Корпус "Сараево Романия" объединяет боснийско-сербские подразделения в составе Боснийско-сербской армии. С начала осады города подразделения корпуса взяли город в кольцо ⁴⁹. Этот корпус создан на базе расформированной части ЮНА, занимавшей те же позиции до мая 1992 года. Штаб корпуса "Романия" расположен в непосредственной близости от города Лукавица. Организационная структура корпуса в течение периода осады преимущественно оставалась неизменной.

186. Хотя сербские войска, окружающие город, имеют огневое превосходство, они, по мнению наблюдателей, вряд ли могли бы эффективно контролировать город после его взятия. Основанием для такого вывода, в определенной мере, служит тот факт, что боснийские формирования имеют численное превосходство. Помимо этого, сербским войскам, возможно, было бы не по силам удерживать город с его многочисленными зданиями и улицами. Поэтому сербские формирования

направляли все свои усилия на то, чтобы измотать защитников города с помощью непрерывного артиллерийского обстрела со склонов окружающих город холмов. Перенос огневых позиций из горных районов в окрестностях Сараево, возможно, связан с перемещением позиций артиллерийских подразделений. Другая возможная причина этого явления может заключаться в изменении режима боепитания. При этом явной нехватки боеприпасов не отмечается.

2. Огневые позиции и вооружение артиллерийских подразделений

187. Во многих сообщениях, приведенных в хронологии, приводится информация относительно того, что артиллерийский обстрел обычно ведется с позиций артиллерии, минометов и танков, расположенных на холмах, окружающих город. В некоторых сообщениях указываются различные районы, контролируемые сербами, и данные о дислокации сил. Данные о численности артиллерийских орудий и других тяжелых и средних систем оружия, применяемых в ходе осады, варьируются от 600 до 1100 стволов, однако никакой проверенной информации на этот счет не имеется. Эти приблизительные данные не включают танки. Часть артиллерии была размещена на постоянных огневых позициях, таких, как орудийные ДОС, оборудованные на покрытых лесом склонах холмов и гор вокруг Сараево и его пригородов. По причине плотного лиственного покрова эти позиции плохо поддавались обнаружению с воздуха, особенно летом. Хотя плохо просматривались оружейные ДОС с дорог, по направлению огня из артиллерийских орудий и тяжелых минометов все же удалось обнаружить их месторасположение. Вместе с тем, было трудно установить, находились ли в этих ДОС снайперы с винтовками или солдаты, вооруженные стрелковым оружием.

3. Интенсивность обстрела

188. По данным СООНО и представителей администрации города, среднесуточная интенсивность обстрела города составляет 200–300 снарядов в "тихий" день и 800–1000 снарядов в "неспокойный" день. Данные хронологии подтверждают, что город подвергается безжалостному артиллерийскому обстрелу. В те дни, за которые в документах содержатся полные сведения об интенсивности артиллерийского обстрела, в Сараево отмечалось в среднем 329 разрывов снарядов в день. Интенсивность обстрела в эти дни колебалась от низкой (по два снаряда 17 и 18 мая 1993 года) до высокой (3777 снарядов 22 июля 1993 года).

4. Систематический артиллерийский обстрел конкретных целей

189. При рассмотрении разрушений в Сараево в их полном объеме можно установить наличие системы целенаправленного выбора целей. В хронологии отмечается, что наиболее часто обстрелу подвергаются следующие городские объекты: больница "Косево"; радио- и телевизионные станции Сараево; здание газеты "Освобожден", которое до сих пор находится в эксплуатации; система общественного транспорта; здания, занимаемые президентом и Скупщиной; крупнейший в городе пивзавод; мукомольный завод; крупнейшая пекарня; олимпийский комплекс; промышленный район "Алипасин мост", расположенный поблизости от железнодорожной станции, и главная телевизионная башня; еврейское кладбище; кладбище "Лион", городской аэропорт; табачная фабрика; жилой комплекс Добрыня; центральный район города; Баскарсия (старый район, в котором сосредоточены мечети); район Стариграда; Новое Сараево; главная улица города – улица имени маршала Тито; и торговый квартал в районе Вазе Мискина.

190. Данные хронологии подтверждают, что некоторые районы города также подвергались систематическому артиллерийскому обстрелу на протяжении всего периода осады, в особенности объекты культурного и религиозного назначения и объекты коммунального хозяйства. Например,

районами, подвергавшимися наиболее интенсивному обстрелу, наиболее часто были центр города, аэропорт и юго-западные пригороды. Интенсивному обстрелу также подвергался исторический район Старого города.

5. Практика произвольного артиллерийского обстрела

191. Анализ инцидентов, отраженных в хронологии, также позволяет сделать вывод о том, что во всех гражданских районах города отмечалась практика произвольного артиллерийского обстрела. Такой обстрел, который имеет место в различное время суток и производится явно бессистемно и без выбора конкретной цели, оказывает терроризирующее воздействие на гражданское население. Особое внимание обращает на себя то, что этот обстрел, сопровождаемый гибелью людей, нанесением им ранений и материального ущерба, ведется по различным районам города и по таким, по-видимому, хорошо известным гражданским объектам, как школы, улицы, парки, футбольные поля и спортивные площадки, кладбища, больницы и даже городские предприятия, обеспечивающие население хлебом, объекты водоснабжения и учреждения, участвующие в оказании чрезвычайной помощи.

6. Взаимосвязь между артиллерийским обстрелом и политическими событиями

192. При рассмотрении инцидентов, отраженных в хронологии, обращает на себя внимание практика интенсивных артобстрелов перед началом различных мирных конференций и других переговоров, что свидетельствует о том, что такие обстрелы, возможно, имеют политические цели⁵⁰. Имеются также данные, свидетельствующие о повышении или снижении интенсивности артиллерийского обстрела в зависимости от заявлений местных и международных политических лидеров и правительств⁵¹.

193. 5 февраля 1994 года в результате обстрела рынка, расположенного в центре города, было убито по меньшей мере 68 человек и 200 человек ранено. В ответ на это нападение 9 февраля НАТО предъявило ультиматум, согласно которому боснийским сербам и вооруженным силам Боснии было предложено в течение 10 дней, начиная с 11 февраля, вывести свое тяжелое оружие за пределы установленной закрытой зоны или подвергнуться массированным ударам с воздуха. Сколь-нибудь существенного прогресса в связи с этим ультиматумом не наблюдалось вплоть до 17 февраля, когда Российская Федерация заявила о том, что она направляет в город воинский контингент численностью 400 человек, и убедила формирования боснийских сербов выполнить положения ультиматума НАТО. 20 февраля со стороны НАТО было сделано заявление о том, что требования, содержащиеся в ультиматуме, практически выполнены и что необходимость в ударах с воздуха "на данном этапе" отсутствует. С тех пор отмечается значительное снижение интенсивности артобстрела Сараево.

194. Общее число жертв среди гражданского населения, уничтожение гражданских объектов, нападения на защищаемые объекты, такие, как больницы, культурные учреждения и другие недопустимые объекты, и их уничтожение свидетельствуют о систематической и неоднократно повторяющейся практике серьезных нарушений Женевских конвенций и других нарушениях международного гуманитарного права. Период времени, в течение которого совершались эти нарушения, и число случаев их совершения явно доказывают, что по крайней мере в большом числе инцидентов лица, отдававшие приказы и осуществлявшие такие действия, совершала такие нарушения. Здесь также существует и вина лиц, отдававших приказы.

C. Расследование событий, связанных с положением в Сараево⁵²

195. В период 20 июня-9 июля 1993 года Комиссия направила в Сараево, в тот период находившийся в условиях осады, миссию для проведения расследования, с точки зрения соблюдения законов и обычаев войны, какого-либо конкретного инцидента, произошедшего во время сражений за Сараево, а также аналитического обзора сражений за Сараево с точки зрения правил ведения войны. В состав миссии входила группа канадских военных юристов и сотрудников полицейских следственных органов.

196. Участники миссии имели встречи с большим числом местных должностных лиц, в том числе с представителями Боснийской государственной комиссии по военным преступлениям, представителями городской администрации, медицинскими работниками и офицерами.

197. Цель расследования инцидента заключается в проведении углубленного анализа какого-либо конкретного инцидента, произошедшего в период осады Сараево, выявлении конкретных нарушений законов и обычаев войны (особенно нарушений, в результате которых имели место потери среди гражданского населения), проведении анализа обстоятельств, при которых произошел инцидент, определении возможности выявления и судебного преследования подозреваемых нарушителей, особенно военных начальников. Доклад основан на информации, которую можно было получить в Сараево и его пригородах.

198. До прибытия в Сараево инцидент заранее выбран не был. Критерии, которые должны были учитываться при выборе инцидента, включали количество жертв, число выстрелов из артиллерийских систем, источники информации и, в меньшей степени, время, прошедшее после инцидента. Предполагалось, что будет возможно получать информацию из боснийских и сербских источников и от СООНО. Предпочтение инцидентам, в ходе которых было произведено более одного выстрела из артиллерийских систем, объясняется тем, что наличие нескольких выстрелов представляется более убедительным свидетельством преднамеренности совершенного нарушения.

199. До сведения представителей Боснийской государственной комиссии по военным преступлениям была доведена просьба представить информацию о шести инцидентах по их выбору, исходя из того понимания, что эти инциденты будут рассмотрены, но не обязательно выбраны для проведения углубленного расследования. Ввиду того, что Комиссии не удалось в короткий период времени собрать необходимые сведения, было принято решение применять альтернативный подход. Боснийские власти предложили шесть инцидентов, относительно которых, по их мнению, имелась возможность собрать достаточный объем информации. Два из этих инцидентов, артиллерийский обстрел стадиона во время проведения футбольного матча 1 июня 1993 года и артиллерийский обстрел похоронной процессии в середине июня 1993 года, были в предварительном порядке выбраны для проведения углубленного обследования. Как показало предварительное расследование, информация об артиллерийском обстреле похоронной процессии может быть получена лишь из одного источника, поскольку сильный дождь, прошедший на следующий день после инцидента, смыл все улики, представлявшие интерес для СООНО.

200. В конечном счете для проведения углубленного расследования был выбран инцидент, связанный с обстрелом из минометов стадиона во время футбольного матча в пригороде Сараево Добрыне 1 июня 1993 года. Следователи опросили нескольких свидетелей с боснийской стороны, а также проанализировали данные обследования воронок от разрывов мин, проведенного СООНО. Следователи не имели возможности опросить свидетелей с сербской стороны.

201. По результатам проведенного расследования можно сделать вывод о том, что:

- a) на футбольном поле во время игры приблизительно в 10 ч. 30 м. 1 июня 1993 года взорвались две минометные мины;
- b) в результате этого были убиты 13 человек и 133 человека ранены;
- c) выстрелы из миномета были произведены с сербской стороны с позиции, расположенной примерно в 300 метрах к югу от казарм в Лукавице;
- d) стояла безоблачная солнечная погода, видимость была хорошей;
- e) район, подвергнувшийся обстрелу, являлся исключительно жилым районом;
- f) сербская сторона не могла видеть футбольного поля, так как оно окружено жилыми домами, однако на передовых позициях могли быть слышны приветственные возгласы болельщиков;
- g) на этом участке местности на протяжении нескольких месяцев не взорвалось ни одного снаряда.

202. На основе вышеизложенной информации представляется возможным *prima facie* заключить, что лица, принадлежащие к сербской стороне, совершили преднамеренное нападение на гражданское население и, таким образом, совершили военное преступление. Имеющаяся информация не позволяет в настоящее время установить личность нарушителей.

203. В связи с проведением аналитического обзора сражений за Сараево с точки зрения законов и обычаев войны группа по проведению расследования посетила места нескольких инцидентов в Сараево. Опасная обстановка в районе не позволила глубоко изучить вопрос о нанесенном материальном ущербе. Тем не менее членам группы удалось встретиться со многими должностными лицами боснийского правительства и офицерами СООНО, а также собрать значительный объем документальных материалов. Группе не удалось встретиться с сербскими должностными лицами, и она не имела возможности проанализировать хронологию событий, связанных с борьбой за город, по данным боснийской стороны, составление которой еще не завершено.

204. Доклад, подготовленный группой, представляет собой неполный обзор возникающих в связи с осадой Сараево вопросов, касающихся законов и обычаев войны. Во время проведения расследования группа не имела возможности посетить формирования Боснийско-сербской армии, и не получала никаких сведений о нарушениях со стороны Боснии и Герцеговины во время осады, за исключением сообщений, полученных из источников СООНО относительно позиций и обстрела, осуществлявшегося силами Боснии и Герцеговины. Особое внимание в докладе уделяется вопросам, связанным с нарушениями, допущенными в ходе боевых действий, неправомерным выбором целей и использованием незаконных средств и методов ведения войны. В докладе сделан вывод о маловероятности того, что во время осады использовались виды оружия, являющиеся незаконными сами по себе, равно как и не имело место несанкционированное использование военнослужащими Боснийско-сербской армии автотранспортных средств с опознавательными знаками Организации Объединенных Наций, что может рассматриваться как проявление вероломства. Если в результате таких вероломных действий оказались бы убиты или ранены люди, имелись бы основания, чтобы утверждать, что имело место серьезное нарушение Протокола I. Так же для предъявления этим лицам обвинения в нарушении законов и обычаев войны по смыслу статьи 3 Статута Международного трибунала, заключающемся в серьезном нарушении положений статьи 85(3)(а) Протокола I посредством совершения нападения на гражданское население или отдельных

гражданских лиц, необходимо доказать, что указанные лица совершали или отдавали приказы о совершении нападений на военный персонал Организации Объединенных Наций. В контексте событий вокруг Сараево военнослужащие, входящие в состав сил по поддержанию мира Организации Объединенных Наций, являются некомбатантами, и они имеют право на обращение, аналогичное тому, которое применяется по отношению к гражданским лицам. Стремление обеих сторон контролировать продовольственное снабжение, водо- и электроснабжение в пропагандистских целях, пребывание гражданского населения в составе военных формирований, и наоборот, а также тот факт, что, по имеющимся данным, за весь период осады никто не умер от голода, обезвоживания или переохлаждения, – все это в совокупности не позволяет с уверенностью утверждать, что голод в данном случае используется в качестве средства ведения войны. Поведение в этом отношении было предосудительным, однако его уголовная наказуемость представляется спорной.

205. Большинство военных преступлений, совершенных в Сараево, были связаны с нападениями на гражданских лиц и гражданские объекты и разрушением культурных ценностей. Необходимо составить подробные списки лиц, убитых и получивших тяжелые ранения за время осады Сараево. Надо также установить, являлись ли эти лица комбатантами или некомбатантами и когда, где и как они были убиты или ранены. Когда такая информация будет иметься в наличии, будет возможно со временем разграничить потери среди личного состава военных формирований и потери среди гражданского населения. Будет также возможно проанализировать местоположение тех огневых позиций, стрельба с которых вызвала эти потери, таким образом, чтобы это дало возможность установить, что то или иное число людей было убито или ранено в результате действий того или иного конкретного подразделения. Также можно будет установить, какую долю от общего числа убитых и раненых гражданских лиц составляют лица, при тех или иных обстоятельствах ставшие жертвами снайперского огня. Безотносительно к правилу пропорциональности потерь можно предположить, что потери среди гражданского населения в результате снайперского огня являются результатом преднамеренных нападений на гражданское население, а не результатом нападений, совершаемых без выбора конкретных целей, как это может иметь место применительно к артиллерийскому обстрелу.

206. Несмотря на то, что группа по проведению расследования не пыталась проводить хронологический и количественный учет масштабов ущерба, нанесенного гражданским объектам в Сараево⁵³, ее предварительные замечания приводятся ниже. Очевидно, что некоторым культовым зданиям, а также зданиям, которые занимали культурные и медицинские учреждения, нанесен ущерб. Весьма возможно, что имела место преднамеренная попытка нанесения ударов по определенным видам объектов. Например, если провести подробное расследование артиллерийского обстрела медицинского комплекса "Косово" или Национальной библиотеки, возможно, выяснится, что удары по этим объектам наносились преднамеренно. Существует значительная вероятность того, что результатом целенаправленной деятельности являлись и удары по культовым зданиям. Тот факт, что силы боснийского правительства скрытно размещались среди гражданских объектов, мог стать причиной их артобстрела Боснийско-сербской армией, что могло привести к обоснованным побочным разрушениям. Размеры явного ущерба, нанесенного гражданским объектам в Сараево, дают основания сделать вывод о том, что удары по гражданским объектам наносились как преднамеренно, так и без выбора цели.

207. В прошлом имели место инциденты, связанные со значительным числом жертв среди гражданского населения, которые, однако, приводили к получению значительного военного преимущества в результате осуществления какой-либо конкретной военной акции. В подобных случаях можно попытаться дать количественную оценку как полученного военного преимущества, так и потерь среди гражданского населения и применить несколько субъективное правило

пропорциональности потерь. Тем не менее в принципе правило пропорциональности неприменимо к деятельности снайперов из состава формирований Боснийско-сербской армии, причем представляется весьма спорной его применимость и ко многим артиллерийским обстрелам. Формирования Боснийско-сербской армии преднамеренно обстреливают гражданское население Сараево либо в порядке возмездия, либо в целях ослабления его политической решимости. А совершение нападений на гражданское население является военным преступлением.

208. Вероятно, будет трудно установить ответственность конкретных лиц за конкретные инциденты, в связи с которыми гражданское население или гражданские объекты подверглись преднамеренному нападению или же нападениям без выбора цели, однако будет гораздо легче установить ответственность конкретных подразделений. Возможно, удастся сгруппировать инциденты в территориальном отношении таким образом, чтобы стало ясно, что то или иное конкретное подразделение, действующее под командованием такого-то лица, несет ответственность за определенное число инцидентов. Независимо от того, будет ли возможным предъявить обоснованные обвинения отдельным солдатам или офицерам-командирам подразделений, представляется вполне целесообразным предъявить *prima facie* обвинение офицеру или офицерам, на котором/которых лежала ответственность за командование формированиями Боснийско-сербской армии, окружавшими Сараево с начала осады.

209. Комиссия считает, что:

а) в результате проведенного расследования конкретного инцидента в связи с осадой Сараево было с достаточной степенью определенности установлено, что гражданское население являлось объектом преднамеренных нападений, но что личность виновных установить крайне трудно;

б) в ходе проведения исследования общего характера о законах и обычаях войны в сражении за Сараево была проведена оценка целого ряда источников информации и на основе доктрины ответственности отдающего приказ были установлены факты, свидетельствующие о возможности предъявления обвинения *prima facie* командиру боснийско-сербских формирований, окружавших Сараево, в совершении преднамеренных нападений на гражданское население (см. приложение VI.A).

D. Расследование инцидента в анклав Медак ⁵⁴

210. 9 сентября 1993 года хорватские силы совершили нападение на анклав Медак, представляющий собой группу небольших деревень и селений, образующих находящийся под контролем сербов анклав в южном секторе, узкой полоской вклинивающимся в хорватскую территорию. Хорваты быстро уничтожили или разгромили немногочисленных защитников со стороны сербов и захватили этот район. Однако через несколько дней хорватские власти выразили готовность отойти на позиции, которые они занимали по состоянию на 8 сентября, и передать оставленную ими территорию под контроль СООНО. Отвод войск был завершен к 17 сентября. Когда силы Организации Объединенных Наций вошли в анклав, они обнаружили, что все здания либо горели, либо были разрушены. В нескольких деревнях и селениях насчитывалось несколько сотен таких зданий. Ни одно из них не было пригодно для жилья. Специальные поисковые группы провели работу по оценке и регистрации ущерба, розыску уцелевших и сбору тел погибших. В состав этих групп входили медицинские работники СООНО, гражданские полицейские наблюдатели и солдаты. СООНО были подготовлены очень обстоятельные доклады по инциденту в анклав Медак. В определенной мере эти доклады повторяют друг друга, однако, вместе взятые,

они могут служить надежной основой для последующего расследования с акцентом на правовых и судебно-медицинских вопросах.

211. Комиссия направила группу в составе канадских военнослужащих и судебных экспертов из организации "Врачи за права человека", которая должна была посетить этот район и разрушенные деревни в период с 27 по 31 октября 1993 года и рассмотреть сообщения и фотоснимки, представленные СООНО и властями "Сербской Республики Краина".

212. В результате расследования члены группы пришли к выводу, что, хотя некоторые из погибших и стали, по всей вероятности, жертвами убийства, установить в то время лиц, непосредственно виновных в этом, не представлялось возможным. Кроме того, в то время не было достаточно убедительных сведений, которые явно указывали на то, что эти преступные убийства являются частью систематической кампании, и позволяли бы привлечь хорватских командиров к ответственности за преднамеренное убийство гражданских лиц.

213. Помимо этого, итогом данного расследования стали следующие выводы, касающиеся бессмысленных разрушений:

а) в отличие от данных, касающихся случаев гибели людей в результате операции в анклав Медак, есть явные и убедительные доказательства того, что эти бессмысленные разрушения носили систематический характер. Были разрушены сотни жилых домов; были разрушены сотни других зданий; большая часть домашнего скота была убита или угнана; практически вся личная собственность была уничтожена или разграблена; весь автотранспорт и сельскохозяйственная техника были уничтожены или похищены; стога сена были подожжены; а многие колодцы – загрязнены. Опустошение было полным;

б) эти разрушения, с учетом времени их совершения, противоречат законам и обычаям войны и не могут быть обусловлены военной необходимостью. Большая часть этих разрушений, по сообщениям очевидцев, была совершена 16 сентября. Звуки взрывов, поднимавшиеся над пожарницами клубы дыма и то обстоятельство, что многие здания все еще горели, когда в анклав прибыл персонал Организации Объединенных Наций, подтверждают это;

с) эти разрушения совершались уже по прошествии значительного времени с момента прекращения какого-либо сопротивления со стороны сербов. Никакого сопротивления со стороны сербов в районах, из которых доносились звуки взрывов и над которыми поднимались клубы дыма, не было. К тому времени, когда совершалась большая часть разрушений, весь боевой состав сербских сил уже покинул этот район. Разрушения осуществлялись не в ходе наступления или отхода в условиях активных действий со стороны противника, а в условиях отсутствия таких действий. Даже хорватский офицер связи, мотивируя эти действия, был вынужден сослаться на причины, не связанные с законными боевыми действиями сил противника. С учетом того, что разрушенные здания разбросаны на значительной территории, а также непродолжительной и несистематической обороны со стороны сербов в начальный период такие масштабы разрушения являются неоправданными;

д) повсеместные разрушения в результате взрывов и пожаров также, как правило, невозможно оправдать законными военными действиями. Обычно в случае боев за то или иное здание установить взрывной заряд в нем невозможно. Нет доказательства того, что эти здания были уничтожены каким-либо иным образом, кроме как силами противника, находившимися в них;

е) различные противоречивые оправдания, приводимые хорватами в отношении указанных разрушений, свидетельствуют об отсутствии каких-либо оснований для столь широкомасштабных разрушений.

214. По мнению Комиссии, доклад о проведенном в анклав Медак расследовании убедительно подтверждает предположение о наличии серьезных оснований для возбуждения дел против конкретных хорватских командиров в связи с бессмысленным уничтожением гражданской собственности.

215. Доклад, который был подготовлен для Комиссии по итогам данного расследования и который приводится в приложении VII, включает предложения в отношении проектов обвинения, краткое изложение доказательств и планов судебного разбирательства в связи с возможным судебным преследованием конкретных хорватских командиров.

Е. Объекты интернирования ⁵⁵

216. Начиная с весны 1992 года в различных районах бывшей Югославии функционируют различные объекты для интернирования (лагеря), находящиеся в ведении воюющих сторон конфликтов на территории бывшей Югославии.

217. Комиссия получила информацию в общей сложности о 715 лагерях, большая часть из которых уже закрылась. Комиссия не располагает полной информацией о точных датах открытия и закрытия этих лагерей или о числе содержащихся в них лиц ⁵⁶.

218. Из 715 лагерей 237 находились в ведении боснийских сербов и Союзной Республики Югославии; 89 лагерей находились в ведении правительства и армии Боснии и Герцеговины; 77 лагерей находились в ведении боснийских хорватов, правительства Хорватии, хорватской армии и Хорватского вече обороны; 4 лагеря находились в совместном ведении правительства Боснии и Герцеговины и боснийских хорватов; и в отношении 308 лагерей Комиссия не располагает точной информацией о том, под чьим непосредственным контролем они находились.

219. Эти лагеря имеют различные размеры – от небольших центров для интернирования, предназначенных для временного размещения нескольких задержанных лиц, до лагерей, предназначенных для содержания большого числа заключенных. Продолжительность функционирования лагерей разная – от нескольких дней до нескольких месяцев. Назначение этих лагерей также является разным.

220. Ввиду характера различных конфликтов и военной структуры воюющих сторон (см. пункты 110–128 и приложение III) существуют различия в подведомственности этих лагерей. В различное время один и тот же лагерь мог находиться в ведении армии, центрального правительства, местных и политических властей, полиции, различных военных группировок и местных вооруженных гражданских лиц.

221. Различные группы, упомянутые выше, приспособляли под лагеря ранее существовавшие сооружения, например, муниципальные здания, административные здания, школы, спортивные арены в пределах оккупированных районов и более крупные объекты на окраинах этих районов (фабрики, склады, карьеры и шахты). Использование этих ранее существовавших объектов позволяет той или иной воюющей стороне оперативно и легко контролировать и перемещать соответствующее население контролируемого или захваченного географического региона. Четкого

разграничения между объектами, предназначенными для военнопленных, и объектами для содержания гражданских лиц из числа некомбатантов нет.

222. Лагеря часто используются для заключения под стражу гражданского населения, которое было принудительно перемещено из конкретных районов. В этих районах интернирование либо предшествует боевым действиям, либо следует за ними. Массовое интернирование лиц, относящихся к другой этнической или религиозной группе, имело место даже в тех случаях, когда никаких законных оснований для интернирования гражданских лиц не было (см. пункты 129-150 и приложение III).

223. Согласно сообщениям, лагеря часто являются местами совершения массовых казней, пыток, изнасилований и других видов половых преступлений. Они являются местами совершения самых отвратительных бесчеловечных актов. Эти бесчеловечные действия совершаются сотрудниками охраны, полиции и специальных сил и другими лицами, которым разрешают заходить на территорию этих лагерей для совершения подобных действий.

224. Как видно из дальнейшего рассмотрения, по числу лагерей и числу поступивших сообщений о совершенных нарушениях, лагеря, находящиеся в ведении правительства Боснии и Герцеговины и его армии, намного уступают аналогичным объектам других воюющих сторон, независимо от этнического или религиозного происхождения содержащихся в них лиц. Число поступивших сообщений о нарушениях со стороны хорватского правительства, хорватской армии и Хорватского вече обороны значительно больше, особенно нарушениях, совершенных в отношении сербов в Краине и в восточной и западной Славонии, а также в отношении мусульман из Боснии и Герцеговины в Герцеговине. Период времени, в течение которого функционировали эти лагеря, сравнительно ограничен. На долю указанных выше воюющих сторон приходится, согласно имеющейся информации, намного меньше нарушений, чем на долю сербских сил и их сторонников, будь то в Хорватии или Боснии и Герцеговине. Лагеря, находящиеся в ведении сербов в Боснии и Герцеговине, по числу интернированных намного превосходят другие лагеря, и именно здесь имело место самое большое число нарушений и здесь же совершались самые жестокие нарушения.

225. Характер и тип совершаемых в лагерях нарушений существенно различается в зависимости от того, в чьем ведении находится лагерь, его назначения, а также в зависимости от того, кто является начальником лагеря.

226. Ниже приводится краткое описание лагерей с разбивкой по воюющим сторонам, в ведении которых они находятся⁵⁷.

1. Лагеря, находящиеся в ведении правительства Боснии

227. Согласно сообщениям, в лагерях в Боснии и Герцеговине имели место серьезные нарушения Женевских конвенций. Эти обвинения касаются убийств, пыток и изнасилований задержанных лиц хорватского и сербского происхождения. Однако число таких сообщений и обвинений ограничено. Комиссия не смогла установить, что эти нарушения были частью систематической кампании или политики. Комиссия, однако, удостоверилась в том, что правительство Боснии и Герцеговины осудило такие отдельные нарушения.

2. Лагеря, находящиеся в ведении боснийских хорватов, Хорватского вече обороны, хорватского правительства и хорватской армии

228. Лагеря, находящиеся в ведении боснийских хорватов и Хорватского вече обороны, размещаются на территории Герцеговины. Лагеря, находящиеся в ведении хорватского правительства и хорватской армии, находятся в районе Краины, в восточной и западной Славонии и в других районах Хорватии. На этих объектах имели место серьезные нарушения Женевских конвенций в отношении сербов и боснийских мусульман, включая убийства, пытки и изнасилования. Комиссия не смогла установить, что совершаемые в этих лагерях нарушения являются частью систематической кампании или политики. Комиссия располагает информацией о местонахождении некоторых из этих лагерей, а также информацией об их планировке и структуре управления ими. Комиссия также располагает информацией об убийствах и пытках, совершенных в отношении интернированного населения, именами некоторых лиц, совершивших этих преступления, а также именами жертв этих преступлений. Большая часть зарегистрированных нарушений была совершена в Краине и в восточной и западной Славонии в отношении сербов, а также в Герцеговине – боснийскими сербами и Хорватским вече обороны против боснийских мусульман. Согласно полученной Комиссией информации, правительство Хорватии с конца 1993 года осудило эти нарушения и стремилось не допускать их повторения.

3. Лагеря на территории "Сербской Республики Боснии"

229. Комиссия располагает информацией о том, что в ведении боснийских сербов находятся лагеря, в которых совершаются серьезные нарушения положений Женевских конвенций и другие нарушения норм международного гуманитарного права, включая, по имеющимся сообщениям, массовые убийства, пытки и изнасилования. В этих лагерях, находящихся в основном на территории Боснии и Герцеговины, содержатся главным образом боснийские мусульмане, однако среди интернированных есть также боснийские хорваты. Боснийские сербы используют лагеря в качестве инструмента, способствующего установлению территориального и политического контроля над тем или иным географическим районом, а также для высылки и устранения из этого региона населения другого этнического и религиозного происхождения. Комиссия располагает подробной информацией относительно местонахождения и планировки некоторых из этих лагерей, включая описание различных зданий, где интернированных лиц содержат, допрашивают, подвергают пыткам и убийствам. Комиссия располагает также информацией о некоторых начальниках лагерей и о находящихся в этих районах военных подразделениях, а также о конкретных лицах, виновных в совершении нарушений.

230. Согласно поступившей информации, характерными особенностями деятельности этих лагерей являются следующие:

а) конечной целью создания этих лагерей является обеспечение "этнической чистки" (см. пункты 129-150 и 151-182 и приложение V);

b) в различных географических районах лагеря создаются и функционируют группами и во многих случаях являются частью целой системы. Заключенных часто переводят из одного лагеря в другой. Различные лагеря зачастую используются для различных конкретных целей, таких, как массовые убийства, пытки, изнасилования и обмен заключенными и содержание интернированных гражданских лиц;

c) содержащихся под стражей лиц иногда перевозят из лагеря в одном регионе в лагерь, расположенный в другом регионе, в связи с переполнением лагерей, предстоящей инспекцией МККК, посещениями представителей средств массовой информации, обменом заключенными или в связи с ничем не оправданной сортировкой интернированных лиц;

d) почти во всех лагерях обычным явлением является подвержение интернированных унижительному и оскорбительному обращению;

e) после захвата деревни или города проводятся массовые облавы на местное население, которое затем интернируется в различных местах. В ходе таких облав отдельные лица часто подвергаются пыткам, изнасилованиям и убийствам. Местные религиозные, политические и гражданские и профсоюзные лидеры и видные предприниматели подвергаются наиболее жестокому обращению. В облавах на местное население с противной стороны участвуют местные гражданские служащие, политические лидеры и, особенно, полиция;

f) задержанных заставляют отдавать деньги и ценные вещи, которые в случае освобождения не возвращаются;

g) в большинстве случаев заключенных под стражу допрашивают в целях получения информации военного и стратегического характера, сведений об их политической принадлежности и политических убеждениях. Их также допрашивают в целях получения информации о личном состоянии и семейных связях других находящихся под стражей лиц. В большинстве случаев эти допросы не имеют никакого отношения к военным вопросам или вопросам безопасности. Почти всегда допросы сопровождаются жестоким и унижительным обращением, а во многих случаях заканчиваются убийством;

h) лагеря меньшего размера предназначаются для временного размещения населения до тех пор, пока находящиеся под стражей не будут разделены на группы меньшего размера и доставлены в более крупные лагеря или в отдельные подразделения крупных лагерей. Перевозка заключенных в более крупные лагеря осуществляется зачастую в крайне переполненных автобусах, грузовиках или грузовых вагонах и вагонах, предназначенных для перевозки скота; при этом заключенные подвергаются физическим и психологическим издевательствам. В процессе перевозки интернированные лица часто становятся жертвами произвольных убийств; часто им отказывают в еде, воде и доступе к санузлам. Когда же автобусы или грузовые вагоны прибывают в места назначения, часто, во время разгрузки, несколько человек из них убивают. Иногда интернированные лица доставляются в лагеря на автомобилях местным населением;

i) мужчин в возрасте от 16 (или младше) и до 60 лет, которые считаются пригодными к несению военной службы, как правило, отделяют от мужчин более старшего возраста, женщин и детей. Их переводят в более крупные лагеря с усиленной охраной, где широко распространена практика убийств и жестоких пыток;

j) в более крупных лагерях заключенных подвергают произвольным избиениям. Многих заключенных избивают под предлогом допроса. Избиения, более жестокие пытки и убийства еще

более усиливаются после военной неудачи боснийских сербов или после понесенных сербами потерь;

к) к числу заключенных, подвергающихся пыткам или убийствам в более крупных лагерях, относятся видные деятели общин, имеющие личное состояние, образование или политическое влияние. Охрана обычно располагает информацией о том, к какой из этих категорий относится тот или иной заключенный. Эту информацию они получают от своего местного населения, от других заключенных посредством принуждения и насилия или из других лагерей, которые используются только для допроса перемещенного населения;

л) в ряде случаев заключенных заставляли наносить друг другу телесные повреждения, иногда для развлечения охранников. В других случаях заключенных подвергают массовым казням выстрелами из пулемета;

м) в большинстве лагерей (особенно во второй половине 1992 года и в первой половине 1993 года) убийства заключенных совершались ежедневно. Их тела иногда оставляли лежать на территории лагеря, сбрасывали их в расположенные недалеко от лагерей общие могилы или же в реку, овраги, шахтные стволы и выработки. Комиссия располагает некоторой информацией о местонахождении этих массовых захоронений (см. пункты 253–263 и приложения X, X.A и X.B);

н) женщин, детей и мужчин старше 60 лет обычно отделяют друг от друга и отправляют в отдельные лагеря. Эти лагеря охраняются и обнесены заграждениями, однако интернированным в них лицам, как правило, разрешается посещать другие здания на территории лагеря. Хотя случаи убийств в этих лагерях встречаются реже, пытки и, особенно, изнасилования стали здесь обычными явлениями;

о) широкое распространение в лагерях получили изнасилования (см. пункты 231–252 и приложения IX и IX.A). Женщин, сопротивляющихся насилию, часто убивают в присутствии других заключенных. Изнасилования также совершаются в присутствии других заключенных. Женщин часто произвольно забирают в ночное время. Эти изнасилования совершаются так, чтобы вызывать ужас среди женщин-заключенных. Комиссия располагает информацией о том, что во время нахождения в заключении изнасилованию подвергались даже девочки 7-летнего возраста и женщины в возрасте 65 лет⁵⁸. Однако в большинстве случаев изнасилованию подвергались женщины в возрасте от 13 до 35 лет. Матери малолетних детей часто подвергаются изнасилованию в присутствии их детей; им угрожают смертью детей, если они будут сопротивляться насилию. Иногда молодых женщин отделяют от женщин более старшего возраста и увозят в отдельные лагеря, где их изо дня в день подвергают неоднократным изнасилованиям, часто групповым. Многие из этих женщин исчезают или же их, психологически травмированных в результате изнасилований и жестокого обращения, возвращают в лагеря, заменяя их другими молодыми женщинами. Имели место также случаи сексуального надругательства над мужчинами, а также случаи кастрации и повреждения мужских половых органов;

р) заключенные во всех лагерях подвергаются психологическим издевательствам и унижениям, включая непрерывный поток оскорблений этнического характера. Заключенных содержат в антисанитарных условиях, где процветают эпидемии дизентерии и вшивость. Заключенным часто отказывают в возможности пользоваться санузлами. Мужчин-заключенных призывного возраста часто размещают в камерах так плотно, что они не могут ни лечь, ни сесть, а иногда даже не могут дышать. Кроме того, заключенные практически истощены до смерти и в лучшем случае едят один раз в день, причем их рацион состоит из небольшого количества жидкой

похлебки и хлеба. В случае поставки в лагерь продовольствия МККК оно не распределяется среди заключенных, как это планировалось. Вместо этого продовольствие оставляется для вооруженных сил боснийских сербов или же потребляется охраной лагеря. Кроме того, медицинская помощь в лагерях, как правило, отсутствует, и часто больных и раненых хоронят заживо в массовых могилах вместе с телами убитых.

231. Комиссия пришла к выводу о том, что имели место серьезные нарушения положений Женевских конвенций и другие нарушения международного гуманитарного права, причем в течение длительного периода времени, в широких масштабах и весьма часто эти нарушения совершались самым жестоким, бесчеловечным и унижительным способом. Эти нарушения совершаются по приказу или с ведома начальников лагерей, местных политических лидеров и полиции. В них могут иногда участвовать подразделения армии. Однако они не принимают мер для прекращения этих нарушений, что влечет за собой ответственность за бездействие.

Г. Изнасилование и другие виды половых преступлений⁵⁹

232. На различных этапах вооруженного конфликта в бывшей Югославии появлялись многочисленные сообщения о случаях повсеместного и систематического изнасилования и других видах половых преступлений. Будучи серьезно обеспокоенной сообщениями об этих преступлениях, Комиссия провела несколько исследований и расследований с целью подтверждения этих фактов.

233. Комиссия попыталась, в частности, проанализировать взаимосвязь между политикой "этнической чистки" и изнасилованием и другими видами половых преступлений.

234. Ввиду присущего изнасилованию чувства социального позора его жертвы даже в мирное время очень редко заявляют об этом преступлении. По этой причине сделать какую-либо общую оценку фактического числа жертв изнасилований очень трудно. По-видимому, в бывшей Югославии существуют очень незначительные – или вообще отсутствуют – какие-либо различия между этническими группами в том, что касается нежелания заявлять о случаях изнасилования. Общее положение, когда люди не хотят сообщать о случаях изнасилования, усугубляется войной; когда преступниками являются солдаты, а также когда существует обстановка всеобщего хаоса и полностью отсутствует правопорядок. Жертвы, очевидно, не имеют никакой надежды на правосудие и справедливость. Сильный страх быть отмщенным в военное время еще больше вынуждает жертвы хранить молчание⁶⁰. Преступники совершенно уверены в том, что они останутся безнаказанными за их преступления.

235. Мужчины также являются объектом сексуального насилия. Их заставляют насиловать женщин и совершать половые акты с охранниками или друг с другом. Они также подвергались кастрации, обрезанию или другим повреждениям половых органов.

1. Анализ случаев изнасилования и других видов половых преступлений: база данных Комиссии⁶¹

236. В сообщениях, включенных в базу данных Комиссии, идентифицируются около 800 жертв по фамилии или номеру⁶². В сообщениях жертв, которые указывают, что они являлись свидетелями или знают других лиц, пострадавших аналогичным образом, говорится о еще 1673 жертвах без указания их имен. Кроме того, в 500 заявленных случаях говорится о неопределенном количестве жертв. Согласно сообщениям, возраст жертв составляет от 5 лет до 81 года, причем большинство из них моложе 35 лет. В поступивших сообщениях указываются имена 600 лиц, якобы совершивших преступления. В других случаях жертвы говорят о

конкретном числе преступников, но не называют их имена. В этих случаях речь идет примерно о 900 преступниках. Примерно в 800 из всех полученных сообщений содержится общая информация о том, что в числе преступников были солдаты, сотрудники полиции, члены полувоенных формирований, групп специального назначения и т.д. К числу возможных преступников относятся военнослужащие, члены специальных сил, сотрудники местной полиции и гражданские лица. Примерно в 80 процентах сообщений о случаях изнасилования указывается, что они имели место в местах заключения.

237. Включенные в базу данных заявленные случаи изнасилования и половых преступлений имели место в период 1991–1993 годов. Большинство изнасилований происходило с апреля по ноябрь 1992 года, и очень немногие в последующие пять месяцев. В тот же период число сообщений по этому поводу в средствах массовой информации резко увеличилось с нескольких в марте 1992 года до 535 новых сообщений в январе 1993 года и 529 сообщений в феврале 1993 года. Взаимосвязь этих данных, возможно, свидетельствует о том, что уделение средствами массовой информации должного внимания этому обусловило сокращение их числа. Это указывает на возможность обеспечения командирами контроля за действиями вероятных правонарушителей, если бы они этого захотели⁶³. На основании этого можно было бы сделать вывод о проведении скорее широкомасштабной политики, предусматривающей использование изнасилования в качестве метода "этнической чистки", чем политики попустительства, допускающей случаи широкомасштабного изнасилования.

2. Экспериментальное исследование по вопросу об изнасиловании

238. С 29 июня по 9 июля 1993 года Комиссия направила в Сараево миссию по расследованию, в состав которой входили канадские военнослужащие, с целью проведения экспериментального исследования по вопросу об изнасиловании⁶⁴. Задача заключалась в анализе имеющейся информации и разработке методологии опроса свидетелей и жертв с целью определения возможных путей сбора соответствующих фактов, которые могли бы быть использованы в Трибунале.

239. В Сараево занимавшаяся расследованием группа получила всю необходимую информацию из базы данных Комиссии по военным преступлениям на территории Боснии и Герцеговины. Эта база данных включает сведения о 126 жертвах, 113 случаях совершения преступлений, 252 вероятных преступниках, 73 свидетелях и 100 документах. Из них 105 случаев были связаны с изнасилованием.

240. По мнению Комиссии экспертов, экспериментальное исследование по вопросу об изнасиловании носило относительно общий характер. Хотя в рамках экспериментального исследования была проведена оценка различных источников информации, она оказалась неэффективной с точки зрения сбора конкретной информации, ведущей к установлению возможных случаев *prima facie*.

3. Изнасилование и другие виды половых преступлений: жертва и свидетель

241. Ряд интервью были проведены Комиссией в Хорватии и Словении в марте 1994 года⁶⁵. Среди 146 опрошенных жертв – свидетелей из Боснии и Герцеговины 31 были женщины, подвергшиеся изнасилованию, а двое, по подозрению опрашиваемого, сами являлись жертвами, хотя они и не хотели говорить об этом. Один из опрошенных мужчин из Боснии и Герцеговины стал жертвой полового преступления. Это произошло в месте заключения. Среди женщин 18⁶⁶

были изнасилованы у себя дома, а 13 – в месте заключения. В число других опрошенных мужчин и женщин входил 21 человек, которые были свидетелями других случаев изнасилования или половых преступлений⁶⁷. Таким образом, жертвами изнасилования или половых преступлений или их свидетелями явились в общей сложности 55 человек.

242. Из 77 опрошенных жертв-свидетелей из Хорватии 11 были женщины, подвергшиеся изнасилованию. Шесть опрошенных мужчин из Хорватии стали жертвами половых преступлений. Что касается мужчин, то все нарушения имели место в местах заключения. Однако семь женщин были изнасилованы у себя дома. Эти женщины стали жертвами многократных и/или групповых изнасилований, в которых участвовали до восьми солдат. Четыре женщины были изнасилованы, когда они находились в местах заключения. Среди них была одна женщина, которая содержалась под стражей у себя дома в течение шести месяцев и почти ежедневно подвергалась изнасилованию. В числе других опрошенных мужчин и женщин из Хорватии девять были свидетелями других случаев изнасилования или половых преступлений. Таким образом, общее число жертв или свидетелей изнасилований или половых преступлений составляет 27 человек.

243. Все эти сведения, которые были собраны в ходе опроса 223 человек⁶⁸, проводившегося Комиссией, передаются на рассмотрение Обвинителю Международного трибунала. Следует отметить, что Комиссия не располагала достаточным временем между окончанием процесса опроса (31 марта 1994 года) и завершением работы над настоящим докладом (30 апреля 1994 года) для проведения Комиссией подробного анализа этих случаев⁶⁹. Однако собранная информация, по-видимому, подкрепляет результаты анализа, проведенного на основе заявлений, включенных в базу данных Комиссии. Ниже рассматриваются виды изнасилований и половых преступлений, зафиксированные в базе данных, а также приводится описание конкретных случаев на основании полученных показаний.

244. Анализ заявленных случаев позволяет установить пять видов⁷⁰ изнасилований и половых преступлений, независимо от этнической принадлежности преступников или пострадавших (см. также пункт 229, в котором дается описание случаев изнасилования в условиях задержания).

245. Первый вид касается отдельных лиц или небольших групп людей, совершающих половые преступления в ходе погромов и кампаний запугивания конкретных этнических групп населения. Это имеет место до начала каких-либо широкомасштабных или общих вооруженных столкновений в регионе. Напряжение в районе усиливается, и члены этнической группы, контролирующей региональное правительство, начинают терроризировать своих соседей. Двое или более мужчин врываются в дом, угрожают его жителям, грабят их имущество, избивают их и часто насилуют женщин. Некоторые из заявленных случаев изнасилования имеют единичный, а некоторые – многократный характер. В обоих случаях зачастую складывается обстановка бандитизма, когда грубое отношение является частью подобного рода действий и все нападающие участвуют в этом, даже если они и не совершают никаких половых преступлений в отношении жертв. Одна из опрошенных женщин была изнасилована восемью солдатами на глазах ее шестилетней сестры и своей пятимесячной дочери. Одного из мужчин под дулом автомата заставили изнасиловать жертву, поскольку "она была усташой". Когда она заявила об этом преступлении местным властям, они ответили ей, что бессильны что-либо сделать, поскольку "она была хорваткой".

246. Второй вид изнасилования касается отдельных лиц или небольших групп, совершающих половые преступления в ходе вооруженной борьбы в районе, что зачастую включает публичное изнасилование женщин. Когда вооруженные силы совершают нападение на город или деревню, население попадает в окружение и его делят по полу и возрасту. Некоторых женщин насилуют

прямо в их домах во время блокирования района наступающими силами. Других отбирают после окружения и насиуют публично. Одна опрошенная жертва-свидетель видела, как на глазах у 100 задержанных жителей деревни изнасиловали пожилую женщину и других людей. Свидетель сама подверглась угрозе изнасилования и видела, как нескольким мужчинам из этой группы перерезали горло. После этого население деревни отправляют в лагерь.

247. Третий вид изнасилования касается отдельных лиц или групп людей, совершающих половые преступления в местах заключения, поскольку они имеют доступ к заключенным. Как только население города или деревни попадает в окружение, мужчин либо истребляют, либо отправляют в лагерь. Женщин же, как правило, угоняют в отдельные лагеря. Солдаты, охранники лагерей, члены военных формирований и даже гражданские лица могут получить разрешение на вход в лагерь, выбрать себе женщин, забрать их с собой, изнасиловать их, а затем убить их или же возвратить обратно в лагерь. В сообщениях часто упоминается о случаях группового изнасилования, причем в большинстве заявленных случаев изнасилование сопровождается избиениями и пытками. Выжившие сообщают о том, что одних женщин забирают по одиночке, а других - целыми группами. Несмотря на эту общую схему действий, есть много заявлений о том, что женщин насиуют на глазах других задержанных и что других задержанных заставляют совершать половое насилие по отношению друг к другу. В лагерях содержания мужчин они также подвергаются сексуальному надругательству. Во время проводимого Комиссией расследования были опрошены 15 человек, в показаниях которых упоминался один и тот же лагерь для задержанных. Некоторыми свидетелями были мужчины; все же женщины стали жертвами изнасилования. Иногда они подвергались групповому изнасилованию во главе с начальником лагеря или в его присутствии. Охранникам из внешнего оцепления лагеря (которые, по всей видимости, не заходили в лагерь во время своей обычной работы) и солдатам, не имевшим никакого отношения к лагерю, разрешалось входить на территорию лагеря и насиловать заключенных. На глазах у одной опрошенной жертвы-свидетеля после пребывания в течение недели в состоянии комы скончалась женщина, которая была садистски изнасилована почти 100 охранниками. Половые преступления совершались также и против мужчин: один свидетель видел заключенных, которых заставили откусить гениталии у другого заключенного. Кроме того, 10 из опрошенных лиц были свидетелями смерти людей, замученных пытками, а семь из них остались в живых после массовых казней или были свидетелями массовых казней (в этом или других лагерях). В ходе другого описанного при опросе случая заключенных голыми выстраивали в шеренгу, в то время как с другой стороны сербские женщины раздевались прямо перед ними. Если у кого-нибудь из заключенных наблюдалась эрекция, ему отрубали половой член. Свидетель видел, как одна из сербских женщин кастрировала таким образом заключенного. Другой бывший заключенный рассказал о пытках, когда к мошонке подводили электрический ток, и о случае находившихся в его камере отца и сына, которых охранники принудили к половому сношению друг с другом.

248. Четвертый вид изнасилования касается отдельных лиц и групп, совершающих половые преступления в отношении женщин с целью их терроризирования и оскорбления зачастую в рамках политики "этнической чистки". Пережившие ужас некоторых лагерей люди сообщают, что, по их мнению, их держали под стражей с целью изнасилования. В этих лагерях все женщины очень часто подвергались изнасилованию, нередко на глазах у других задержанных, что обычно сопровождалось избиениями и пытками. Некоторые из охранников также рассказали, что они пытались вызвать у женщин беременность. Беременных женщин содержат в заключении до тех пор, когда уже будет слишком поздно сделать аборт. Одна женщина содержалась под стражей ее соседом (который был солдатом) неподалеку от ее деревни в течение шести месяцев. Почти ежедневно три или четыре солдата насиловали ее. Ей сказали, что она родит мальчика четника, который будет убивать мусульман, когда вырастет. Ей неоднократно говорили о том, что они делают это по указанию главы их правительства. Сербские соседи захватили дом одной женщины

и использовали его в течение нескольких месяцев в качестве центра заключения для проведения допросов. Почти ежедневно в течение нескольких месяцев ее насиловали и избивали вместе с двумя другими женщинами. Она была свидетелем нескольких убийств и пыток.

249. Пятый вид изнасилования касается содержания под стражей женщин в гостиницах или аналогичных местах с единственной целью сексуального развлечения солдат, а не обратной реакции со стороны женщин. По сообщениям, их чаще убивали, чем обменивали, в отличие от женщин, содержащихся в других лагерях. Одна из опрошенных женщин содержалась в течение шести месяцев в частном доме вместе с другими женщинами. Все они относились к разным национальностям. Когда солдаты возвращались с линии фронта, что происходило каждые пятнадцать дней, их жестоко насиловали. Свидетелю сказали, что женщины должны делать это, поскольку женщины в другом лагере (который свидетель называет и который был занесен в документы другими лицами, собиравшими информацию) находились в состоянии полного изнурения.

250. Общим для всех заявленных случаев, имевших место в лагерях заключения или вне их, является следующее:

а) случаи изнасилования, по-видимому, имели место наряду с усилиями по перемещению конкретной этнической группы из региона. Это может предусматривать усиление нападков и оскорблений путем изнасилования жертв на глазах взрослых или несовершеннолетних членов семьи, на глазах других задержанных или в публичных местах; или путем принуждения членов семьи насиловать друг друга. Объектами изнасилования являются молодые девушки и девственницы, а также руководители общины и образованные женщины;

б) во многих сообщениях указывается, что преступники говорили о приказе насиловать или что цель заключалась в обеспечении того, чтобы у жертв и их семей никогда не возникало больше желания вернуться в этот район. Преступники говорят пострадавшим женщинам, что они будут вынашивать детей той национальности, к которой принадлежат преступники, что они должны забеременеть и их должны держать в заключении до тех пор, пока не будет слишком поздно сделать аборт. Жертвам угрожают, что, если они когда-либо расскажут об этом или же кто-нибудь узнает о том, что произошло, преступники выследят их и убьют;

с) крупные группы преступников подвергают жертв многократному изнасилованию и совершают в отношении их половые преступления. В местах заключения преступники ходят по лагерям с зажжёнными фонарями по ночам, выбирая себе жертв и возвращая их на следующее утро, в то время как начальники лагерей, отбирающие женщин, зачастую знают о половых преступлениях, а иногда и являются их соучастниками;

д) пострадавшие могут подвергаться сексуальному насилию с применением разных инородных предметов, таких, как разбитое стекло, оружие и дубинки. Кастрация осуществляется жестокими методами, например путем принуждения других заключенных откусывать яички у другого заключенного.

251. По сообщениям, случаи изнасилования были характерны для всех сторон, участвующих в конфликте. Однако наибольшее число зарегистрированных жертв было среди боснийских мусульман, а наибольшее число вероятных нарушителей – среди боснийских сербов. Сообщений об изнасиловании и половых преступлениях между членами одной этнической группы немного.

252. В Боснии некоторые из известных случаев изнасилования и половых преступлений, совершавшихся сербами, в большинстве случаев против мусульман, являются чисто результатом действий отдельных лиц или небольших групп без каких-либо свидетельств указания со стороны командования или проведения общей политики. Однако многие другие случаи, по-видимому, являются частью общей линии поведения, характеризующейся следующим: аналогичностью действий в не прилегающих друг к другу географических районах; одновременным совершением других нарушений норм международного гуманитарного права; одновременными военными действиями; одновременной деятельностью по перемещению гражданского населения; аналогичностью действий при совершении изнасилований, максимальным усилением мер по запугиванию и подавлению не только жертв, но и общины, членами которой они являются; и едиными временными рамками, характерными для всех случаев изнасилования. Один из факторов, ведущий, в частности, к этому выводу, заключается в том, что большое число изнасилований имело место в местах заключения⁷¹. Эти случаи изнасилования в местах заключения не являются, по-видимому, единичными и свидетельствуют по крайней мере о политике, поощряющей изнасилования, наряду с преднамеренным попустительством начальников лагерей и местных властей в деле обеспечения порядка и контроля за действиями подчиненного им личного состава.

253. Все факторы наглядно свидетельствуют о том, что в некоторых районах проводилась систематическая политика изнасилований, однако предстоит еще доказать наличие такой общей политики, характерной для всех других несербских групп. Ясно, что для осуществления многих из якобы имевших место изнасилований требуется определенный уровень организации и групповой деятельности. Кроме того, изнасилования и половые преступления должны рассматриваться в контексте "этнической чистки", анализируемой в пунктах 129-150, и практики содержания людей в лагерях заключения, рассматриваемой в пункте 230. С учетом этого контекста ясно, что имели место серьезные нарушения Женевских конвенций наряду с другими нарушениями норм международного гуманитарного права⁷².

Г. Места массовых захоронений⁷³

254. Учитывая большое число преступлений, которые были совершены на значительной части территории Хорватии и Боснии и Герцеговины с 1991 года, существует много лиц, которые были захоронены в большом числе отдельных могил и в местах массовых захоронений.

255. Комиссия рассмотрела вопрос о массовых захоронениях в своем втором промежуточном докладе от 6 октября 1993 года (S/26545, приложение) и разработала свои планы для продолжения исследования базы данных и эксгумации в Овчаре (сектор Восточная Хорватия) (см. пункты 265-276) и Пакрачка-Поляне (сектора Западная Хорватия) (см. пункты 279-284).

256. По состоянию на 31 марта 1994 года Комиссия получила информацию, которая позволила определить 187 мест массовых захоронений на территории бывшей Югославии⁷⁴. Из числа этих мест захоронений, о которых были получены сообщения, 143 находятся в Боснии и Герцеговине, а 44 - в Хорватии.

257. Как сообщается, число тел в местах массовых захоронений варьируется от 3 до 5000 человек. Предполагается, что в 65 местах массовых захоронений находится по крайней мере несколько тел мусульман; как предполагается, в 32 могилах находятся тела по крайней мере нескольких хорватов; и, как предполагается, в 19 могилах находятся тела по крайней мере нескольких сербов. Что касается остальных захоронений, то в сообщениях о приблизительно 81 из них не содержится какой-либо информации, касающейся этнической принадлежности. Как

сообщается, в некоторых могилах содержатся тела членов более чем одной враждующей стороны⁷⁵. Однако эти цифровые данные не позволяют установить, находятся ли в могилах тела гражданских лиц и других некомбатантов, или же тела солдат, убитых в бою.

258. Как сообщается, в могилах содержится следующее число тел: в 25 могилах – менее 10 тел; в 16 могилах – по крайней мере 10–20 тел; в 29 могилах – по крайней мере 20–50 жертв; в 22 могилах – по крайней мере 50–100 тел; в 20 могилах – по крайней мере 100–500 тел и в 13 могилах – 500 тел и больше. В 62 местах захоронений не удалось установить точное число находящихся в них тел.

259. По утверждениям, лица, захороненные в 81 из числа тех могил, о которых поступили сообщения, были убиты сербами; в 16 могилах находятся тела лиц, которые, как сообщается, были убиты хорватами; и в 5 могилах – тела лиц, которые, как сообщается, были убиты мусульманами. В оставшейся части сообщений о 87 местах массовых захоронений не указывается этническая принадлежность лиц, совершивших преступления. Следует опять заметить, что отдельное лицо или группировка, которые ответственны за убийства, могут не нести ответственность за создание мест массовых захоронений⁷⁶.

260. Многие из числа мест массовых захоронений, о которых имеются сообщения, располагаются в местах определенных центров заключения или недалеко от них. Лишь в одном районе Приедора имеется приблизительно 62 захоронения, в некоторых из которых, по сообщениям, содержатся останки заключенных, убитых в лагере Омарска, лагере Кератерма и других лагерях в этом районе. В районе Брчко, где располагался лагерь Лука, может находиться от 5 до 10 мест массовых захоронений. Могилы также располагаются в Фоче, Мостаре, Котор-Вароше, Пакрачке-Поляне (см. пункты 277–284) и в Марино-Село.

261. Как представляется, по крайней мере в 99 из числа мест массовых захоронений, о которых были получены сообщения, находятся тела жертв массовых убийств. В этих случаях в источнике информации четко обозначаются обстоятельства убийства или содержатся показания свидетелей⁷⁷. Таким образом, по мере поступления дополнительной информации это число может измениться. Кроме того, число тех могил, в которых, по утверждениям, содержится по крайней мере 20 тел, а также большая часть источников информации, касающейся того, сколько мест захоронения было создано, свидетельствуют о том, что это число возрастет. Это особенно верно в отношении тех захоронений, которые располагаются в центрах заключения или недалеко от них. Данные, включая показания свидетелей, говорят о том, что многие из погребенных в массовых захоронениях были бывшими узниками различных центров заключения, располагавшихся на этой территории.

262. Следует отметить, что, как указывалось выше, существование мест массовых захоронений необязательно свидетельствует о том, что эти лица были незаконно убиты. Однако имеется ряд положений Женевских конвенций, которые определяют порядок обращения с лицами, убитыми в военное время и их захоронения. В некоторых случаях эти положения могли нарушаться теми, кто захоранивал погибших в братских могилах без надлежащего опознания их личности⁷⁸. Таким образом, значение могут иметь не только места массовых захоронений как возможное хранилище свидетельств массовых убийств, но также и метод и способ создания этих могил, которые могут являться военным преступлением.

263. Комиссия полагает, что расследования в местах массовых захоронений особо важны для решения проблемы пропавших лиц⁷⁹. Огромное значение это имеет для их семей.

Расследования в местах массовых захоронений также помогут получить доказательства совершенных преступлений.

264. В том случае, если существование большого числа мест массовых захоронений, располагающихся в центрах заключения или недалеко от них, будет подтверждено, то такое подтверждение будет иметь большое значение для расследования практики "этнической чистки" (см. пункты 129-150).

Н. Расследование мест захоронений в Овчаре недалеко от Вуковара (РОООН, Восточный сектор, Хорватия)^{79a}

265. Как указывалось в первом и втором промежуточных докладах, на протяжении некоторого времени Комиссия планировала провести расследование в месте захоронения в Овчаре в Восточном секторе, в котором, по сообщениям, содержались тела приблизительно 200 лиц, находившихся в госпитале Вуковара в ноябре 1991 года, когда город был захвачен сербскими силами. Предполагалось, что в ходе расследования будет произведена эксгумация тел, содержащихся в этом массовом захоронении, собраны физические доказательства, осуществлена транспортировка тел в морг, проведена их аутопсия для установления личности убитых и причины смерти и того, как она наступила, а также, в свое время, будут собраны другие виды доказательств, включая показания свидетелей, с тем чтобы определить уголовную ответственность за убийство лиц, тела которых находятся в могиле.

266. В ходе подготовки к расследованию в Овчаре Комиссия столкнулась с определенными материально-техническими трудностями. Однако все эти трудности в конечном счете были преодолены, и Комиссия получила помощь международной группы следователей.

267. Единственное препятствие, которое Комиссии не удалось преодолеть, носило политический характер: получение надежных заверений и разрешений со стороны политических властей, контролирующих эти районы.

268. В ходе усилий по получению необходимых политических заверений Комиссия посетила Вуковар в марте, июле, октябре и ноябре; Белград - в марте и апреле; и Книн - в мае, сентябре и октябре. Кроме того, Комиссия неоднократно вступала в письменные контакты с различными властями в этих районах. Подход, принятый Комиссией, заключался в том, что, в целях обеспечения сбалансированности, Комиссия пыталась произвести эксгумацию во втором месте массового захоронения в Западном секторе, в котором, как предполагалось, содержались тела сербов, приблизительно в то же самое время, когда она проводила эксгумацию в Овчаре. Несколько раз Комиссия и местные власти также обсуждали вопросы, касавшиеся, в частности, места проведения аутопсии, присутствия наблюдателей во время проведения расследований, а также озабоченности должностных лиц "Республики Сербская Краина" в отношении использования хорватскими властями Западного сектора в качестве места для удаления радиоактивных отходов.

269. После встречи с администрацией "Республики Сербская Краина", состоявшейся в Книне 5 сентября 1993 года, Комиссия пришла к мнению о том, что она получила необходимые письменные разрешения для проведения эксгумации в Овчаре. С учетом принципа сбалансированности, пока будет осуществляться эксгумация и аутопсия захороненных в Овчаре тел для определения личности погибших и причины смерти и того, каким образом она наступила, в предполагаемом месте массового захоронения в районе Пакрачка-Поляна/Марьино-Село в Западном секторе будет проведено предварительное обследование места, а также предварительное радиологическое обследование. На основе этого понимания Комиссия постановила направить

миссию для расследования в начале октября в Загреб и в Западный и Восточный сектора в течение недели, начинающейся 17 октября.

270. 14 и 15 октября Комиссия встретила с администрацией "Республики Сербская Краина" в Книне для получения дополнительного письменного разрешения на проведение эксгумации в Овчаре и для рассмотрения вновь высказанной представителями "Республики Сербская Краина" озабоченности в отношении расположения морга. Власти "Республики Сербская Краина" настаивали на том, что аутопсию нельзя проводить в Хорватии. Хотя Комиссия предполагала провести аутопсию в Загребе, она согласилась заняться поисками такого места для аутопсии, которое было бы приемлемо для администрации "Республики Сербская Краина". Комиссия также согласилась на присутствие наблюдателей "Республики Сербская Краина" на местах в ходе расследований. После получения этих заверений администрация "Республики Сербская Краина" издала ряд документов о сотрудничестве, в которых Комиссии разрешалось проводить расследование.

271. Группы были переведены из Загреба в Восточный сектор 19 октября. По прибытии в Восточный сектор вечером 19 октября СООНО сообщили докладчику на месте о том, что предварительным условием для начала эксгумации является встреча с администрацией "Республики Сербская Краина" Восточного сектора, в частности с полковником Милановичем. До организации этой встречи и с согласия командующего сектором СООНО 20 и 21 октября ряд групп направились в район Овчары для проведения второго обследования, в рамках которого не предполагалось производить эксгумацию. С того момента, когда эта могила была обнаружена в декабре 1992 года, она находилась под охраной СООНО. В ходе обследования этой могилы СООНО проверили этот район на предмет наличия неразорвавшихся артиллерийских снарядов, были расчищены заросли кустарника, район был подробно обследован при помощи ряда приборов и был получен ряд физических доказательств, включая стреляные патронные гильзы и некоторые предметы одежды.

272. 22 октября представители Комиссии встретились с полковником Милановичем в Эрдуте и были проинформированы о том, что, несмотря на целый ряд разрешений, полученных в Книне 14 и 15 октября, парламент "Республики Сербская Краина" принял 21 октября решение о том, чтобы просить Комиссию отложить все мероприятия в Овчаре до тех пор, пока не будет найдено политическое решение для урегулирования положения в бывшей Югославии. После этого совещания все сотрудники были выведены из района Овчары в места их расположения в Клиссе и Эрдуте. После консультаций с СООНО было принято решение о том, что любые попытки по продолжению этого проекта после данного решения "местной администрации" создадут излишнюю степень риска для сотрудников, занимающихся этим проектом, и для персонала СООНО.

273. Хотя на протяжении последующих недель предпринимались усилия по возобновлению проекта в Овчаре, включая встречу представителей Комиссии с г-ном Бьеговичем премьер-министром "Республики Сербская Краина" в Книне 30 октября, они не увенчались успехом. Никто из связанных с Комиссией лиц не вернулся в район расположения могилы, которая начиная с 22 октября находится под охраной СООНО.

274. В целях обеспечения максимальной эффективности при использовании персонала проекта, после того как к полудню 24 октября стало ясно, что местная администрация не примет каких-либо оперативных решений в отношении изменения своей позиции, на протяжении определенного времени персонал проекта был перемещен из Восточного в Западный сектор и в другие районы. Последний сотрудник и последняя единица оборудования были выведены из Восточного сектора 30 октября. Однако значительные материальные и людские ресурсы оставались в Хорватии приблизительно до 10 ноября, с тем чтобы обеспечить проведение эксгумации в Овчаре в случае

получения положительного политического решения. После 10 ноября начало холодного сезона обусловило невозможность осуществления проекта до весны 1994 года. Необходимое политическое разрешение не было получено до 10 ноября.

275. 17 ноября 1993 года представители Комиссии встретились с г-ном Хаджичем, президентом "Республики Сербская Краина", по его инициативе в Эрдуте. В этой встрече также участвовали г-н Никшеч, "заместитель председателя регионального совета", и полковник Миланович, "заместитель министра обороны Республики Сербская Краина". Докладчику на месте была представлена записка № 1-234-93 от 16 ноября за подписью г-на Хаджича, в которой указывались следующие достигнутые к тому времени решения:

а) власти "Республики Сербская Краина" соглашаются сотрудничать и разрешают проводить эксгумацию в районе Овчары в муниципалитете Вуковар;

б) мероприятия по эксгумации могут начаться в марте или апреле следующего года после улучшения погодных условий;

с) власти "Республики Сербская Краина" назначат одного члена для наблюдения за деятельностью Комиссии; и

д) "Президент Республики" г-н Хаджич утвердил указанные выше пункты и желает полностью сотрудничать с Комиссией".

276. По причине погодных условий Комиссии пришлось отложить возобновление расследования до весны 1994 года. Поскольку Комиссия прекратила свою работу 30 апреля, вся соответствующая документация об этом расследовании была передана Канцелярии Обвинителя Международного трибунала. Могила остается под охраной СООНО, однако по состоянию на настоящую дату не проводилось какого-либо уголовного расследования, связанного с эксгумацией этого места массового захоронения.

Г. Расследование мест захоронений недалеко от Пакрачка-Поляны (РОООН, Западный сектор, Хорватия) ⁸⁰

277. В ходе осуществления миссии по расследованию в марте 1993 года Комиссия пришла к выводу о необходимости проведения эксгумации второго места массового захоронения, в котором, возможно, содержались тела сербов, приблизительно в то же самое время, что и эксгумации в Овчаре, где предполагалось обнаружить тела хорватов. В то же время Комиссия была проинформирована о возможности существования ряда тайных могил недалеко от Пакрачка-Поляны в Западном секторе, в которых, как предполагалось, содержалось большое число тел сербов. В целях обеспечения безопасности на местах и безопасности потенциальных свидетелей, Комиссия не стала посещать могилы в то время.

278. В октябре 1993 года, когда Комиссия получила возможность провести эксгумацию места массового захоронения, она приняла решение о том, чтобы поручить следственным экспертам провести предварительное обследование места в Пакрачка-Поляне, с тем чтобы подтвердить наличие места массового захоронения. Во время принятия этого решения учитывалось, что Пакрачка-Поляна является самым вероятным местом расположения массового захоронения с телами сербских жертв в границах районов, охраняемых Организацией Объединенных Наций (РОООН).

279. В период с 20 октября по 9 ноября 1993 года Комиссия направила группы в этот район. Число членов в каждой группе варьировалось по времени, так как сотрудники переводились из района Овчары в Пакрачка-Поляну.

280. В ходе осуществления этого расследования Комиссия получила огромную поддержку со стороны СООНО.

281. В судебном докладе об этом предварительном расследовании были сделаны следующие выводы:

а) девятнадцать человек (16 мужчин, 3 женщины) были захоронены в девяти отдельных могилах на поле к югу от Пакрачка-Поляны. Могилы были неглубокими и, по-видимому, были вырыты вручную. Листья, обнаруженные на дне ряда могил, и одежда на некоторых телах, включая теплые куртки и свитера, свидетельствуют о том, что погребение состоялось осенью или в начале зимы;

б) район вокруг могил использовался для казней. Недалеко от шести могил были обнаружены гильзы 0.22-го калибра, 0.25-го калибра, 9-мм калибра и 7,62 x 39-мм калибра. Гильзы также были обнаружены вблизи некоторых тел или извлечены из одежды. Руки пяти покойников были связаны веревками. Руки других погибших были сложены вместе, иногда в очень неудобных позах, однако в ходе эксгумации какие-либо веревки обнаружены не были. Возможно, что руки были связаны, но веревки были сделаны из натуральных волокон, которые разложились. У 15 эксгумированных были пулевые ранения в голову; у двух - травма головы, возникшая в результате нанесения удара тупым предметом; у одного трупа были многочисленные огнестрельные раны рук и ног; и у другого эксгумированного отмечалась обширная травма головы;

в) девять могил являются тайными захоронениями. Изолированное расположение могил свидетельствует о том, что лица, организовавшие казнь, намеревались тайно захоронить свои жертвы. Могилы находились недалеко от дороги, доступной для проезда грузовика или другого транспортного средства. Также могилы располагались вблизи от больших зарослей, которые прикрывали этот район по крайней мере с одной стороны;

г) какие-либо свидетельства того, что эти могилы кто-то потревожил после захоронения, отсутствовали.

282. Хотя предполагалось, что в районе Пакрачка-Поляны располагалось массовое захоронение с 1700 телами, эта могила была тщательно обследована. Была выкопана 71 яма. В результате этого был сделан основывающийся на непровержимых доказательствах вывод о том, что это предположение было неправильным.

283. 9 ноября 1993 года 19 эксгумированных тел были помещены в специальные мешки вместе с химическими веществами для их хранения и перезахоронены в другом месте, располагающемся вблизи от наблюдательного поста СООНО. До этого была рассмотрена возможность проведения аутопсии тел для установления личности и причин смерти и того, каким образом она наступила, а также возможность сбора определенного объема дополнительной информации об обстоятельствах смерти посредством интервьюирования ряда лиц в этом районе. Эти мероприятия не были осуществлены по той причине, что до этого представители "СРК" выразили сомнения в отношении того, что аутопсия может быть проведена в Хорватии с учетом трудностей получения пригодного для этого морга. Кроме того, время и людские ресурсы были недостаточными для проведения

активной деятельности, необходимой для осуществления уголовного расследования и сбора всей имеющейся информации об обстоятельствах смерти.

284. Ответственность за получение дополнительной информации и за продолжение этого расследования возложена в настоящее время на Канцелярию Обвинителя Международного трибунала.

Ж. Разрушение культурных ценностей

285. При определении масштабов разрушения культурных ценностей на территории бывшей Югославии Комиссия следовала своему общему плану работы и более эффективно использовала свою базу данных и отчеты международных организаций, включая Организацию Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Парламентскую Ассамблею Совета Европы и другие межправительственные источники и неправительственные организации.

286. Комиссия получила большой объем информации о разрушении культурных ценностей, однако она не смогла провести расследование по всем полученным сообщениям. В частности, она не смогла проверить истинность заявлений о систематическом разрушении или повреждении всех католических церквей и мечети на оккупированных сербами территориях Боснии. Поскольку Комиссия была не в состоянии рассмотреть, а тем более расследовать все заявления о нанесении ущерба культурным ценностям⁸¹, она отобрала два наиболее характерных примера подобных нарушений.

287. Этими двумя примерами, отобранными Комиссией, являются: бой в Дубровнике (см. пункты 298–301) и разрушение моста в Мостаре.

288. Осенью 1991 года район Дубровника был окружен и блокирован Югославской народной армией. Через несколько недель войсками бывшей Югославии сам Дубровник был отрезан с суши и с моря. Такое положение сохранялось до осени 1992 года, когда район Дубровника был признан частью Республики Хорватии. Военная оккупация района Дубровника привлекла внимание международного сообщества по причине культурного и исторического значения этого района и самого города. Сегодня Дубровник представляет собой старинный город, серьезно пострадавший в результате ударов сербских войск. В 1979 году Старый город был включен ЮНЕСКО в число памятников мирового культурного наследия.

289. Первые удары по Дубровнику нанесли в июне и августе 1991 года сербские военизированные формирования при поддержке югославской регулярной армии. 1 октября 1991 года Югославская армия захватила район Дубровника и начала осаду города. Можно утверждать, что ни Дубровник, ни район вокруг него, по существу, никто не оборонял от югославских войск. Следовательно, разрушение никоим образом нельзя оправдать как военную необходимость.

290. Осада Дубровника продолжалась с октября по декабрь. Первые неизбирательные обстрелы начались 1 октября и продолжались до 24 октября 1991 года. После короткого затишья 30 октября обстрелы возобновились и продолжались до декабря. Особенно интенсивным был обстрел 6 декабря 1991 года. Обстрел велся избирательно и был специально направлен на здания Старого города, что не оставляет никаких сомнений в том, что разрушение культурных ценностей было умышленным. Вместе с тем те, кто осуществлял обстрел, причинили ущерб не только Старому городу. Пострадал и Новый город.

291. Согласно оценкам, в результате пожаров или разрушения несущих конструкций и специальных элементов или фасадов и крыш в Старом городе пострадало 55,9 процента зданий. Были разрушены или сгорели крыши нескольких дворцов, включая Праздничный дворец, архивы которого были полностью уничтожены, и ряд архитектурных памятников, крыши которых провалились. Другими примерами являются церковь Св. Блаиза, Францисканский собор и монастырь, Доминиканский монастырь, монастырь Св. Клер и фонтан Онофрио; разумеется, пострадали крыши зданий Старого города. В связи с этим местные власти насчитали 336 прямых попаданий и 254 случая частичного разрушения крыш осколками снарядов.

292. По оценкам экспертов ЮНЕСКО, общая площадь поврежденных крыш составляет ориентировочно 56 747 кв. м. К этому видимому ущербу эксперты Комиссии добавили ущерб от вибрации, который может проявиться позже, а также ущерб, который просто не мог быть обнаружен в то время, когда работали эксперты ЮНЕСКО.

293. Таким образом, в соответствии с Уставом Международного трибунала можно сказать, что совершенные в Дубровнике нарушения касаются не оправданного военной необходимостью крупномасштабного разрушения и присвоения имущества и захвата или разрушения религиозных учреждений, занимающихся благотворительной деятельностью, образованием и искусством и наукой, а также исторических памятников, произведений искусства и научных трудов и причинения им ущерба.

294. В этой связи, для того чтобы пролить свет на совершенные преступления, концепцию военной цели следует также рассмотреть. По существу, представляется вполне очевидным, что разрушение культурных ценностей никоим образом не было связано с военными действиями и никоим образом не могло считаться необходимым для достижения поставленных военных целей. Те, кто совершил эти преступления, никоим образом не могут утверждать, что они использовали памятники в военных целях. По мнению Комиссии, помимо концепции военных целей необходимо применять и другие концепции: концепцию необороняемого места или объекта, концепцию соизмеримости и концепцию нейтральности.

295. В 10 ч. 16 м. 9 ноября 1993 года был разрушен Старый мост в Мостаре. В этой связи Институт охраны исторических памятников, природы и культурных ценностей Боснии и Герцеговины в письме в ЮНЕСКО от 10 ноября 1993 года высказал обвинения в адрес Хорватского вече обороны и Хорватской армии. В этом письме и в других документах, прилагаемых к настоящему докладу, излагается история этого моста, построенного в 1557–1566 годах по проекту турецкого архитектора А. Эрудина. К сожалению, этот памятник не был включен в перечень ЮНЕСКО. Между тем этот мост хорошо знали все жители района, будь то сербы, хорваты или мусульмане. Кроме того, этот мост служил символом Боснии и Герцеговины, связывая мусульманскую и хорватскую общины. Он символизировал связь, объединявшую эти народы, несмотря на религиозные различия и обстоятельства нынешней войны. Однако не может быть никаких сомнений в том, что он представлял большую ценность для мусульман.

296. Необходимо признать, что до того, как мост был разрушен, ему уже был причинен определенный ущерб. Так, к тому времени в северной части были повреждены парапеты. Однако, тем не менее, ущерб был незначительным. Как представляется, первоначально цель заключалась в том, чтобы пресечь попытки людей воспользоваться им. Так, до ноября 1993 года главной целью был парапет, который обстреливался, для того чтобы отпугнуть желающих пройти по мосту. Что же касается обстрела, совершенного 8 ноября 1993 года, то он явно имел целью разрушить мост. Этот разрушительный обстрел был совершен танками, принадлежавшими, судя по всему, хорватским войскам. 9 ноября обстрел продолжался. Именно в этот день подверглась обстрелу и

рухнула опорная арка на южном конце моста. По-видимому, именно этот момент был заснят британской компанией "Фолио продакшнз".

297. Квалификация боя в Дубровнике как преступления относится и к разрушению Старого моста в Мостаре, который также не имел какого-либо военного значения. Как представляется, разрушение Старого моста начали хорваты. Мостарский окружной военный трибунал, по имеющимся сведениям, допросил трех солдат Хорватского вече обороны, которые, согласно заключению трибунала, действовали "по собственной инициативе, без приказов начальства" ⁸². Разумеется, речь идет о фактах, которые необходимо установить в судебном порядке, с тем чтобы определить меру личной ответственности и ответственности командования.

К. Расследование в Дубровнике ⁸³

298. Комиссия направила в Дубровник следственную группу, в состав которой вошли канадские и норвежские военные юристы и французский искусствовед на период с 20 октября по 4 ноября 1993 года. Цель расследования заключалась в подготовке анализа боя в Дубровнике с точки зрения права вооруженных конфликтов, с тем чтобы помимо прочего:

- a) установить, предпринимались ли и когда неизбирательные удары или преднамеренные действия против гражданских лиц или гражданских объектов;
- b) определить потери среди гражданского населения, число раненых гражданских лиц и оценить ущерб, причиненный объектам гражданского назначения, включая культурные ценности;
- c) установить ответственных за явные нарушения норм права вооруженных конфликтов.

299. На основании материалов этого расследования Комиссия пришла к выводу о том, что в результате военных операций ЮНА в районе Дубровника в период с сентября 1991 года по декабрь 1992 года включительно число убитых среди гражданского населения составило по крайней мере 82 человека, а, возможно, 88 человек и что большинство из этих людей были убиты в 1991 году. Тринадцать гражданских лиц было убито во время обстрела в день Св. Николая - 6 декабря 1991 года. Институт по восстановлению Дубровника завершил оценку ущерба, причиненного жилым домам в Дубровницком районе, которую Комиссия принимает; по оценкам Института, только расходы на восстановление жилых зданий составят 69 млн. немецких марок, а для полного обустройства семей потребуется 480 млн. немецких марок (в ценах на 31 декабря 1990 года). Подробные отчеты об ущербе, причиненном культурным ценностям, были подготовлены ЮНЕСКО и Институтом по охране памятников культуры и природной среды Дубровника и Парламентской ассамблеей Совета Европы, которые были положены Комиссией в основу своего расследования. В частности, в этих отчетах сообщается о том, что в Старом городе Дубровника от обстрелов серьезно пострадали культурные ценности, причем больше всего - в день Св. Николая.

300. Комиссия пришла к выводу о том, что обстрел города в день Св. Николая, 6 декабря 1991 года, был преднамеренной акцией, совершенной против гражданского населения и гражданских объектов, включая культурные ценности. Комиссия считает, что можно точно установить личности убитых или раненых во время обстрела и их положение и определить масштабы ущерба, причиненного гражданским объектам во время обстрела, подразделение, ответственное за обстрел, имя командира подразделения и имена и должности старших по порядку подчинения офицеров, ответственных за этот обстрел.

301. По мнению Комиссии, можно собрать серьезные доказательства для возбуждения дел против одного или более офицеров, ответственных за обстрел в день Св. Николая, и что можно было бы возбудить дела по другим инцидентам в районе Дубровника.

Л. Радиологическая экспертиза (РОООН, Западный сектор) ⁸⁴

302. Поскольку администрация "Республики Сербская Краина" выразила обеспокоенность в связи с использованием различных мест в Западном секторе для сброса радиоактивных отходов, Комиссия приняла решение направить группу экспертов для проведения в указанном секторе предварительной радиологической экспертизы. Информация, предоставленная администрацией "Республики Сербская Краина", о местах сброса радиоактивных отходов была крайне неполной. Два специалиста по ядерному, биологическому и химическому оружию и одно подразделение обслуживания Организации Объединенных Наций (Нидерланды) были направлены в Западный сектор.

303. Специалисты пришли к следующим выводам:

а) согласно проведенным измерениям, уровень радиоактивности в западном секторе не превышает уровень обычного фонового излучения. Кроме того, анализ пяти проб почвы показал, что содержание в них радиоактивных материалов можно считать нормальным. Эти радиоактивные материалы влияют на уровень фонового излучения;

б) в обследованных районах не было обнаружено никаких признаков физического присутствия каких-либо ядерных отходов.

304. Экспертиза проводилась настолько тщательно, насколько это позволяло время; группа посетила целый ряд возможных мест сброса с неизменно отрицательными результатами.

305. Однако в марте и апреле 1994 года администрация "Республики Сербская Краина" представила новые сведения о местонахождении возможных районов сброса отходов. Поскольку Комиссии сообщили о том, что она должна завершить свою работу до 30 апреля 1994 года, эта дополнительная информация была передана в Канцелярию Прокурора Международного трибунала.

V. ОБЩИЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

306. Распад федеративного государства, как в случае бывшей Югославии, зачастую сначала выливается в гражданский конфликт. Однако после того, как государства Словения, Хорватия и Босния и Герцеговина провозгласили независимость, получили международное признание и стали членами Организации Объединенных Наций, конфликт в отношении каждого из этих государств стал международным конфликтом ⁸⁵. В первом промежуточном докладе говорится:

"45. Однако Комиссия придерживается мнения, что характер и сложность этих вооруженных конфликтов в сочетании с тем комплексом соглашений по гуманитарным вопросам, которые участники заключили между собой, оправдывают подход, в соответствии с которым нормы права, применяемого к международным вооруженным конфликтам, применяются ко всем вооруженным конфликтам на территории бывшей Югославии".

307. Вместе с тем точное время, когда различные стадии этого многостороннего конфликта стали или перестали быть конфликтом международного характера, должно определяться на основе

изучения юридически значимых фактов. Это должен определить Международный трибунал. Если Трибунал сделает вывод о том, что конфликт носит международный характер, то будут применяться положения Женевских конвенций от 12 августа 1949 года о "серьезных нарушениях", а также Дополнительный протокол I 1977 года и другие нормы международного гуманитарного права. В отношении других периодов применяются общая статья 3 Женевских конвенций 1949 года и Протокол II, а также другие нормы международного гуманитарного права.

308. Комиссия подчеркивает, что в отношении всего данного конфликта применимы нормы договорного права и обычного международного права о "преступлениях против человечности". Это положение действует независимо от того, будет данный конфликт квалифицирован как международный или немеждународный.

309. Комиссия также соглашается с положениями применимого права, содержащимися в Уставе Международного трибунала. В своем первом промежуточном докладе (пункты 36-46) Комиссия, по существу, изложила позицию, которую Совет Безопасности позже принял в резолюции 827 (1993). Комиссия также признает, что Протоколы I и II также являются применимыми правовыми нормами.

310. Полученные Комиссией сведения и проведенные ею расследования свидетельствуют об огромных масштабах виктимизации в ходе данного конфликта. Совершенные преступления отличались особой жестокостью и бесчеловечностью⁸⁶. Комиссия не смогла проверить все сообщения, однако очевидно, что масштабы виктимизации огромны⁸⁷.

311. Комиссия считает достаточными те свидетельства и информацию о серьезных нарушениях Женевских конвенций и других нарушениях международного гуманитарного права, которые были переданы Канцелярии Обвинителя Международного трибунала.

312. Некоторые выводы, касающиеся этих нарушений, отражены в настоящем докладе, однако по понятным причинам информация и свидетельства, имеющие значение для судебного преследования, в нем не освещаются.

313. Практика "этнической чистки" (см. пункты 129-150), половых преступлений и изнасилований (см. пункты 232-253 и 230) осуществлялась некоторыми из сторон настолько систематически, что их можно с полным основанием расценивать как проявление целенаправленной политики. Постоянная неспособность предупредить совершение подобных преступлений и постоянная неспособность провести преследование и наказать тех, кто совершил эти преступления, явно свидетельствует о наличии политики бездействия. Из этого вывода следует, что можно установить ответственность лиц, отдававших приказы.

314. Знания об этих "серьезных нарушениях" и нарушениях международного гуманитарного права с достаточной степенью достоверности складываются на основании последовательной и повторяющейся практики.

315. Внутренние уголовные законы бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославии и уголовные кодексы всех ранее входивших в нее республик содержат положения, запрещающие те нарушения, которые были совершены. Таким образом, ни у кого не должно быть сомнений в том, что такие действия, как убийства, пытки, изнасилования, грабежи и кражи, являются преступлениями.

316. Наблюдения, изложенные в пунктах 110-127, посвященных "Военной структуре воюющих сторон и применяемым ими стратегии и тактике", позволяют судить о первоначальной путанице, ослаблявшей эффективность системы управления и контроля. Такая видимая путаница продолжалась еще долго после окончания начальных стадий соответствующих конфликтов. Это подводит к выводу о том, что некоторые стороны могли сознательно поддерживать положение, при котором существовали отдельные военные структуры и многочисленные формирования. Путаница могла сознательно поддерживаться старшими военными начальниками и политическими руководителями, с тем чтобы они могли заявлять, что не знали о том, что происходило, и оправдывать свою неспособность контролировать подобные противоположные действия.

317. Несмотря на возмущение воюющих сторон по поводу причиненной ими виктимизации, ссылки на ответные действия (см. пункты 63-66) и приказы вышестоящего начальства (см. пункты 61 и 62), относящиеся к прошлому или настоящему, не являются защитой в соответствии со сложившимися нормами международных вооруженных конфликтов и национальными законами участников конфликта.

318. Характер, масштабы и сроки совершения нарушений, отраженные в настоящем докладе, явно влекут за собой ответственность лиц, занимающих руководящие посты, за действия и бездействия, а также убедительно свидетельствуют о том, что абсолютная защита со ссылкой на выполнение приказов вышестоящего начальства не применимы и не обоснованы (там же). Это особенно очевидно с учетом наблюдавшейся иногда неупорядоченности системы управления и контроля, когда подчиненные могли не выполнять незаконные приказы, ничем не рискуя при этом для себя. Возможность сознательного выбора, как правило, существовала. Разумеется, конкретные случаи должны будут рассматриваться с учетом соответствующих обстоятельств в соответствии с Уставом Международного трибунала.

319. Члены Комиссии, равно как и население всех сторон в конфликте, потрясены масштабами виктимизации и тем, как совершались преступления. Разница заключается в том, что каждая сторона видит только виктимизацию по отношению к себе, игнорируя то, что она совершила по отношению к другим.

320. Больше всего поражают надежды пострадавших на то, что Комиссия установит истину и что Международный трибунал осуществит правосудие. Все стороны надеются на это. Таким образом, закономерен вывод о том, что справедливость должна восторжествовать и что справедливость начинается с установления истины⁸⁸. Было бы упущением со стороны Комиссии, если бы она особо не подчеркнула большую надежду на справедливость, которую выразили стороны в конфликте, а также его жертвы, международные правительственные организации, неправительственные организации, средства массовой информации и мировое общественное мнение. Следовательно, Международному трибуналу необходимо предоставить необходимые ресурсы и оказать соответствующую поддержку, для того чтобы он оправдал эти надежды и выполнил свою задачу. Кроме того, чтобы оправдать надежды людей в отношении установления нового мирового порядка, основанного на международном верховенстве права, необходимы исключительно эффективные и постоянные институты международного правосудия. Таким образом, Международному трибуналу необходимо предоставить возможность с тем, чтобы он мог придать импульс формированию этих будущих институтов.

321. Комиссия просит Генерального секретаря опубликовать настоящий доклад и приложения к нему в полном объеме и обеспечить их самое широкое распространение, с тем чтобы информировать государства-члены и заинтересованную общественность.

Примечания

1. Сессии проводились в следующие сроки:

Первая сессия	-	4-5 ноября 1992 года
Вторая сессия	-	14-16 декабря 1992 года
Третья сессия	-	25-26 января 1993 года
Четвертая сессия	-	1-3 марта 1993 года
Пятая сессия	-	24-25 мая 1993 года
Шестая сессия	-	13-14 июля 1993 года
Седьмая сессия	-	30-31 августа 1993 года
Восьмая сессия	-	27 октября 1993 года
Девятая сессия	-	14-15 декабря 1993 года
Десятая сессия	-	11-12 января 1994 года
Одиннадцатая сессия	-	15-16 февраля 1994 года
Двенадцатая сессия	-	11-15 апреля 1994 года

Все сессии, за исключением первой, которая была созвана в Нью-Йорке, проходили в Женеве.

2. Финансирование этих предоставляемых услуг осуществлялось за счет средств Университета имени Депола и субсидий, предоставленных ему Фондом "открытого общества" и Фондом Джона Д. и Катерины Т. Маккартур.

3. 29 августа 1993 года Комиссия, отвечая на просьбу Генерального секретаря, представила неофициальный документ, в котором она указала, что она намеревается завершить свою работу 31 июля 1994 года. Во втором промежуточном докладе Комиссии, представленном Генеральным секретарем Совету Безопасности 5 октября 1993 года, был изложен план действий с учетом сроков завершения работы 31 июля 1994 года.

4. Были получены следующие взносы:

<u>Страна</u>	<u>Сумма</u> (в долл. США)
Австрия	20 000
Канада	237 869
Чешская Республика	1 000
Дания	15 201
Германия	16 000
Венгрия	3 000
Исландия	500
Лихтенштейн	3 184
Микронезия	300
Марокко	5 000
Нидерланды	260 152
Новая Зеландия	53 492
Норвегия	49 978
Швеция	94 955
Швейцария	50 000

Турция	10 000
Соединенные Штаты Америки	<u>500 000</u>
ИТОГО	1 320 631

5. Учитывая положительное сальдо по счетам Целевого фонда по завершении работы Комиссии, она настоятельно призывает Генерального секретаря запросить разрешение Контролера на использование этих средств с целью опубликования приложений.

6. См. Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующей армии (12 августа 1949 года); Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море (12 августа 1949 года); Женевская конвенция об обращении с военнопленными (12 августа 1949 года); Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны (12 августа 1949 года); *United Nations Treaty Series*, vol. 75, Nos. 970-973.

7. Дополнительный протокол 1977 года к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I).

8. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II).

9. Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, Гаага, 14 мая 1954 года, *United Nations Treaty Series*, vol. 249, No. I-3511.

10. См. также Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая сессия, Дополнение № 12 (A/1316).

11. U.S. v. von Weizsaecker (Ministries Case), 14 Trials of War Criminals before the Nuernberg Military Tribunals under Control Council Law No. 10 at 611 (1949) (the Green Series). См. также International Military Tribunal sitting at Nuremberg, reported in Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal (1949).

12. Резолюция 260 (III) Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1948 года, приложение.

13. Из заявления представителя Советского Союза г-на Морозова во время обсуждений в Специальном комитете по геноциду 19 апреля 1948 года (E/AC.25/SR.12).

14. См. Венскую конвенцию о праве международных договоров, открытую для подписания 23 мая 1969 года, *United Nations Treaty Series*, vol. 1155, No. I-18232.

15. См. доклад по вопросу о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (E/CN.4/Sub.2/1985/6), в пункте 29 которого говорится следующее:

"Частично", по всей видимости, подразумевает довольно значительное число людей, сопоставимое с группой в целом, либо важную часть группы, которую представляет ее руководство. ... Соображения, касающиеся как пропорционального масштаба, так и общего числа, имеют отношение к делу".

16. См. приложение II.

17. S/25704, приложение, статья 2 (серьезные нарушения Женевских конвенций); статья 3 (нарушение законов и обычаев войны); статья 4 (преступления против человечности); и статья 5 (геноцид). Следует отметить, что изнасилование конкретно указано в статье 4, несмотря на то, что нормы договорного и обычного международного права, определяющие "преступления против человечности", не включают его в себя конкретно, а относят его к "... другим бесчеловечным актам".

18. Насильственные преступления гомосексуального характера прямо не упоминаются в международном гуманитарном праве, однако защита от изнасилований и других половых преступлений также применима по отношению к мужчинам на основании равенства и недискриминации.

19. См. Конвенцию о правах ребенка, принятую Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 20 ноября 1989 года (Res/44/25), и Всемирную декларацию об обеспечении выживания, защиты и развития детей и План действий по осуществлению Всемирной декларации (A/45/625, приложение).

20. В своем комментарии к статье 5 Устава, как представляется, Генеральный секретарь также рассматривает изнасилование и другие половые преступления как связанные, поскольку он заявляет в соответствующей части следующее: "... изнасилований и других половых преступлений, включая принуждение к проституции" (S/25704, пункт 48).

21. Словения провозгласила независимость 25 июня 1991 года; для Хорватии официальной датой является 8 октября 1991 года, хотя впервые она провозгласила независимость 25 июля 1991 года; Босния и Герцеговина провозгласила независимость 6 марта 1992 года. Все три республики были приняты в члены Организации Объединенных Наций 22 мая 1992 года.

22. СТО, с разной численностью личного состава и в разной степени готовности, существовали в различных республиках, однако в большинстве случаев они были плохо организованы и испытывали нехватку личного состава. В апреле 1991 года Хорватия организовала национальную гвардию для замены сил территориальной обороны. Национальная гвардия состояла преимущественно из бывших военнослужащих ЮНА из Хорватии.

23. Следует отметить, что в армии Боснии и Герцеговины служат хорватские и сербские военнослужащие. Кроме того, подразделения Хорватского вече обороны иногда участвовали в операциях армии боснийского правительства или воевали на ее стороне против Боснийско-сербской армии.

24. Одни группы "специального назначения" действуют в небольших районах, в то время как другие свободно перемещаются на другие театры военных действий, зачастую переходя из одного государства в другое на территории бывшей Югославии. Некоторые из них организованы в самой Сербии или тесно связаны с Сербией, как, например "Тигры" Аркана, "Белые орлы" Шешеля, боевики капитана Драгана, "Сербские ястребы" (Синиса Учинич) и другие. У Сербской народной партии обновления также была военизированная организация, которая поддерживала связи с "Белыми орлами". Сербские группы специального назначения, находящиеся в Краине, например "Ополчение Мартича", действуют преимущественно в РОООН (Хорватия). Другие группы специального назначения из Хорватии также связаны с политическими и военными деятелями их правительств. Так, например, ХОС, вызывающий ассоциации с действовавшей в годы второй

мировой войны организацией усташей, большей частью вошел в состав Хорватского вече обороны. Муджахеддины действуют независимо от армии Боснии и Герцеговины. Мусульмане из Боснии и Герцеговины в 1991 году создали военизированные группы. Две такие мусульманские группы называются соответственно "Зеленые береты" и "Патриотическая народная лига". Все эти группы "специального назначения" имеют в своем составе добровольцев из числа экспатриантов, а некоторые используют иностранных наемников.

25. Подлинное имя Аркана – Желько Разнятович. Он разыскивается Интерполом по нескольким ордерам на арест за различные преступления, включая ограбление банка, а также по делу о политических убийствах в различных европейских странах. Он совершил побег из тюрьмы, где отбывал заключение по обвинению в ограблении банков в Нидерландах и Швеции, которые объявили его розыск. Предполагают, что он причастен к заказным убийствам и связан с организованной преступностью в Европе. Его группа совершила целый ряд преступлений в Хорватии и Боснии и Герцеговине, о которых говорится выше и в других частях настоящего доклада, а в ее состав входят экспатрианты и наемники. Как представляется, ее вооружает и поддерживает от ЮНА. В 1992 году Аркан был избран в "парламент" Косово и работал в парламенте Союзной Республики Югославии в Белграде. Его группа начала свою преступную деятельность в 1991 году во время войны в Хорватии. Согласно сообщениям, он сосредоточил в своих руках значительное богатство в восточном секторе РОООН в Хорватии и в Белграде, которое, как считают, скоплено благодаря грабежам и контрабанде.

26. Шешель был членом парламента Союзной Республики Югославии и лидером ультранационалистической Сербской радикальной партии, которой одно время принадлежала одна треть голосов. Его группа является последователем группы, называвшейся четники, которая славилась своей ультраправой политикой монархического толка. Четники эпохи второй мировой войны носили специальные эмблемы с изображением двуглавого орла. Современные четники используют эту же эмблему и также называют себя четниками. Как и "Тигры" Аркана, эта группа совершила преступления, упомянутые выше и в других частях настоящего доклада. Как представляется, эта группа получает вооружения от ЮНА и пользуется ее поддержкой. Более того, есть основания считать, что с середины 1993 года эта группа находится под контролем ЮНА. Преступная деятельность этой группы началась в 1991 году во время войны в Хорватии. В ходе избирательной кампании в Белграде в 1994 году Шешель и президент Слободан Милошевич публично обменивались обвинениями в "военных преступлениях" и намекали на знание о "военных преступлениях". Об этом в октябре 1993 года открыто сообщали средства массовой информации Союзной Республики Югославии. Также сообщалось о том, что президент Милошевич отдал указания привлечь к суду около сорока сторонников Шешеля за изнасилования и другие военные преступления. Кроме того, следует учитывать, что имеется несколько групп четников, которые не подчиняются Шешелю. Одна такая группа действовала в районе Краины в Хорватии в 1991 году, а затем в Боснии в 1992 году, где эта группа занимала позиции в районе Сараево осенью этого года. Командиром группы является Славко Алексич, который действует под руководством Боснийско-сербской армии. (См. приложение III.A, где содержится более подробная информация о группах специального назначения.)

27.

		<u>Женевские конвенции</u>	<u>Протокол I/Протокол II</u>
Югославия	(Ратификация)	21 апреля 1950 года	11 июня 1979 года

Словения	(Присоединение в порядке правопреемства)	26 марта 1992 года	26 марта 1992 года
Хорватия	(Присоединение в порядке правопреемства)	11 мая 1992 года	11 мая 1992 года
Босния и Герцеговина	(Присоединение в порядке правопреемства)	31 декабря 1992 года	31 декабря 1992 года

28. См. приложение IV.

29. Современная жизнь Сербии особенно тесно связана с историческими событиями, о которых сохранились яркие воспоминания, включая даже сражение в Косово в 1389 году. Однако еще большее значение в народном восприятии имеют более недавние события, связанные со второй мировой войной.

30. Следует отметить, что в ряде докладов отмечается, что отдельные сербы демонстрировали мужество и благородство при оказании помощи лицам других этнических или религиозных групп в целях обеспечения их безопасности или защиты таких лиц от определенных видов насилия. Однако практически из всех этих докладов ясно, что эти отдельные лица действовали в этих случаях скрытно, что в целом свидетельствует об атмосфере страха и даже террора, насаждаемого теми, кто стоит у рычагов власти.

31. Дуга начинается от Горажде у основания дуги на востоке (юго-востоке), вблизи от реки Дрина, затем проходит по реке Дрина в северном направлении через такие города, как Зворник, Брчко и северные районы Биелины, Дервенты, Славонски-Брода, Бани-Луки и Приедора. Река Дрина проходит по границе между Боснией и Сербией. Далее дуга проходит по рекам Сава и Кореника, которые служат границами районов сербской Краины, а также вдоль Восточной и Западной Славонии, которые также являются заселенными сербами районами Хорватии.

32. Этот стратегический фактор проявился в ходе наступления на Горажде в апреле 1994 года и был отмечен в докладах о военной подготовке к боевым действиям в районе Брчко.

33. См., например, E/CN.4/1994/20.

34. Однако даже участие должностных лиц часто недостаточно для обеспечения безопасности насильственно перемещаемого гражданского населения. Некоторых из переселяемых лиц заставляют проходить через минные поля, где многие погибают или получают серьезные ранения. Более того, войска, располагающиеся вдоль линии конфронтации, открывают огонь по гражданским лицам, которых заставляют пересекать эти линии.

35. Это происходит в связи с тем, что сербское население заранее информируется о нападении. В некоторых районах такая "этническая чистка" осуществляется "силами специального назначения", однако часто именно само гражданское население, которое проживает по соседству с мусульманами в Боснии и Герцеговине в указанных выше районах, осуществляет преступные действия, упомянутые в других разделах этого доклада, особенно в пунктах 151-182 исследований, относящихся к Приедору, или участвуют в осуществлении этих актов.

36. Например, "Krisni Stab" Сански-Моста (в котором существует такое же положение, как и в других районах) состоял из мэра, председателя сербской демократической партии, руководителя сербской демократической партии и командующего шестой бригадой Краины.

37. Свидетельства, полученные в рамках этого исследования, носят самый конкретный и подробный характер из числа всех расследований Комиссии. Вместе с другими материалами Комиссии они были представлены Канцелярии заместителя Обвинителя Международного трибунала (см. приложение IV).

38. Свидетельства Комиссии в поддержку этого вывода содержатся, например, в специальном исследовании, осуществленном Институтом прав человека им. Больцмана (Австрия). Это исследование включено в приложение IV.

39. До осени 1992 года армия "Сербской Республики Боснии" была известна под названием боснийско-сербской армии.

40. Ответственность лица, отдающего приказ, возникающая в результате действия или бездействия, существует (см. "Ответственность отдающего приказ", пункты 55-60), даже несмотря на то, что политика "этнической чистки" осуществляется таким образом, который во многих случаях позволяет скрыть ответственность старших начальников в рамках политической и военной иерархии при помощи структурного отделения армии, милиции, полиции и специальных сил (этот вопрос рассматривается в пунктах 110-128). Однако с учетом масштаба актов насилия, большой площади районов, на которых они совершались, и продолжительности времени, на протяжении которого они имели место, трудно понять, как ответственные командиры могут заявлять о том, что они не осведомлены о совершенных актах насилия.

41. Этот перевод позволил сохранить местный военный персонал ЮНА в БиГ, а также в значительной степени использовать вооружения бывшей ЮНА и впоследствии получать поддержку от Сербии, располагающейся на другом берегу реки Дрина.

42. Сербы проживали в районе Краины и в восточной и западной Славонии с конца XIV века, и их историческое присутствие стало особенно заметным с 1578 года. Однако во время второй мировой войны режим усташей уничтожил большое число сербов, которое составляет, по разным оценкам, от 200 000 до 700 000 человек; многие из них были родом из этих мест. Память об этой трагедии является основной причиной опасений сербов и является одним из факторов, лежащих в основе вспышки насилия, охватившего этот регион.

43. Большая часть Вуковара была сровнена с землей. Однако один конкретный случай будет всегда символизировать данное ужасное сражение. Это - массовое захоронение в Овчаре, где, как предполагается, свыше 200 хорватов были вывезены сербами из Вуковарского госпиталя и казнены, а затем оставлены в неглубокой общей могиле. Комиссия провела ряд миссий по расследованию в этом районе, обнаружила большое число трупов, получила ряд свидетельств и в октябре 1993 года начала эксгумацию тел. Представители "местной сербской администрации" препятствовали Комиссии в продолжении ее работы. Комиссия не смогла провести расследование в Овчаре и в других местах массовых захоронений. Однако, прежде чем ее заставили прекратить свою работу, все имеющие отношение к делу свидетельства были переданы в Канцелярию Обвинителя Международного трибунала. (Более подробные сведения содержатся в пунктах 265-276 и приложениях X, X.A и X.B.)

44. Они имеют отношение к так называемой "Республике Герцег-Босна" в соответствии с подписанным в феврале 1994 года Вашингтонским соглашением между лидерами Боснии и Герцеговины и Хорватии и хорватскими руководителями из Боснии и Герцеговины, которые входят в состав так называемой "Республики Герцег-Босна" - федерации, которую предполагается создать в Боснии и Герцеговине. Это положение дополнительно закреплено в соглашении, подписанном между этими двумя группами 18 марта 1994 года, и свидетельствует о положительном изменении, которое, как хотелось бы надеяться, приведет к установлению мира между этими сторонами.

45. Несмотря на то, что конфликт завершился в январе 1992 года, это не привело к прекращению насилия. Полученные Комиссией свидетельства, вместе с другими поступившими от СООНО свидетельствами, касающимися разрушения деревни Медак в октябре 1993 года, были представлены в Канцелярию Обвинителя Международного трибунала. 19 марта 1994 года между Республикой Хорватией и так называемой "Республикой Сербская Краина" была достигнута еще одна договоренность. (Исследование, касающееся Медака, см. в приложении VII.)

46. Об этом свидетельствуют нападения Хорватского вече обороны и хорватской полиции на деревни Ахмици-Витез и Ступни-До в 1993 году. Эти нападения можно охарактеризовать как проявление определенной политики. Первый случай был расследован Миссией наблюдателей Европейского сообщества и г-ном Мазовецким, Специальным докладчиком Комиссии по правам человека. Расследование второго случая было проведено СООНО. Все свидетельства были представлены в Канцелярию Обвинителя Международного трибунала.

47. См. приложение V.

48. См. приложение VI. Исследование по вопросу о сражениях за Сараево и осаде города представляет собой ежедневную хронологию, отражающую события, происходившие в городе в период с 5 апреля 1992 года по 28 февраля 1994 года. Хронология подготовлена на основе сведений об инцидентах, внесенных в базу данных, информации из других источников и сообщений средств массовой информации. В ней содержатся имеющиеся сведения о боевых действиях и применении артиллерии за каждые сутки; конкретных опознанных пораженных целей; степени повреждения, по имеющимся данным, пораженных целей; действиях снайперов; и общих размерах установленных потерь. Эта хронология также содержит подробное описание боевых действий за каждые сутки, а также местных и международных событий, имеющих отношение к сражениям за Сараево и осаде города. Цель составления хронологии заключалась в описании событий и последствий сражений за Сараево и осады города, а также определении типичных нарушений гуманитарного права.

49. Имеются данные, которые свидетельствуют о том, что на первом этапе осады и до конца мая 1992 года в боях за Сараево принимала участие Югославская национальная армия (ЮНА). Представители Боснии неоднократно утверждали, что, наряду с подразделениями боснийских сербов, в артиллерийских налетах принимали также участие и танки ЮНА, а также что ЮНА осуществляла деятельность, связанную с тыловым обеспечением и обеспечением прикрытия боснийско-сербских подразделений. В апреле 1992 года правительство Боснии и Герцеговины издало распоряжение о выводе всех частей и подразделений ЮНА со своей территории. Правительство Союзной Республики Югославии заявило, что оно выведет с территории Боснии и Герцеговины всех своих солдат, не являющихся жителями Республики. Поскольку среди личного состава подразделений ЮНА в Боснии и Герцеговине преобладают боснийские сербы, вывод других войск не имел значительных последствий для сербских сил, ибо примерно 80 000 югославских солдат с их боевой техникой были переданы Сербской Республике Боснии.

50. Замечено, что войска, ведущие осаду, нередко активизируют свои артиллерийские налеты на районы города, находящиеся под контролем боснийского правительства, перед началом международных мирных конференций и других переговоров и во время их проведения. Одно из возможных объяснений повышений интенсивности артиллерийских обстрелов заключается в том, что войска, ведущие осаду, очевидно используют осаду Сараево как средство для оказания политического нажима на правительство Боснии и Герцеговины, с тем чтобы принудить его принять важные для боснийских сербов условия.

51. Замечено, что войска, ведущие осаду, неоднократно повышали интенсивность артиллерийского обстрела в связи с заявлениями местных политических лидеров. Также замечено, что сторона, ведущая осаду, по-видимому, пытается прогнозировать события и приемлемые для нее риски, возникающие в результате угроз со стороны правительств и организаций третьих стран. В связи с этим, когда сторона, ведущая осаду, не видит непосредственной угрозы со стороны правительств или организаций третьих стран, она активизирует или продолжает обстрел города. Например, 22 июля 1993 года после того, как Соединенные Штаты Америки исключили возможность прямой интервенции в целях прекращения обстрела города, артиллерийский обстрел достиг рекордной интенсивности, которая составила 3777 снарядов. Прямо противоположное поведение отмечалось в августе 1993 года, когда президент Клинтон предупредил, что, если артиллерийский обстрел Сараево не будет прекращен, Соединенные Штаты Америки рассмотрят возможность бомбардировки сербских войск. Когда такая угроза стала представляться реальной, интенсивность обстрела Сараево сократилась и сербские войска были отведены с окружающих город гор на юго-запад. Точно так же, в ответ на ультиматум Североатлантического союза (НАТО) от 9 февраля 1994 года, в соответствии с которым войскам боснийских сербов было предложено в 10-дневный срок отвести свое тяжелое оружие или подвергнуться массированным ударам с воздуха, войска, ведущие осаду, в целом выполнили предъявленные требования и сократили интенсивность артиллерийского обстрела города. Такое поведение свидетельствует о том, что управление войсками, ведущими осаду, осуществляется из единого центра, а также что, когда на эти войска оказывается нажим с целью заставить их прекратить артиллерийский обстрел, он действительно прекращается.

52. См. приложение VI.A.

53. Это исследование было проведено на основании информации, имеющейся в базе данных и изложенной в пунктах 183-193. Подробную хронологию см. приложение VI.

54. См. приложение VII.

55. См. приложение VIII. См. также доклады Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе: доклад организованной СБСЕ миссии Томпсона в лагерь содержания заключенных в Боснии и Герцеговине (см. S/24583); доклад миссии в Боснию и Герцеговину и в Хорватию (в составе г-на Х. Корелла, г-на Х. Туэрка и г-жи Гру Хиллестад Тун) в рамках Московского механизма СБСЕ по человеческому измерению (30 сентября-5 октября 1992 года).

56. Информация МККК по этому вопросу не была предоставлена Комиссии, так как МККК считает ее конфиденциальной.

57. В приложении VIII приводится подробная информация, дополняющая или расширяющая приведенную ниже краткую информацию.

58. Во время поездки Комиссии в Тузлу медицинский персонал госпиталя сообщил о большом числе изнасилований, причем возраст жертв колебался от 5 лет до 81 года. Однако Комиссия не смогла проверить достоверность этих утверждений.

59. См. приложения IX и IX.A.

60. См. E/CN.4/1993/50. Опасения жертв являются для них реальными и сильно влияют на принятие ими решения рассказать правду об их травматических переживаниях.

61. См. приложение IX. Данные, приведенные ниже, являются приблизительными, потому что, несмотря на тщательный анализ, может произойти повторное рассмотрение сообщений о некоторых инцидентах.

62. В некоторых сообщениях указывается номер, а не фамилия жертв для защиты их личности. Однако сторона, представившая эти сообщения, располагает информацией о подлинной личности жертвы.

63. Другие факторы, вероятно, способствующие обеспечению этой взаимосвязи, могут включать: факт того, что некоторое массовое перемещение людей, охваченных "этнической чисткой", уже произошло; или что внимание средств массовой информации и интенсивное лечение жертв наряду с их "усталостью" также привело к уменьшению числа сообщений об изнасиловании. Возможно и то, что общественность стала проявлять меньше интереса к этому вопросу, и журналисты перестали описывать эти истории.

64. Комиссия провела в Сараево заседание с медицинской группой, занимающейся лечением жертв изнасилований, и встретила в ходе своего посещения в апреле с двумя жертвами изнасилования в возрасте до 19 лет.

65. Это расследование случаев изнасилования и других половых преступлений проводилось Комиссией в составе 11 групп женщин-юристов (из Финляндии, Соединенных Штатов Америки, Канады, Бангладеш и Ирландии), проводивших опросы, и 8 женщин (и 2 мужчин) психиатров из Соединенных Штатов Америки, которые оказывали поддержку в этом деле. Специалисты, входящие в состав групп, на добровольных началах участвовали в проведении этого расследования. Впервые за всю историю подобного рода расследование проводилось в военное время женщинами, которые хотели установить факты изнасилования и других половых преступлений (см. приложение IX.A). Следует отметить, что, несмотря на вполне понятные опасения жертв и свидетелей, 223 из них добровольно согласились беседовать с членами Комиссии, проводившими опросы. Каждый член Комиссии в начале собеседований выражал свое сочувствие и озабоченность. Как правило, для жертв, переживших такие страдания, простой факт непосредственного выражения озабоченности по отношению к ним органом Организации Объединенных Наций вызывал успокаивающее и обнадеживающее воздействие. Почти все участвовавшие в собеседованиях лица выразили свою самую теплую признательность членам Комиссии. Даже если это уникальное расследование не дало каких-либо других результатов, оно придало жертвам определенную долю душевного спокойствия и поддержки. В течение последних нескольких дней собеседований сотрудники Комиссии на местах отвечали ежедневно в среднем на пятнадцать звонков жертв и свидетелей, которые хотели принять участие в собеседованиях. К сожалению, расследование пришлось прекратить 31 марта, т.к. Комиссия должна была завершить свою работу 30 апреля 1994 года. Этап I расследования проходил в Хорватии. Этап II - в третьих странах, таких, как Словения и Австрия. Провести расследование на территории Союзной Республики Югославии оказалось невозможным, несмотря на запрос, направленный Комиссией правительству. Полученные

в ходе опросов данные о других нарушениях норм международного гуманитарного права рассматриваются в других соответствующих главах настоящего доклада. Расследования для Комиссии проводились также в Австрии и Швеции, однако их результаты не включены в настоящее резюме в силу их конфиденциального характера.

66. Одна из жертв сообщила о том, что ее попытались изнасиловать в ее доме.

67. Это число не включает случаи изнасилования, свидетелями которых были сами жертвы изнасилования.

68. Помимо сведений о случаях изнасилования и половых преступлений, в ходе опросов была собрана важная информация относительно массовых казней и массовых пыток людей, особенно в лагерях заключения.

69. Как отмечается в сноске 65/ выше, у Комиссии была возможность провести дополнительные опросы в Хорватии. Кроме того, правительство Турции пригласило Комиссию провести опросы в Турции. Однако Комиссия не смогла воспользоваться этими возможностями, т.к. она должна была завершить свою работу к 30 апреля 1994 года.

70. Эти виды были определены лишь для целей анализа и в некоторой степени совпадают друг с другом. Так, некоторые описанные случаи свидетельствуют более чем об одном виде, хотя, с другой стороны, не все случаи относятся к этим определенным категориям. Использование этих интервью в качестве описания не является непосредственной характеристикой рассматриваемого вида изнасилования, поскольку в некоторых случаях требуется дальнейшее расследование.

71. Из 514 заявлений, включенных в базу данных, 327 связаны со случаями, происшедшими в местах заключения.

72. Следует отметить, что несколько лиц сообщили о случаях проявления сербами храбрости и благородства, когда они пытались спасти, а иногда и спасали жертв от смерти, пыток и изнасилования. Следует сообщать о таких поступках и подчеркивать их значение.

73. См. приложение X.

74. Многочисленные сообщения о местах захоронений, содержащие различную информацию в отношении расположения или числа тел, хотя, возможно, и имеет место определенное дублирование, были учтены, ибо невозможно определить, относятся ли сообщения к одним и тем же или к разным могилам.

75. Например, в северо-западной Боснии и Герцеговине имеется по крайней мере девять мест захоронений, о которых было сообщено и в которых могут находиться тела как мусульман, так и хорватов. Эти места захоронения располагаются в Брисево, Ралджасе, Стара-Риеке, Редаке, Любие, Волариче, Юбовиче, Бискани-Средиче и в лесу Курево.

76. Это может происходить в тех случаях, когда две стороны сражались друг с другом, были убиты гражданские лица и у их соседей не было другого выхода, кроме как захоронить погибших в местах массовых захоронений с учетом фактора времени, санитарных требований или безопасности.

77. К их числу относятся: Овчара, где, по утверждениям, содержатся тела гражданских лиц и раненых хорватских солдат, захваченных в госпитале Вуковара (см. пункты 265-276); Пакрачка-Поляна, где Комиссия обнаружила 19 тел, после того, как она провела расследование в октябре и ноябре 1993 года (см. пункты 277-284) и Марино-Село, в отношении которого Комиссия получила информацию, касающуюся места массового захоронения, в котором содержится приблизительно 2500 тел (см. пункты 277-284, и приложения X, X.A, X.B).

78. Первая Женевская конвенция, статья 17; третья Женевская конвенция, статья 120; четвертая Женевская конвенция, статья 129; Протокол I, статья 34.

79. Более подробную информацию по вопросу о пропавших лицах см. E/CN.4/1994/26/Add.1.

79a. См. приложение X.B.

80. См. приложение X.B.

81. Дополнительные сведения о разрушении культурных ценностей приводятся в приложении XI и XI.A. В части доклада, посвященной сражению за Сараево и осаде города (пункты 183-193), и в особенности в приложении VI, приводятся данные о значительном и целенаправленном разрушении культурных ценностей и исторических памятников в Сараево.

82. Коммюнике Загребского бюро иностранной прессы от 22 сентября 1993 года. Комиссия считает, что в данном случае несет определенную долю ответственности Хорватская армия.

83. См. приложение XI.A.

84. См. приложение XII.

85. См. также, в частности, Консультативное заключение Арбитражной комиссии Конференции Европейских сообществ по бывшей Югославии, заключение № 2, 11 января 1992 года; заключение № 3, 11 января 1992 года; заключение № 4, 11 января 1992 года; заключение № 5, 11 января 1992 года; заключение № 11, 11 января 1992 года.

86. Сведения об источниках информации приводятся в пунктах 20-24.

87. Согласно оценкам, на территории, больше всего пострадавшей от виктимизации, проживало 6 млн. человек, из которых 1,5-2 млн. человек сегодня находятся на положении беженцев в более 20 странах. Большинство из них были депортированы или покинули свои страны против своей воли и не могут вернуться. Согласно сообщениям, потери среди гражданского населения и военнослужащих всех воюющих сторон превышают 200 000 человек. Обнаруженные 150 мест массовых захоронений, о которых говорится в пунктах 254-264, подтверждают правильность оценки потерь. Согласно полученным данным, существовало более 700 лагерей и центров для задержанных (см. пункты 216-231). Например, в одном Приедорском районе число задержанных и заключенных, ставших жертвами жестокого обращения, превышает 6000 человек (см. пункты 151-182). Как указано в пункте 153, "общее число убитых и депортированных по состоянию на июнь 1993 года составляет 52 811 человек". И наконец, анализ материалов о сексуальных посягательствах и изнасилованиях и соответствующие расследования, о которых говорилось в пунктах 232-253, дают основания говорить о большом числе случаев изнасилования и сексуального насилия в местах заключения и в других местах (см. также пункт 229). Таким образом, первоначальные прогнозы общего числа изнасилований порядка 20 000 случаев,

сделанные другими источниками, не являются необоснованными, учитывая фактическое число поступивших сообщений.

88. Установление истины – это лучший способ усиления сдерживающих факторов. Более того, срочное расследование фактов, в контексте любой преступной деятельности, повышает эффективность будущего судебного преследования. Сочетание мер расследования и судебного преследования делает сдерживающие факторы более эффективными и тем самым ведет к сокращению числа возможных нарушений в будущем. Без эффективного расследования и судебного преследования может произойти обратное.
